

С.И. ДЖАКСЫБАЕВ

**ОБ ЭТНОГЕНЕЗЕ
НАРОДА КАЗАХСКОГО**

S.I. JAHYBAYEV

С.И. ДЖАКСЫБАЕВ

**ОБ ЭТНОГЕНЕЗЕ
НАРОДА КАЗАХСКОГО**

ПАВЛОДАР, 2011

УДК 39
ББК 63.5 (5 Каз)
Д 40

Джаксыбаев С.И. (S.I. Jaxybayev)
Д 40 Об этногенезе народа казахского (About Ethnogenesis of the Kazakh People). – Павлодар: ЭКО, 2011. – 372 с.

ISBN 9965-08-567-6

Уважаемый читатель! Прочитав эту книгу, можно узнать – откуда казахи и кто они, а также об образовании Казахского ханства и этимологии этнического названия «казах».

Книга рассчитана на самые широкие круги читателей, интересующихся подлинной историей происхождения казахского народа.

УДК 39
ББК 63.5 (5 Каз)

ISBN 9965-08-567-6

© Джаксыбаев С.И., 2011

***Книга посвящена сегодняшним казахам –
потомкам Великого Тюрка.***

Автор

О. Максенов

***This book is devoted to today's
Kazakhs – descendants of Great Turk.***

The author

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

В настоящее время методом ядерной геохронологии установлено, что Земля образовалась 4600 миллионов лет назад из газа и пыли. И она пока – единственное известное науке место в Солнечной системе, где существует жизнь. Именно здесь, благодаря уникальному сочетанию факторов, возникли условия для развития растений, животных и человека (силы притяжения Земли, атмосфера, защитный озоновый слой, испарения наземных вод и так далее). Примерно 3,5 млрд лет назад на нашей планете появились простейшие живые существа – безъядерные одноклеточные бактерии (прокариоты). Со времени появления материков, когда были созданы условия для насекомых и растений, до сегодняшних дней прошло примерно 590 млн лет.

Человек – один из последних биологических видов, появившихся на Земле. В то же время ясно, что человек есть величайшее чудо из чудес – грандиозная загадка природы. Поэтому часто ставится вопрос: «А где же истоки его происхождения?» Этот вопрос будоражит воображение, можно сказать, всех людей. О времени происхождения человека, согласно теории дарвинизма, сейчас имеется несколько предположений. Однако как ни оккультизм, ни теософия не поддерживают «дикий» теории дарвинизма о происхождении человека от обезьяны, так и многие современные ученые отрицают эту теорию. А наоборот, некоторые из них предполагают, что обезьяны произошли от предков человека [1, 305]* в миоценовой эпохе. Здесь уместно сказать вот

* В квадратной скобке: первое число указывает порядковый номер использованной литературы, а число после запятой – страницу в ней, где есть ссылка по данному факту.

Список использованной литературы и тексты сносок, пронумерованные в книге, приводятся в конце книги.

что: например, сколько бы мы ни совершенствовали маленькую мошкарку – из нее наверняка никогда не получилась пчела.

Сегодня нам известна одна великая истина, что никто и ничто не появляется на свет сами по себе из ничего. Отсюда следует, что человек ни в коем случае самопроизвольно не появился на свет, а тем более, как сказано выше, он не произошел за много миллионов лет эволюционным путем от обезьяны. Поэтому нам остается признать, что человека создал внеземной разум, который сотворил все сущее на Земле. При этом все сущее на Земле – продукт матери-природы. Итак, происхождение человека – без сомнения, дело беспредельно умного, исключительно умелого, сильного Создателя, которого мы любезно называем Аллах (Бог). О происхождении человека записано в Священных книгах человечества (Коране и Библии), где сказано, что первого человека сотворил Аллах (Бог). Об этом в Коране изложено в следующем порядке: «Мы* сотворили человека из гончарной глины, сухой и звонкой как фаянс, которой Мы придали форму» (2, 15, 26)**. Таким образом, Аллах создал первого человека (мужчину) из праха земли и вдохнул в него живую Душу [1, 101]. Итак, человек – творение Всевышнего. После Аллах из правого ребра человека сотворил женщину [1, 224, 750], «чтобы она жила для него» (3, 7, 189). Так была создана первая супружеская пара человеческого. Далее в Коране читаем процесс размножения рода человечества: «Когда же он (первый человек. – С.Д.) покрыл ее (супругу. – С.Д.), она обременена легкой ношей и с ней ходила без труда» (2, 7, 189) до определенного срока (3, 22, 5). Далее в Коране более подробно описан процесс появления младенца на свет:

* В Коране Аллах обращается к человечеству Своим собственным голосом и Своими словами.

** В скобке: первое число указывает порядковый номер использованной литературы, второе число – порядковый номер суры (главы) Корана, третье число – порядковый номер аята (стиха) Корана).

«Потом мы образуем (сына первого человека. – С.Д.) из семени (спермы. – С.Д.), помещающегося в твердомместище (в матке. – С.Д.), потом это семя претворяем в сгустившуюся кровь; затем эту сгустившуюся кровь претворяем в кусок мяса; затем этот кусок мяса претворяем в кости; затем эти кости одеваем мясом; потом из этого производим другое творение (3, 23, 13-14), то есть сына первого человека. Последнее предложение 14-го аята 23-й суры профессор России И.В. Порохова переводила следующим текстом: «Потом выводим вас младенцем» (2, 22, 5). Этот младенец человека появился на свет примерно в миоценовой эпохе 18 млн лет тому назад. В научной литературе человеческую расу этой эпохи называют *Homo habilis* (человек умный), прародиной которого была Африка.

Поскольку имена первой супружеской пары не были известны, то потомки их стали именовать Адам и Ева¹. Эти имена по-казахски называются Адамата и Хауана. Итак, можно заключить, что сегодня каждый человек нашей планеты – индивид первого рода человечества, начало которого было заложено Адамом и Евой, то есть возникший от генов одной праматери и одного праотца в результате непрерывного рождения одного за другим.

Со времени появления *Homo habilis* до голоценовой эпохи (0,01 млн лет назад), по данным специальной литературы (Е.П. Блаватской и других), на Земле существовали одна за другой четыре расы человечества. Об этом говорится и в Коране: «Как много поучительных событий прошли до вас (до рождения пророка Мухаммеда. – С.Д.) земное бытие!» (2, 3, 137). Казахский текст данного стиха: «Жер бетінде сендерден бұрын да талай қауым келіп кеткен» (4, 3, 137).

Около 1,75 млн лет тому назад от нашей эры (н. э.) *Homo habilis* (первая раса) исчезает и вместо нее появляется вторая раса (*Homo erectus* – человек выпрямленный). Она широко распространилась в Африке почти 1,6 млн лет назад от н. э. Около

1 млн лет тому назад представители этой расы жили в Восточной и Юго-Восточной Азии и просуществовали примерно до даты 0,3 млн лет назад от н. э. [5, 132, 134-135]. *Homo erectus* имел более крупный мозг (около 800 см³), чем *Homo habilis*. По археологическим данным, люди второй расы изготавливали крупные, симметрично обработанные, каменные орудия, ручные зубила, а некоторые представители умели пользоваться и огнем [5, 134-135].

В научной литературе люди третьей расы называются *archais sapiens* (древний разумный), или неандертальцы, существовавшие 200-35 тыс. лет назад в Европе, Азии и Африке.

И, наконец, люди четвертой расы конца эпохи плейстоцена называются *Homo sapiens* (человек разумный).

Вышеназванные расы в разных эпохах жили в следующих четырех материках Земли: Несокрушимая Священная Страна (первая раса), Гиперборейский (вторая раса), Лемурия (третья раса), Атлантида (четвертая раса).

Несокрушимая Священная Страна – «причина такого названия заключается в утверждении, что она никогда не разделяла судьбу остальных Материков... и она есть колыбель первого человека...» – пишет теолог Е.П. Блаватская [1, 14-16].

Таким образом, со времени появления первого человека на Земле до голоценовой эпохи, следуя друг за другом, жили четыре коренные расы человечества с разными уровнями развития, то есть были четыре цивилизации. Однако небольшие группы людей после природного катаклизма смогли сохранить себя после каждого великого перехода на новую эру человечества. Как они остались в живых – пока еще нераскрытая тайна. Тем не менее можно уверять в том, что после каждого случая массовой гибели человечества, конечно, не был сотворен новый вид. Поэтому можно предполагать, что при каждом катастрофическом случае природного катаклизма в целях спасения рода челове-

ского наверняка были спасители подобно Ною². Следовательно, люди каждой новой расы произошли от небольшого числа людей предыдущей расы.

В силу различных причин со времени появления человека поверхность нашей планеты дважды была изменена огнем (вулканами) и дважды водою (потопами), а также были многочисленные ледниковые периоды. По этим причинам первая и вторая расы исчезли навсегда, не оставив никаких следов [1, 407-408]. Первое великое наводнение было астрономическое и космическое, тогда как несколько других были земные [1, 409]. Подъем и оседание материков были в постоянном прогрессе. Например, все побережье Южной Америки было поднято от 3 до 4,6 м и снова опустилось в течение одного часа; Британские острова четыре раза были погружены в океан и снова были подняты и населены. Альпы, Гималаи и Кордильеры являются результатом осадков на морских днищах и подняты титаническими силами на их настоящую высоту. Сахара была водоемом Миоценского моря, Южная Америка представляет феномен поднятых берегов более, чем на 1609 км в длину и теперь находящихся на высоте от 30 до 396 м над уровнем моря. Природные катаклизмы, в малом масштабе, происходили даже в нашей эре. Например, случай на острове Сунде (Индонезия) с уничтожением более 80 тысяч малайцев [1, 921]; землетрясение 1556 г. в Шаньси (Китай) с числом жертв 830 тысяч человек [169, 246].

Геологические изменения земного шара вызывались отклонениями в наклоне земной оси. Старые материки поглощались океанами, появились другие земли. Огромные горные цепи поднимались там, где их раньше не было. Поверхность земного шара каждый раз совершенно менялась. Например, из трудов русского художника, археолога, писателя Н.К. Рериха (1874-1947 гг.) известно, что после того как третья раса достигла апогея своего расцвета, она стала клониться к упадку. Это

совпало с началом гибели гигантского материка Лемурии. Лемурия – колыбель третьей расы, не только охватывала обширную область в Тихом и Индийском океанах, но и простиралась в форме лошадиной подковы за Мадагаскаром вокруг Южной Африки, через Атлантический океан до Норвегии. Первоначально Австралия и Европа также принадлежали мощному матерiku Лемурию [1, 386]. Лемурия начала медленно погружаться. Огромный материк, царствовавший и возвышающийся над Индийским, Атлантическим и Тихим океанами, стал дробиться во многих местах на отдельные острова. Эти острова, вначале огромные, постепенно исчезали один за другим. Наибольшим остатком огромного материка является сейчас Австралия. Теперешний остров Цейлон в период Лемурий был северным плоскогорьем огромного острова Ланки (сегодня небольшой остров Шри-Ланка), на котором третья раса закончила свою судьбу. Остров Пасхи, находящийся в восточной части нынешнего Тихого океана, принадлежит к самой ранней цивилизации третьей расы [1, 380]. Остров Пасхи является остатком горных вершин, принадлежавших погрузившемуся в волны матерiku, так как эти вершины густо покрыты циклопическими статуями, остатками цивилизации многочисленного и просвещенного народа [6, 417]. Лемуры в той части материка, которая ныне известна как остров Мадагаскар, построили первые большие города из камня и лавы, высекали свои собственные изображения по размеру и подобию своему, Лемурия была разрушена действием вулканов [1, 367-369; 114, 651]. Она погрузилась в волны вследствие землетрясений и подземных огней. Катаклизм, разрушивший огромный материк, произошел в силу подземных судорог и разверзания дна океана. Лемурия погибла около 700 тысяч лет до начала третичного периода – эоцена [114, 652].

Люди первых двух с половиной рас не были тем, чем они являются сейчас, то есть не походили на людей наших дней

ни формами, ни природой. Говоря еще яснее, скелеты этих людей превосходили настоящего строения и они были великанами, достигающими в своем росте до 3,7 м. Это подтверждается фактами, что в Америке в раскопках некоторых курганов и пещер обнаружили в отдельных случаях группы скелетов в девять и двенадцать футов ростом [1, 303, 340, 435]. Поэтому эти люди отличались силой и долголетием [6, 786].

После гибели Лемурии люди стали непрерывно уменьшаться в росте.

Четвертая коренная раса – атланты – начала свое существование примерно 4-5 миллионов лет тому назад. Она зародилась там, где сейчас находится приблизительно середина Атлантического океана. Тогда в этом месте было скопление многих островов, которые с течением времени поднялись и превратились в континент – Атлантиду, который занимал большую часть Атлантического океана. На его северной границе были Исландия, Шотландия, Ирландия и северная часть Англии, а южная граница включала Рио-де-Жанейро, включая Техас, Мексику и часть США и Лабрадора. Экваториальные области включали Бразилию и все пространство океана до Золотого Побережья Африки. Теперешние Азорские острова были недостижимыми снежными вершинами наивысшей горной гряды континента Атлантиды. Существовали также отдельно, как бы оторванные от Атлантиды, части в виде островов различной формы, превратившиеся впоследствии в континенты Европа, Америка и Африка.

Атланты – люди четвертой расы были высокоцивилизованной расой [1, 497]. Они в периоды своего высшего развития воздвигли огромные изображения высотой более 9 м (на окраинах пустыни Гоби). Статуи, найденные Куком³ на острове Пасхи, почти все были двадцати семи футов высоты при восьми футах в плечах [1, 384].

По данным литературы, цивилизация на Атлантиде в основной массе была уничтожена водою в Миоценовой эпохе [1, 502, 910; 114, 658] примерно 850-800 тысяч лет тому назад. Эта катастрофа значительно изменила распределение суши на земном шаре.

Вторая, менее значительная катастрофа, произошла около 200 тысяч лет тому назад.

Около 80 тысяч лет тому назад произошла третья катастрофа, по силе и ярости превысившая остальные [114, 659]. После этого разрушительного катаклизма, погубившего жизнь четвертой цивилизации на всей Земле, осталась жизнь только на небольшом острове⁴, описанном древнегреческим философом Платоном.

Люди четвертой расы на острове Платона пользовались высокоразвитой техникой. Они осуществили идею воздушного судна и пользовались воздухоплаванием [1, 493; 114, 675]. Атланты знали рецепты ковкого стекла, невыцветающих красок и многое другое, но самое главное, они могли с помощью своей психической энергии настроиться на волновые элементы камня, противодействуя силе гравитации, что давало им возможность перемещать огромные тяжести [8, 11]. Такие операции они осуществляли за счет внутренней человеческой энергии, передаваемой взглядом через «третий глаз» [9, 87]. Третий глаз в древности был физиологическим органом людей. Этот глаз мог творить чудеса – передавать мысли на расстоянии, воздействовать на гравитацию, лечить болезни и прочее. Позднее, в силу постепенного исчезновения духовности и усиления материальности, ибо духовная природа уступила место физической, он стал атрофированным органом [1, 343]. А сейчас, у современных людей, он остался в виде рудимента – шишковидной железы (эпифиза), скрытого глубоко в недрах мозга. А индийские женщины сегодня, возможно, вместо третьего глаза носят на лбу круглое пятно как символ памяти о чудодейственном органе. Народ острова

Платона построил первые пирамиды в Египте, возраст которых составляет 78000 лет, а не 3350 лет до н. э., как сегодня считается [1, 496, 500-501]. Более того, Египетская Цивилизация, наиболее долго и мирно сосуществовавшая с атлантами острова Платона и смешавшаяся с ними, стала обладать многими тайнами, знаниями и технологиями атлантов [9, 183]. Теперь доподлинно известно, что пирамиды – сокровищницы эзотерических знаний древних цивилизаций, знаний, которые посвященные (жрецы) закодировали для потомков в выбитых на каменных стенах надписях, чтобы они сохранились в веках.

По утверждению Е.П. Блаватской [1, 508-509] письменность была изобретена атлантами четвертой расы, жившими на острове Платона, в славные дни их высшей цивилизации, а вовсе не финикиянами в 1500 г. до н. э. Атланты острова Платона писали на тонких металлических листочках, поверхность которых напоминала белый фарфор. Они умели воспроизводить и размножать текст [114, 673].

В конце эпохи плейстоцена зарождается человек современного типа – *Homo sapiens*. А Атлантида Платона осталась под водой во время последнего всемирного потоп⁵.

О спасении людей четвертой расы с острова Платона во время последнего по своему гигантскому размаху всемирного потоп⁶ в Коране написано, что Нух (Ной) по велению Аллаха построил ковчег и на него погрузил по паре всякого живого, а также свою семью. И поплыл он с ним на волнах, и встал ковчег на горе Аль-Джуди⁶ [2, 251]. Об этом в Библии⁷ записано, что по велению Бога Ной сделал ковчег длиной триста локтей (171 м), шириной пятьдесят локтей (29 м), высотой тридцать локтей (17 м). И остановился ковчег в седьмом месяце на горах Араратских⁸. Здесь следует сказать о следующем достоверном факте. В 2005 г. Российское общественно-научное объединение «Космопоиск» с целью поиска останков ковчега Ноя направило на гору Большой

Арабат (в Турции) комплексную бригаду численностью 20 человек под руководством профессора Вадима Черноброва. Данная бригада в результате многодневного обследования основных предположительных мест обследуемой горы сделала заключения, что ковчег Ноя не остановился на Большом Арабате [10].

Таким образом, есть основание предполагать, что ковчег Ноя остановился не на Аль-Джуди, не на Арабате, не на Казыгурте⁹, а, по мнениям теолога Е.П. Блаватской, Н.К. Рериха и профессора Российской Федерации Э.Р. Мулдашева, на Тибете [8, 11; 9, 42].

Тибет, который называют «крышей мира», представляет собой самое большое и высокое плато в мире, окруженное следующими горными системами: Гималаи, Каракорум, Куэньлунь.

В некоторых преданиях утверждается, что тибетцы являются прямыми потомками жителей Атлантиды. Н.К. Рерих считал Тибет центром зарождения пятой цивилизации человечества и утверждал, что праотцами нашей цивилизации были атланты. Его гипотеза родилась не на пустом месте: на стенах тибетских храмов до наших дней сохранились изображения атлантов.

Подводя итог нашему рассказу, можно сказать, что в ковчеге Ноя есть Великая правда. Хотя эта правда почти у всех древних народов мира не сохранилась в письменном виде, однако на протяжении многих тысячелетий она передавалась из уст в уста, из поколений в поколение. Поэтому ковчег Ноя можно считать обоснованным историческим фактом. Следовательно, нет сомнения в том, что Ной – спаситель человечества, который 11000 лет до н. э. нес в своем ковчеге зародыши нынешней пятой расы (людей нашей цивилизации).

Первую часть настоящей книги заключаем следующими словами Е.П. Блаватской: «...современное учение о возникновении человека от обезьяноподобного млекопитающего будет рассма-

триваться с меньшим уважением, нежели образование Адама из глины и Евы из ребра Адама» [1, 750].

Впрочем, у читателя может возникнуть вопрос: все-таки когда же возник первый человек на планете Земля. Честно говоря, пока что вопрос этот остается *sub judice*, так же как и другой относительно того, каким образом зарождались Адам и Ева и где они впервые появились на Земле. Однако известный ученый-теолог Е.П. Блаватская предполагает, что на Земле «появление человека произошло около 18 млн лет тому назад» [1, 363].

Теперь вместо предисловия можно сказать, что современное человечество, которое по счету является пятой цивилизацией на Земле, за 13 тысячелетий, прошедших со времен последнего всемирного потопа, прошло путь от первобытнообщинного строя до эпохи космических полетов. А для успешного осуществления сверхграндиозных задач в далеком будущем сегодня каждый житель планеты Земля должен глубоко понять и осмыслить одну истину, что человечество – одна семья на одной Земле, просто у каждого свои задачи. Когда все это поймут, на нашей крохотной Земле станет гораздо меньше проблем, чем сейчас.

Более 10 тысяч лет до н. э. в центре Азии начали обитать потомки Ноева сына Иафета. Впоследствии от одного из его потомков по имени Тюрк, жившего примерно во втором тысячелетии до н. э., за 16 веков в 1465 г. н. э. завершился процесс формирования народа казахского, который ныне живет в самом центре (сердце) Евразийского континента.

О многовековом пути оформления казахской этнической общности будет дальше наше повествование.

ПРОТОТЮРКИ

После всемирного потопа пророк Ной¹⁰ с тремя сыновьями: Хам, Сим (или Сам), Иафет (или Яфес) и их женами поселяются в предгорьях Тибета. Потом Ной отправляет семью Хама в сторону Индии, семью Симы – в сторону Ирака, а семью Иафета – на север от Тибета. После потомки трех сыновей Ноя расселились по всему восточному полушарию планеты [9, 11; 12, 11]. С истечением нескольких тысячелетий Азия к северу, северо-востоку и северо-западу от Тибета и Европа были заселены потомками Иафета, Азия к юго-западу и югу от Тибета – потомками Симы, Африка и Индия – потомками Хама. Таким образом, три сына Ноя, пережившие всемирный потоп, стали родоначальниками: Иафет – китайского, славянского и тюркских, Сим – семитских, Хам – африканских и индийских народов.

Сегодняшнее человечество пятой цивилизации началось с 11-го тысячелетия до нашей эры. И оно произошло от атлантов, точнее от трех сыновей Ноя.

Как сообщают многие источники, три сына Ноя являются предками трех современных человеческих рас – белой, черной и желтой. При этом арабский историк Масуди по признаку единства разделяет все три расы человечества на семь народов в следующем порядке: 1) персы; 2) халдеи и родственные им народы, в том числе арабы; 3) греки и генетически связанные с ними народы, в том числе славяне и франки; 4) ливийцы, к которым причисляются и египтяне; 5) тюрки; 6) индийцы; 7) китайцы [69, 554].

Мусульманские сказания говорят о том, что тюрки считаются потомками Иафета, поскольку одним из восьми сыновей Иафета был Тюрк¹¹. Вот что об этом пишет такой осведомленный чело-

век, как академик В.В. Бартольд: «Чаще всего Яфета (Иафета. – С.Д.) называли предком турок (тюрков. – С.Д.), и еще в XIX в. были европейские ученые, предлагавшие называть «древний турецкий» (тюркский. – С.Д.) язык «яфетским» [69, 578].

Для понимания в дальнейшем истории развития человечества пятой цивилизации читатель должен иметь в виду, что после всемирного потопа на Земле начинается век камня с 11-го тысячелетия до 4-го тысячелетия до н. э. Следующий век – медный век, охватывающий период с начала 4-го тысячелетия до 3-го тысячелетия до н. э., затем начинается бронзовый век с начала 3-го тысячелетия до IX в. до н. э. Этот век сменился железным веком, продолжительностью примерно до IV в. н. э.

С истечением нескольких тысячелетий до н. э. потомки Иафета расселились возле озера Лобнор¹². На сегодняшний день здесь проживает малочисленный (не более 200 чел.) тюркоязычный народ.

По сведениям многих источников, Иафет имел восемь сыновей. Звали их: Тюрк, Хазар, Саклаб, Урус, Мен, Шын, Кеймар, Тарих. Перед смертью Иафет на трон посадил старшего сына Тюрка [83, 12]. В то же время восточные историки говорят, что старший сын Иафета именовался Тюрком, от него произошел тюркский народ [13, сноска 51 в примечании к тому I, с. 19]. В этих сведениях, по нашему мнению, есть несообразность. Об этом скажем позже.

Потом племя¹³, состоящее из потомков тюрка, уходит на север до 50° северной широты. И здесь из многих поколений Тюрка сложилась этническая группа, говорящая на одном языке, которую мы назовем палеосибирской субрасой¹⁴ прототюрков¹⁵.

Спустя несколько веков, в связи с увеличением населения и нехваткой пастбищ на месте обитания, перед потомками Тюрка возникает проблема переселения на более удобные места для проживания. Поэтому часть палеосибирской субрасы прото-

тюрков с целью перекочевки на другие места сгруппируются в две ветви. И одна ветвь двинулась на запад и поселилась на горном Алтае, которую назовем Алтайским субродом прототюрков. Вторая ветвь двинулась на восток и, поселившись южнее озера Байкал, положила основу Южносибирского суброда прототюрков.

Прожив определенное время на Алтае, племена прототюрков объединились в одно крупное сообщество, которое в китайских источниках называется «сэ» [93, 29, 359]. Впоследствии народ этого сообщества вошел в историю под названием «саки»¹⁶.

Все племена Южносибирского суброда также объединяются в одно сообщество, которое в исторической литературе именуется двояко: гуны и хунны (об этих терминах разговор будет позже).

Исследуя и всесторонне анализируя труды прежних, а также современных известных ученых-тюркологов, приходим к выводу, что саки, хунны (гуны) являются предками всех тюркоязычных народов. К этому можно добавить: археологические раскопки хозяйственных, бытовых вещей и образцы прикладного искусства, найденные в XIX-XX вв. на Алтае и в Южной Сибири, полностью доказывают, что саки, хунны (гуны) до н. э. жили в этих регионах.

Сегодня вопрос о происхождении этих народов не является спорным, а также то, что они считаются тюркоязычным народом, не вызывает сомнения. Так, академик В.В. Бартольд пишет: «...сами китайцы обыкновенно сближали хуннов с народами турецкого происхождения; европейские ученые до последнего времени большей частью также считали хуннов турками...» [69, 475].

А большой знаток мировой истории Дж. Неру писал: «Саки были одним из больших тюркских кочевых племен» [86, 128].

На основе археологических раскопок стало известно, что в эпоху палеолита¹⁷ в Южной Сибири, Казахстане и Средней Азии

люди (прототюрки) первобытного общества первоначально расселялись в долинах горных рек и ручьев.

Как указывают найденные вещи из археологических раскопок, в эпоху неолита¹⁸ в матриархально-родовых условиях намного больше людей жили, чем в палеолите. Вещи, найденные из археологических раскопок, показывают, что в неолите люди, проживавшие на Алтае и в Южной Сибири, намного раньше, чем в других регионах мира, перешли от каменных средств к использованию медных средств труда.

Именно в этом веке на основе взаимоотношения родовых общин и их объединения на племени начался процесс формирования родовых языков на племенной язык.

На основе археологических исследований выяснилось, что в новом каменном веке племена, проживавшие на территории Казахстана, вступали во взаимоотношения с племенами Сибири, Средней Азии и Восточного Туркестана, а также с племенами, жившими в Ираке и на побережье Индийского океана.

В начале бронзового века происходит очень важное в истории человечества событие – выделение пастушеских племен из остальной массы варваров, происходит первое крупное общественное разделение труда [50, 28].

В бронзовом веке в связи с усовершенствованием орудия производства и развитием кустарной техники была освоена плавка и обработка меди, олова и золота, из этих металлов самым пригодным для изготовления оружия оказалась медь. Позже из сплавов меди, олова и свинца получают более твердый, чем чистая медь, новый металл – бронзу.

В это время люди стали постепенно поселяться вдоль речных долин. Здесь почва более устойчиво удерживает влагу и не требует ручной поливки, поэтому люди начали в таких местах выращивать посевные культуры. Тогда впервые появляется ручной серп. Наряду с этим развивается скотоводство.

Проходят века и тысячелетия, в течение которых пастушеское скотоводство развивается и совершенствуется, и в результате возникает кочевое скотоводство, то есть более производительный вид хозяйства.

Причиной перехода к кочевому быту было развитие скотоводческого хозяйства, которое вынуждало людей к постоянному передвижению в поисках новых пастбищ. Кочевое хозяйство давало в то время больше продуктов, чем примитивное мотыжное земледелие. Оно способствовало разложению первобытно-общинного строя. С переходом к кочевой жизни появляется имущественное неравенство, развивается межплеменной обмен, учащаются военные столкновения.

На основе сферы общинно-племенной собственности на землю появляется семейная собственность и домашний скот. Однако на этой ступени развития имущественной собственности еще не было эксплуатации человека человеком. Между племенами, объединяющими несколько родов, и вновь образованными союзами племен укрепляется демократическое господство. Племена переходят на совместное использование земли, пригодной для охоты и ловли рыб.

Опираясь на рассуждения ученых, сведений археологических раскопок, можно сказать, что между культурами различных племен, которые жили в каменном и бронзовом веках, на нынешней территории Казахстана, Средней Азии и Западной Сибири, вдоль реки Волги, была тесная связь. Хотя нам не известен этнический состав этих племен тех времен, на основании изучения исторической литературы можно предполагать, что они имели общие корни происхождения от прототюрков.

В конце бронзового века, как известно, на Земле произошло потепление климата: в реках и озерах уменьшилось количество воды, участились периоды засухи.

Бронзовый век соответствует приблизительно средней ступени варварства.

В железном веке произошло развитие родового строя. Роды стали объединяться в большие племена, а племена – в союзы (объединения) племен. К таким союзам племени можно отнести союзы саков, гуннов, сарматов, аланов и других.

Начавшийся распад родового строя в конце бронзового века еще более усилился в раннем железном веке (с IX в. до н. э. до III в. до н. э.). Поздний железный век охватывает период с III в. до н. э. до IV в. н. э. Начало железного века приблизительно совпадает с началом высшей степени варварства.

Освоение железа возникло в разных местах земного шара самостоятельно, и оно было важным событием в истории человечества пятой цивилизации. Например, обработка железа в Китае началась не позднее VI в. до н. э. В период царства Чжаньго (конец V в. до н. э.) орудия из железа получили значительное распространение [21, 453]. В этот период в Китае использовались плуг с железным лемехом, железный серп, коса, лопата, мотыга для прополки и разрыхления земли. Употребление железных орудий способствовало быстрому развитию земледелия.

В железном веке возникает общество военной демократии – особый вид политического строя. Это действительно была демократия, ибо власть принадлежала народу в лице «народного собрания». В этом отношении новое общество являлось прямым продолжением первобытнообщинного строя, родовой организации. Но почему эта демократия называется военной? Военной «потому, что война и организация для войны становятся теперь регулярными функциями народной жизни. Богатства соседей возбуждают жадность народов, у которых приобретение богатства оказывается уже одной из важнейших жизненных целей. Они варвары: грабеж им кажется более легким и даже более почетным, чем созидательный труд. Война, которую раньше вели только для того, чтобы отомстить за нападения, или для того, чтобы расширить территорию, ставшую недостаточной, ведется

теперь только ради грабежа, становится постоянным промыслом» [49, 164].

Военная демократия была переходной формой от родового общества к классовому, к государству. Именно в этот период идет процесс классообразования внутри племени, именно в это время возникает рабство. Рабов поставляла все та же война. Во время войн и набегов происходило массовое порабощение пленных. Например, при набеггах гуннов на Китай каждый раз уводились пленные, иной раз до 40 тысяч человек. Племенная знать, захватывая себе львиную долю пленных, получала возможность присваивать их прибавочный труд и таким образом непрерывно богатела, выделяясь тем самым из среды соплеменников. Наряду с внешними источниками рабства существовали и внутренние: в рабство обращались семьи преступников. В сложившихся условиях гунны не могли использовать большого количества рабов в своем кочевом хозяйстве. Часть рабов поэтому сажались ими на землю: из них постепенно образовывалось зависимое земледельческое население.

Заканчивая описание всех этих процессов, мы обязаны отметить три вещи из истории прототюрков: 1) возникновение кочевого скотоводства; 2) освоение железа; 3) возникновение общества военной демократии. Именно эти важные обстоятельства отличали прототюрков, когда они появились в VIII в. до н. э. в нижнем течении Дуная.

В результате распада родового строя в железном веке на территории современного Казахстана появились древние государства уйсуней (II в. до н. э. – VI в. н. э.) и канлы (II в. до н. э. – V в. н. э.).

С освоением обработки железа и изготовлением из него оружия и инструментов началось разложение примитивно-общественных отношений, что и послужило причиной к переходу первой ступени классового общества. В результате этих процес-

сов началось расслоение родового общества и появление аульного общества. После этого постепенно началось имущественное неравенство между семьями. Таким образом, укрепляется дальнейшее развитие патриархального общества. Так появляются богатые и бедные. Наряду с этим в обществе поднимается роль военачальников, возникших как постоянная должность, в связи с враждебным отношением между соседними племенами. Однако их власть ограничивалась решением совета вождей племен и общим собранием родов. Такое положение усилило необходимость объединения племен в один союз.

Захватнические походы поднимают роль и авторитет вождей племен и военачальников. Войны с захватнической целью становятся постоянным промыслом. Высшие военачальники становились наследственными аристократами.

В соответствии с различными производственными ситуациями накануне первого тысячелетия до н. э. в обществе прототюрков установились два типа хозяйства: в засушливых степях развивалось скотоводство, а в долинах рек – земледелие.

Здесь попытаемся кратко ознакомить читателя с историей происхождения скифов (прототюрков). Первые сведения о скифах довел до нас Геродот, древнегреческий ученый, именованный «отцом истории». Кстати, это почетное звание признается за ним и до сих пор. Родился он около 484 года, а умер около 425 года до н. э. Во время своих путешествий он посетил город Ольвию (на берегу Буго-Днепровского лимана) и здесь записал от местных скифов (прототюрков) нижеприводимые сведения о происхождении скифских племен.

«5. По рассказам скифов, народ их – моложе всех. А произошел он таким образом. Первым жителем этой еще необитаемой тогда страны был человек по имени Таргитай. Родителями этого Таргитая, как говорят скифы, были Зевс и дочь реки Борисфена¹⁹ (я этому, конечно, не верю, несмотря на их утверждения). Тако-

го рода был Таргитай, а у него было трое сыновей: Липоксаис, Арпоксаис и самый младший – Колаксаис. В их царствование на Скифскую землю с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Первым увидел эти вещи старший брат. Едва он подошел, чтобы поднять их, как золото запылало. Тогда он отступил, и приблизился второй брат, и опять золото было объято пламенем. Так жар пылающего золота отогнал обоих братьев, но, когда подошел третий, младший брат, пламя погасло, и он отнес золото к себе в дом. Поэтому старшие братья согласились отдать царство младшему.

6. Так вот, от Липоксаиса, как говорят, произошло скифское племя, называемое авхатами, от среднего брата – племя катиаров и траспиев, а от младшего из братьев – царя – племя паралатов. Все племена вместе называются скелотами, то есть царскими. Эллины²⁰ же зовут их скифами.

7. Так рассказывают скифы о происхождении своего народа. Они думают, впрочем, что со времен первого царя Таргитая до вторжения в их землю Дария прошло как раз только 1000 лет» [31, 188].

Кроме этого, Геродот в своей знаменитой книге «История» сообщает еще две гипотезы по поводу происхождения скифов [31, 189-191].

Читателю вряд ли надо объяснять, что все эти сведения о происхождении скифов являются легендами, которым сам Геродот не поверил. Почти за 2500 лет, прошедших с тех пор, число версий не уменьшилось. Более того, гипотез, пожалуй, стало больше. Среди них и вышеприведенная гипотеза Шакарима Кудайберды-улы о том, что перед смертью Иафет на трон посадил старшего сына Тюрка. А теперь попробуем объяснить читателю, почему она на легенду похожа.

Как мы упомянули, последний всемирный потоп на Земле закончился 11000 лет назад от н. э. и после него из всех людей земного шара уцелели только Ной со своими сыновьями и их же-

нами, спасшиеся в ковчеге. Потом они поселились в предгорьях Тибета.

Отсюда видно, что с окончания времени всемирного потопа до эпохи жизни Геродота прошел достаточно большой срок, равный примерно 10500 лет. К концу этого отрезка времени у Иафета в грубом подсчете должен быть 315-й потомок. Поэтому мы полагаем, что навряд ли за это время дошло, хотя бы к I тысячелетию до н. э., имя сына Иафета. Значит, совершенно естественно, что Тюрк является сыном Иафета – маловероятная версия. Поэтому здесь нам придется излагать другую, наиболее вероятную, точку зрения по поводу человека с именем Тюрк.

Выше в легенде Геродота упоминается имя мифического скифа Таргитая. Так, это имя есть в легендах многих тюркоязычных народов, в том числе казахского. А во время жизни Чингис хана среди монголов был глава племени Тайчжигут по имени Тархутай, сходному с именем Таргитай [48, 413].

Несомненно, каждая легенда, какой бы фантастичной она ни была, содержит и рациональное зерно. Но извлечь из нее истину не так легко. Может быть, покажется парадоксальным, если мы предположим, что самым ближним известным из числа потомков Иафета был Таргитай, который на трон властелина посадил своего сына Тюрка. Это имя как историческая личность встречается во многих письменных источниках древних авторов. Вот почему все тюркоязычные народы с древнейших времен считают себя прямыми наследниками Тюрка.

О саках Алтайского суброда китайский историк Бан Гу пишет, что «саки – древнее племя, обитавшие в казахских степях и Средней Азии тысячу лет назад от н. э. Древняя культура уйсынов, канлы, гуннов – продолжение сакской культуры» [14, 47].

А теперь попытаемся выяснить этимологию ойконима «китай», то есть русского наименования древнего поднебесного государства в Центральной и Восточной Азии.

В VII в. к югу от границы современной Монголии обитало кочевое племя древнетюркского происхождения по имени хытай [23, 435-436; 69, 48]. В свете сказанного любопытен факт о том, что в XV в. в списке 92 тюркских племен, входящих в состав государства, так называемого в истории «кочевых узбеков» (основатель Абулхаир хан), есть племя с названием «хытай» [20, 211]. Список 92 тюркских племен дается в приложении № 1 в конце этой книги.

Племя хытай в X в. входило в состав союза тюркоязычных племен под названием кидань²¹.

Местопребыванием киданей в VII в. была западная часть Маньчжурии [61, 39], точнее по данным второй карты «Китай, Корея, Индия, Япония и сопредельные страны в VII – первой половине VIII вв., приложенной к книге [63], между 120-126° восточной долготы (между Большим и Малым Хинганами). На юго-западе к киданям примыкало владение хытаев.

В X-XI вв. имя хытаев часто употреблялось многими народами, от Сунской империи до Средней Азии и Западной Европы. В те времена от названия этнонима «хытай» произошло русское наименование поднебесной империи – Китай, воспринят от среднеазиатских народов, которые северную часть Сунской империи называли Хытай [63, 284; 69, 498], а за Южно-Сунской империей сохранилось название Чин [69, 131]. Впоследствии слово «китай» стало псевдонимом всей Поднебесной страны и ее коренного народа, тогда как самоназвание китайской нации – хань-жэнь (хань – левый рукав реки Янцзы, жэнь – люди, то есть люди, живущие за левым рукавом Янцзы).

Этноним «хытай» в письменных источниках пишется по-разному: хитай, хатай, катай [15, 247], а во множественном числе – китаи, хитаи [113, 747; 63, 868]. В то же время надо сказать, что мусульмане Средней Азии и Восточного Туркестана хытайского народа, возможно, по внешнему облику называли «кара-

хытай» (буквально: «черный хытай») [69, 49, 102]. Таким образом, можно предположить, что мусульманские авторы в своих исторических записях вместо «хытай» писали «кара-хытай». Поэтому, вероятно, некоторые историки Восточной Европы, в том числе Чокан Валиханов, писали «Кара-китай» [69, 1003; 63, 868; 117, 445].

Этнический термин «хытай» вместе с его вышеуказанными разноименными названиями некоторые авторы отождествляют с названием племени кидань [68, 195; 63, 480; 69, 1003]. С этим нельзя согласиться, поскольку анализ исторических источников показывает, что племя хытай и племя кидань – совершенно разные тюркоязычные народы. А еще отметим, что некоторые казахские ученые в последнее время этноним «кидань» [95, 370] на казахском языке пишут как «кытандар» [104, 76-79; 118, 23]. Такой общеизвестный в русской литературе этнический термин «кидань», на наш взгляд, не должен быть переименован на казахский язык, так как любые неуместные переводы приводят казахских читателей в заблуждение. Как уже говорилось, русское название термина «кидань» – транскрибированная форма китайского слова «ци-дань» (см. сноску 24 в конце этой книги).

Дальше продолжим прерванный выше разговор о прототюрках.

Прототюрки (гунны) впервые упоминаются в китайской истории в 1764 г. до н. э. [65, 37]. Их история с 1200 по 214 г. до н. э. не освещена письменными источниками [65, 45]. По историческим сведениям, община доисторических прототюрков обитала на землях между северной границей племени чжоу – основателя китайского государства и озером Байкал. Именно в этих местах на 5-й карте «Древний мир в середине IV в. до н. э. в приложении ко II-му тому книги [21] написано слово «гунны» (см. рис. 2). В дополнение к этому можно сказать, что известный писатель-тюрколог Мурад Аджи в своей книге указывает на

существование до н. э. рядом с китайскими племенами величественной империи [22, 148-149], занимающей территории степного Забайкалья, современной территории Монголии, Внутренней Монголии и вплоть до Великой Китайской стены, включая плато Ордос и равнины Ганьсу. Вполне вероятно, что основателями этой империи были прототюрки, названные во всех исторических изданиях «гуннами». При этом общеизвестно, что термин «гунны» является общим названием всех племен прототюрков, входящих в состав Южносибирского суброда.

С истечением времени у племен, обитающих много лет на одной и той же местности, закономерно увеличивается численность населения. Поэтому по мере роста их численности земли, на которой они жили, уже не могли прокормить их. И вот им приходилось мигрировать и искать новые земли. И это есть сформированное правило кочевых народов.

Итак, перед гуннами стояла проблема переселения части их населения на другие места. Тогда они не двинулись ни на север, ни на восток, ни на юг. Потому что их север и восток одинаково были с густыми лесами, многочисленными хищниками и болотами, что было не пригодно для развития скотоводства и перекочевки. К тому же север отличался еще весьма холодной погодой. А на юге было могущественное китайское государство. И гуннам осталось только одно направление – запад. Гунны переселялись в этом направлении много лет, дошли до нынешнего Казахстанского Алтая. Здесь они после проживания много лет вместе с местными саками продвигаются по казахской степи в направлении к западу и, не отклоняясь сотни лет с этого направления, доходят до земель Восточной Европы.

Таким образом, как известно из истории, южносибирские гунны и алтайские саки, занимающиеся скотоводством в XII–III вв. до н. э., обитали на необъятной степной территории, начиная на востоке от рек Сунгари и Нуныцзян (125° восточной

долготы), на западе до реки Дунай, на севере от озера Байкал до Великой Китайской стены, площадь которой равна половине площади Евразии.

Здесь уместно привести такой факт. Еще в IV в. до н. э. на границах царств Янь, Чжао и Цинь, в целях обороны от гуннов, были сооружены крепостные стены. Однако поскольку они были разобщены, то в начале III в. не могли быть преградой участвовавшим нападением гуннов. Поэтому китайцы решили соединить эти отдельные звенья в непрерывную цепь мощных укреплений. Таким образом, первый император Цинской империи Цин Ши Хуанди и его полководец Мын Тянь в 221-210 гг. до н. э. построили Великую Китайскую стену протяженностью 3460 км. Всего на постройке стены работало около 2 млн человек [21, 480-481]. На всем ее протяжении через каждые 60-100 м были сооружены башни. Высота стены достигала десяти метров, ширина была такова, что по ней свободно могли проехать рядом пять-шесть всадников. В нескольких местах в стене были оставлены проходы в виде ворот, которые тщательно охранялись. Великая Китайская стена имела не только оборонительное значение. Она способствовала также налаживанию регулярных торговых связей между Китаем и племенами прототюрков.

В китайских летописях племена прототюрков, жившие на севере государства Западного Чжоу (1122-771 гг. до н. э.), назывались «сяньюнь», впоследствии – «сюнну» [23, 612; 24, 15, 39-40]. А в период царства Чжаньго (403-221 гг. до н. э.) китайцы северных соседей (прототюрков) называют «хунну» [65, 61; 25, 73]. Этническое название прототюрков «сюнну» все еще создает много споров среди ученых. По мнению некоторых из них, прототюрки, обитавшие на севере Китая, в древних китайских сведениях писались «хун-ну», а теперь сегодняшние русские ученые доказывают, что китайский иероглиф «хун-ну» читается как «сюнну». По мнению монгольских ученых, этот иероглиф

читается как «хун», а арабские ученые подтверждают «һун». Прототюрки, достигшие Восточной Европы в начале нашей эры, в лексиконе европейских народов того времени назывались «хунны», иногда «гунны». До XXI в. в литературе казахские ученые этнонимы «хунну», «сюнну», «гунны», «хунны», «хун», «һун» называли «ғұн», а в последнее время одна группа наших ученых пишет «ғұн», некоторые – «һун». Из семи очень сходных по звучанию наименований, приведенных выше, по моему мнению, правильное всего высказывание писателя-академика Сабита Муканова. Так, он пишет, что слово «ғұн» (хун) по-казахски означает «күн» (солнце). Свое предположение он подтверждает тем, что по легенде первый хан (царь) гуннов появился из луча Солнца [26, 13]. Поэтому прототюрки объединение своих племен называли «күн». Эту версию Сабита Муканова поддерживают известный казахский лингвист Гайниден Мусабаев [27, 3], писатели Бексултан Нуржекеев [28, 41] и Мырзабек Дюсенов [29, 244]. Эти суждения авторов также подтверждаются следующими словами ученого-тюрколога Орынбая Бекжана: «Начиная с мнения ясновидящего поэта Магжана Жумабаева и многих современных писателей, трактовать значение слова «гун» как казахское слово «күн» вполне соответствует истине» [30, 85]. Поэтому известный писатель-тюрколог Мурад Аджи пишет, что китайское слово «гунны» означает «люди солнца» [73, 19].

Прототюрки, жившие на древнем Алтае и в Южной Сибири, задолго до нашей эры, поклонялись Тенгри²². Здесь, говоря о древнем Алтае, следует иметь в виду огромную горную систему, охватывающую территорию современного Казахстанского Алтая, Российского Алтая и Монгольского Алтая.

Вера в Вечное Синее Небо (тенгри) называется «тенгрианство» (вера в Бога Небесного). По сведениям китайских историков, появление у прототюрков культа Тенгри самое позднее в V-III вв. до н. э. [32, 155]. По мнению известного французского

исследователя религии Жана Поль Ру, задолго до н. э. у тюрков, живших тогда на Алтае и в Южной Сибири, объектом поклонения был Тенгри [22, 209]. У прототюрков в отличие от других народов Бог был единым, то есть их духовную культуру отличало Единобожие. Поэтому эта истина тюрков еще до н. э. выражалась известным их изречением: «На Небе Тенгри, на Земле Тюрк».

Прототюрки наряду с поклонением Тенгри почитали и духов Солнца, Земли, Огня, Воды, Луны, звезд, которые, по их понятиям, созданы самим единственным Творцом – Тенгри. Потому что они понимали – без этих названных частей природы не будет живой жизни на Земле. Однако почитали их в меньшей степени, чем почитали единственного Творца, и преклонялись им не как Творцу, а обожали их как благодетельствующую силу. Кроме того, для них была и другая сила, которой они поклонялись с мольбой. Это святая для всех Великая Мать-Умай, которая защищает и опекает семью, детей от злых духов. И она была их гениальной духовной покровительницей. Об этом в известной поэме «Тоныкок»²³ есть такие строки:

Тенгри, Умай-Мать,
Святая Земля, Вода
Нам принесли славу,
Помогли достичь успехов.

Из этого следует: древние тюрки считали Тенгри самым высшим Повелителем Мира. Значит, обычные выражения казахских стариков «Тәңірте жалын» (поклонись Тенгри), «Тәңір жарылқасын» (пусть благословит Тенгри), «Тәңір алсын» (пусть заберет Тенгри), «Тәңір атқан» (проклял Тенгри), «Тәңір жазса» (если будет угодно Тенгри) дошли до нас из давних времен. Можно сказать, что сегодня среди казахов сохранились некоторые элементы верования тенгрианства. Например, моление с просьбой о дожде во время засухи путем жертвоприношения. При первом громе весной казахи соблюдали следующий обряд: хозяйка юрты

с ковшом в руке, выйдя во двор, бьет им юрту, бегая вокруг нее, и приговаривает: «сүт көп, көмір аз» (молока много, угля мало)), а потом втыкает ковш возле порога в керегу (решетчатое основание юрты), а еще льет молоко у порога.

Духам (Тенгри, Солнца, предков) прототюрки делали жертвоприношения, закалывая овец и лошадей. О мировоззрении прототюрков отец истории Геродот писал: «Единственный Бог, которого они почитают, это – Солнце. Солнцу они приносят в жертву коней, полагая смысл этого жертвоприношения в том, что самому быстрому Богу нужно приносить в жертву самое быстрое существо на свете» [31, 79]. В этом высказывании Геродот под Тенгри ошибочно подразумевает Солнце.

Прототюрки, почитая Солнце своим покровителем, возможно, первого своего владыку именовали Күн. Поэтому китайцы своих соседей, которым управлял Күн, по закономерности звуковой слышимости этого слова на своем языке называли «гунны»²⁴ (люди солнца). Здесь следует сказать, что прототюркское слово «күн» имеется на современном казахском и якутском²⁵ языках со значением «солнце» [33, 439; 34, 273]. Значит, слово «күн» одно из многих слов, которое дошло до нас от прототюрков, не вызывает сомнения. Теперь попробуем доказать правильность нашего предположения. Так, в глубокой древности (до н. э.) часть гуннов – предки казахов – с Южной Сибири двинулась в путь в сторону Алтая. Потом эти люди пришли на территорию современного Казахстана. В то же время часть гуннов (племя саха) – предки якутов – по неизвестным нам причинам с Южной Сибири откочевали в сторону Северного Ледовитого океана. Если эти обстоятельства считать правдой, то предки сегодняшних казахов и якутов были удалены друг от друга во времени более чем на 2,5 тысячи лет, а в пространстве почти на 3 тысячи километров. Однако слово «күн» в одинаковом значении сохранилось на языках казахов и якутов. Поэтому между нынешними казахами

и народом саха не менее 2,5 тысяч лет, несомненно, не было никаких контактов. Однако, несмотря на это, на языках казахов и якутов до сегодняшнего дня прототюркское слово «күн» сохранилось в значении солнца. В этом аспекте поразительно еще и то, что слово «солнце» на языке индейцев майя тоже «күн» [115, 45]. Сегодня среди ученых существует мнение о заселении Америки из Азии через районы Чукотки и через Алеутские острова. Поэтому язык индейцев ближе стоит к тюркскому языку.

Выше было отмечено, что некоторая часть сообщества племен гуннов мигрировала на Алтай. Здесь гунны – күндер²⁶ влились в среду своих дальних сородичей – саков. Саки и гунны безболезненно нивелировались между собой на этой близости. Кроме того, у них было сближение и по линии сватовства. Поэтому они с истечением времени, несомненно, составили однородную массу, с диалектами единого прототюркского языка, возможно, с еще сохранившимися отдельными элементами в своих обычаях. Таким образом, гунны обосновались среди саков на Алтае, где имела обильная вода, зеленое пастбище и хорошие климатические условия. Здесь саки и гунны вместе проживали несколько веков. Однако при неизменной оседлости многих людей на одном обиталище с истечением времени из-за увеличения численности населения и сужения пастбища перед людьми возникает проблема переселения на другие места. Итак, начинается Великое переселение прототюрков с Алтая на самое подходящее западное направление, где имела пустующая обширная равнинная степь.

Великое переселение прототюрков на Запад, начавшееся в первом тысячелетии до н. э.²⁷, закончилось в IV в. н. э. [32, 87].

Теперь расскажем о порядке переселения прототюрков на Запад. Конечно, первоначально лишь немного людей с Алтая, погрузив вещи в телегу, распространившись с оставшимися родичами, поклонившись Тенгри и с домашним скотом впереди, двинулись к Западу. Несомненно, процессия кочевки всегда на-

чинается весной. Так они продвигались на Запад по местам, где есть пастбищно-водопойные условия для скота, к осени, возможно, первым их кочевьем были красивые окрестности Баянаульских гор в нынешней Павлодарской области Казахстана, о чем свидетельствует прототюркский курган на берегу озера Торайгыр, находящийся в Баянаульском районе Павлодарской области. После их здесь проживания в течение нескольких десятков лет новые поколения прототюрков, как говорится, собрав пожитки, вновь отправляются в путь к Западу, продвигаясь по безлюдной широкой степи, следующей их предположительной стоянкой, возможно, была окрестность Улутай²⁸. Прототюрки, таким образом, осваивают удобные для пастбища новые места и проживают так многие годы, а новое поколение их, не меняя направление, продвигалось дальше на Запад, оставляя за собой стариков и малолетних детей, и, наконец, примерно в VIII в. до н. э. они достигли реки Дунай [57, 16]. По нашему рассуждению, до Дуная дошло девятое или десятое поколение первых кочевых племен алтайских прототюрков. Значит, девятое или десятое поколение алтайских прототюрков расстояние 4500 км от Алтая до Дуная прошли за 300 лет [36, 66]. Во время Великого переселения, когда незначительная часть прототюрков дошла до Дуная, нет сомнения, что на каждом этапе передвижения на Запад оставшаяся часть их потомков обитала на нынешней казахской земле.

В Великом переселении прототюрков сохранилась неизменная закономерность. Так сказать, их кочевье с самого начала ориентировалось на Полярную звезду и продвигалось по 50° северной широты – постоянно к Западу. При этом предположительно границы основной нити их перекочевки по широте проходили на юге озера Балхаш, Аральского, Каспийского и Азовского морей (46° северной широты), а на севере – через земли современных Омской, Челябинской, Тульской областей России (55° северной широты). Тогда их кочевка с Алтая до Дуная прошла по широкой

полосе шириной примерно не более 500 км. О том, что кочевые племена прототюрков продвигались к Западу через современную Челябинскую область, свидетельствует следующий факт. Как известно, археолог из города Караганды Г.Б. Зданович в 1987 г. в Кызылском районе Челябинской области обнаружил местоположение древнего города Аркаим, относящегося к эпохе бронзы (3-2 тысячелетия до н. э.). Позже между долинами рек Тобол и Урал были найдены еще 20 городов той же эпохи. Расстояние между этими городами составляет 40-60 км. Археологи этот регион называют «страна городов» [37, 4].

Здесь считаем вполне уместным особо подчеркнуть вескую истину о том, что в многовековом Великом переселении прототюрков из Азии в Европу особенно ценной для них была лошадь, которая служила им как средство передвижения по огромным степным пространствам Евразийского континента вдоль 50° северной широты, а также была кормилицей, обеспечив их молоком (кумысом) и мясом.

За время Великого переселения прототюрков продолжительностью в три века, пройденного ими в пути по трассе 50° северной широты протяженностью 4500 км, на свет появились несколько их поколений, на основе которых сложились сотни родов и десятки племен. Некоторые сведения о них можно узнать из книги Геродота [31]. Названия племен прототюрков в этой книге: аримаспы, исседон, аргиппей, савромат (сармат. – С.Д.), иирк, будин, гелон, андрофага, меланхлен, невр, агафирс, тавр²⁹.

Греческий историк Геродот во время своего путешествия по Европе остановился в городе Ольвия, расположенном на реке Буг, впадающей в Черное море. О комфорте скифского царя Н.М. Карамзин пишет: «Царь скифский построил себе в Ольвии огромный дом, украшенный разными изображениями сфинксов и грифов» [13, 3]. В этом городе Геродот беседовал с местными прототюрками (по Геродоту – скифами) [39, 19-20]. Поэтому

большинство сведений, описанных в его книге, вне сомнения, соответствуют истине.

Теперь, опираясь на книгу Геродота и труды других авторов, кратко изложим, в каких местах обитали вышеперечисленные племена в той эпохе.

Можно сказать, что аримаспы³⁰ обитали в окрестностях левого берега реки Иртыш [23, 159; 31, 566], а аргиппей – в Центральном Казахстане³¹. В этом месте приходит на ум: возможно, аргиппей являются племенем аргын, входящим в состав казахского народа. Как известно, Геродот приезжал в город Ольвия, но он не выезжал за пределы этого города – к востоку, к нынешним казахским степям. Таким образом, сведения о племенах аримаспах, исседонах и аргиппеях он узнает только лишь от жителей города Ольвия. Поэтому он при устной беседе с местными жителями название племени «аргын», вероятно, ошибочно записал как «аргиппей». Тем не менее, в слове Геродота «аргиппей» и казахском слове «аргын» видно, что в них первые четыре буквы зеркально безошибочно одинаковы. В неправильном написании слова «аргиппей», по нашему предположению, похоже, что Геродот букву «н» поменял на букву «п», а «пей» в конце слова – применяемый в орфографии эллинов, окончание множественного числа. В книге Геродота есть следующий факт, подтверждающий, что аргиппей вышли из прототюрков. Так, он пишет: «...они (аргиппей. – С.Д.) одеваются по-скифски, а питаются древесными плодами... Величиной это дерево почти что со смоковницу (инжир. – С.Д.), плод его похож на бобовый, но с косточкой внутри. Спелый плод выжимают через ткань, и из него вытекает черный сок под названием «асхи»³². Сок этот они лижут и пьют, смешивая с молоком. Из гущи асхи они готовят в пищу лепешки» [31, 193].

Ученые В.В. Бартольд, А.Н. Бернштам, А.Х. Маргулан и другие пишут о том, что аргыны были потомками гуннов и существовали до н. э. [39, 5-9]. С этим мнением согласен и знаток истории

казахов – академик Сабит Муканов [26, 13]. Вместе с тем, аргыны в той эпохе оставили следы в Монголии, Китае, Западной Сибири, о чем свидетельствуют названия многих географических объектов в этих странах. Например, река Аргунь в Южной Сибири и Китае, Аргунский хребет в Забайкалье, река Аргун на Северном Кавказе, холмистая возвышенность Аргонн на востоке Парижского бассейна во Франции, Аргинусские острова в Эгейском море, ж.-д. станция Аргун на линии Грозный – Махачкала.

Теперь попробуем раскрыть этимологию этнонима «аргын». Первый компонент этого слова «ар» соответствует древнетюркскому слову со значением по-казахски «алғы» (по-русски: передовой). В подтверждение этой версии можно сослаться на разъяснение известного русского писателя В.В. Даля, что слово «арь» – передовая часть каравана [40, 26]. Второй компонент этнонима «гын», по нашему соображению, соответствует слову «күн» (солнце). Тогда значение этого этнонима – словосочетание «передовой гун». Возможно, в древние времена человека, возглавляющего всегда передовую колонну каравана и войска гуннского союза племен, называли «аргун». После племя (или род), сформированное от потомков того передового предводителя, похоже, называлось «аркүн». В этом слове с истечением времени последний мягкий слог «күн» на кипчакском языке под влиянием изменения мягкого звука «к» на твердый «г», который в свою очередь изменил мягкий звук «ү» на твердый «ы», и в результате получилось бессмысленное слово «аргын» (по-русски: аргын). При этом следует дать следующее пояснение. На самом деле в казахском языке слово «аргын» не имеет смыслового значения. Наряду с этим, мы должны иметь в виду, что на любом языке не бывает никакого слова без значения. Таким образом, когда в этнониме «аргын» первый слог «ар» имеет значение, а без значения второй слог «гын» будет измененной формой слова «күн» (солнце). Такие, как слово «аргын» (аргын), этнонимы и топонимы

мы без значения в современном казахском языке встречаются часто. Например, такие этнонимы, как уйсын, адай, кыпчак, керей, гидроним Иртыш.

Теперь, отступая чуть назад, обобщим места обитания племен прототюрков, указанные в книге Геродота [31] в табл. 1.

Таблица 1

Места проживания племен прототюрков в VIII-IV вв. до н. э.

Название племени	Место проживания племени
Агафирсы ³³	Нижнее устье реки Дунай и западная часть ее притока Прут
Андрофаги	Вдоль восточного берега Днепра к северу от совр. города Днепропетровска до параллели Киева
Аргиппеи	От южного склона Уральских гор к востоку примерно до 66° восточной долготы
Аримаспы	От юго-восточного склона Уральских гор до реки Иртыш [31, 75; 24, 95], то есть к востоку от аргиппеев
Будины	Между средним Доном и правобережьем Волги [21, 166]
Гелоны ³⁴ , родственные гуннам	Северо-западный берег Черного моря
Даи (дахи)	Между реками Оксом и Яксартом (Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей) [31, 52, 505; 73, 64]; в IV в. до н. э., на восточном берегу Каспийского моря (совр. Ашхабадская обл.)
Иирки ³⁵	В I тысячелетии до н. э. в Камском бассейне [21, 166], позже между Волгой и ее левым рукавом Ахтубой
Исседоны	Между аргиппееями и массагетами [31, 190], то есть на совр. территории Актюбинской области
Киммерийцы ³⁶	На восточном берегу Каспийского моря (VIII в. до н. э.), после вдоль реки Кубань, Кергенский пролив и западное побережье Черного моря

Массагеты ³⁷	Междуречье Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи [23, 592, см. карту «Передняя Азия, Иран и Средняя Азия до н. э.»] ³⁸
Меланхлены	К востоку от Днепра и севернее совр. реки Конской до Азовского моря
Невры	В верховьях Днепра и его притока Припяти
Савроматы ³⁹ (сарматы)	На северо-восточном берегу Каспийского моря 60° восточной долготы и в III в. до н. э. между низовьев Дона и Волги [24, 214-216]
Тавры ⁴⁰	В Крымском полуострове

Одно из племен прототюрков, не указанных в книге Геродота, в русской исторической литературе называется «аорс». Аорсы проживали в IV в. до н. э. на севере Каспийского и Аральского морей [21, 715, 716, 885, карты 8, 9].

По сведениям римского философа Сенеки и римского поэта М.А. Лукана, племя аланы генетически связано с аорсами [21, 716]. Упоминания о племени аорс прекращаются со второй половины I в. н. э. [21, 716, 785]. По мнению римского писателя, ученого Старшего Плиний (23-74 гг.), аорсы и иирки однородны, то есть были прототюрками [13, 10-е примечание к I тому].

В книге Геродота встречается название реки «Оар» [31, 218]. По заключению русского историка, географа П.И. Рычкова (1712-1777 гг.), название реки не «Оар», а «Ор». И он доказывает, что название гидронима «Ор» – древнетюркское слово и оно означает вырытую яму (по-русски: перекоп» [43, 2]. Об этом также пишет и писатель, общественный деятель Олжас Сулейменов. По его мнению, слово «ор» на древнетюркском языке дает значение «яма» (по-казахски: апан), овраг (по-казахски: сай), канава (по-казахски: ор), вымоина (по-казахски: шұңқыр) [44, 26]. Словом, то, что на основе очень сходных слов «аорс» и «оар» по звучанию, хотя они пишутся по-разному, лежит древнетюркское слово «ор», не вызывает сомнения. Значит, если реку, еще в древние времена названную «Ор» (в совр. Актюбинской области), Геродот ошибочно написал как «Оар», то русские историки

название племени прототюрков, обитающих в окрестностях этой реки, вполне возможно, идентично к названию реки ошибочно могли написать как «Аорс». Следовательно, слово «ор» – древнетюркское слово.

Теперь, подводя итоги вышесказанному, заключаем, что аргыны до конца V в. до н. э., то есть при жизни Геродота, не ступали ногой в Западную Европу. Они, по нашему мнению, в Западную Европу пришли вместе с вождем гуннов Аттилой⁴¹ в 40-х годах V в. н. э.

По данным табл. I можно заключить, что почти все племена прототюрков до н. э. в Евразийском континенте занимали территорию вдоль 50° северной широты. После с этой широты вниз к югу на земли, расположенные на 43-36 градусах, поселились племена каспи⁴², дах (даи), массагет, уйсын⁴³, канлы⁴⁴ и другие. Это подтверждают и известные казахские историки [44, 43; 45, 401].

Племя каспи во времена древнего персидского царя Дария I обитало на южном побережье Каспийского моря вдоль Эльбруских горных хребтов [31, 568; 46, 298], а племя дах (даи)⁴⁵ – на востоке от Каспийского моря ниже 40° северной широты, примерно побережье Каспийского моря, относящееся к нынешнему Туркменистану [21, 172; 45, 234].

Выходцы из племени аорс, так называемые массагеты, в VI в. до н. э. обитали ниже, на юго-востоке Аральского моря [21, 885, карты 8, 9].

До нашего летосчисления среди Уральских гор появляется сообщество кочевых племен прототюрков под названием аланы, оно произошло от слова «алин», которое означает «гора». Историки говорят, что аланы – выходцы из племен аорсов. Потом аланы, вытеснив сарматов из Северного Кавказа, занимают земли вдоль рек Кубань и Кума [21, 885, карта 17; 13, 7-8]. Затем аланы во II в. до н. э. переселились на широкую степь между Каспийским и Аральским морями до реки Иргиз [24, 104].

В середине III в. до н. э. даи (дахи) кочевали в закаспийских степях и у дельты Аму-Дарьи. Они входили в состав большого союза племен, называемых массагетами [21, 425].

Ввиду того, что древнегреческие историки относят племена каспи, дах (даи), массагетов к сакским племенам, то и аорсы тоже из саков [31, 568, 575; 21, 172]. После II в. до н. э. племена каспи и дах (даи) ассимилировались с массагетами [21, 425; 31, 125, 505].

Здесь, отступая назад, скажем, что в далеком каком-то тысячелетии до н. э. прототюрки палеосибирской субрасы дошли до Алтайского края и обосновались на этом месте. О том, когда они здесь стали себя называть саками, из истории нет сведений. Известно одно, что термин «саки» впервые в истории упоминается во II тысячелетии до н. э. [23, 591]. Однако история саков до VII в. до н. э. не освещена письменными источниками. Поэтому мы можем использовать предположения и соображения.

Казахстанские археологи, исследовав материальные предметы, доказали, что в течение II тысячелетия до н. э. на нынешней территории Казахстана получают распространение культуры, имеющие определенные связи с так называемой андроновской культурой Казахстана.

Во второй половине II тысячелетия до н. э. андроновские племена широко расселились на территории Казахстана. А племена, создающие андроновскую культуру, были прямыми предками саков [23, 457].

А еще известно, что в VI в. до н. э. племена саков и массагетов кочевали на юге Аральского моря и вдоль течения Аму-Дарьи [23, 594].

Значит, можно предполагать, что все известные в истории прототюркские племена, такие как массагеты, исседоны, аримасы, сарматы и другие, до второй половины II тысячелетия жили в Алтайском крае. Здесь термин «саки», по нашему мнению, считался как владетельный этнос. Саки объединили многоплеменное и многочисленное население. Притом термином «саки»

покрывались имена всех прототюркских племен. К сожалению, пока нет списка этих племен. Именно эта среда, сформированная на Алтае, явилась источником и прародиной саков, именно отсюда они пришли через современные казахские степи в Восточную Европу и Среднюю Азию.

С истечением времени, возможно, в I тысячелетии до н. э. некоторые племена переселились с Алтая на территорию нынешнего Казахстана. Например, аорсы на север Каспийского моря, исседоны на север Аральского моря, а массагеты на юг этого моря.

Здесь возникает вопрос: было ли до нашей эры на территории современного Казахстана государство саков? По поводу этого вопроса попробуем изложить свою точку зрения.

Во-первых, из истории известно, что до второй половины II в. до н. э. на территории Казахстана вообще не было ни одного рабовладельческого государства.

Во-вторых, нужно рассмотреть основные атрибуты, вызывающие необходимость создания государственности, к которой, на наш взгляд, относятся следующие:

1. Частная собственность на землю.
2. Наличие в общественном устройстве военно-политической структуры.
3. Потребность торговых отношений с соседними государствами.
4. Возможность угрозы со стороны соседей на самосохранение.
5. Внутренняя ситуация самого народа.

На Алтае на протяжении всего I тысячелетия до н. э. ведущую роль у саков играло кочевое скотоводческое хозяйство [21, 172]. Поэтому у саков развивалась частная собственность на скот, а частной собственности на землю еще не было.

До середины I тысячелетия до н. э. о жизни саков не имеются сведения в письменных источниках. Поэтому нам ничего не известно о военно-политической структуре сакского общества.

В раннем периоде саки подчинялись вождю племени. Только во второй половине I тысячелетия до н. э. высшей формой политической организации у алтайских саков был союз племен [21, 170].

В I тысячелетии соседями союза племен саков были на юго-востоке рабовладельческое государство Китай династии Чжоу (XII-III вв. до н. э.), а на юго-западе – держава Ахеменидов, которые находились от Алтая соответственно 2600 и 2000 км. Поэтому с такими очень отдаленными соседями саки вообще не вступали в торговые отношения, а также со стороны их не ожидалась никакая военно-захватническая угроза.

Можно предположить, что в I тысячелетии до н. э. в обществе саков из-за отсутствия внешних войн крепка была как внутрплеменная, так и междуплеменная сплоченность.

Кроме того, особо следует подчеркнуть, что саки в древности сыграли огромную роль в развитии андроновской культуры на нынешней территории Казахстана. С другой стороны, вполне вероятно, что саки принимали непосредственное участие в процессе тысячелетнего сложения казахского этногенеза.

Кстати, еще раз можно сказать, что такие сакские племена, как аорсы, массагеты, исседоны, переселившись в отдаленные от Алтая западные регионы, увеличили пастбищные угодья для населения, оставшегося на их прародине.

Итак, учитывая все изложенные выше обстоятельства, можно утвердительно сказать, что до нашей эры в обществе саков на Алтае отсутствовали зачатки государственности.

ГОСУДАРСТВО УЙСЫНЕЙ. Во многих исторических источниках читаем, что саки исчезли в III в. до н. э. Можно ли согласиться с таким утверждением? Конечно нет. Поскольку племя уйсын, которое является потомком саков [47, 86], во II в. до н. э. создало самостоятельное государство. Поэтому нельзя сказать, что саков поглотили уйсыны, которые сами прежде на-

зывались саками. Следовательно, исчезновение термина «саки» нельзя рассматривать как исчезновение вообще саков как народа, а следует понимать как появление вместо названия общетюркского этнонима «саки» в связи с появлением на исторической арене другого господствующего союза племен под названием «уйсын».

Теперь вкратце расскажем историю племен уйсынов и канлы, которые имеют прямое отношение к этногенезу казахского народа.

В III в. до н. э. одна группа исседонов переселилась в междуречье Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи и входила в сообщество племен местных массагетов [41, 29, 30], а другая группа их – племя уйсын – расселилась между хребтом Нань-Шань и рекой Булунцзир (по-прототюркски: Бұлынғыр) в нынешней китайской провинции Ганьсу [69, 25; 45, 401], где уйсыны жили попеременно с юэчжи⁴⁶ [69, 175].

Здесь уместно будет сказать о следующем историческом факте.

По сведениям Н.Я. Бичурина, 9 племен гуннов в XII в. до н. э. занимали плато Ордос и равнину Ганьсу и жили по соседству с китайцами [70, 5]. Поэтому эти места считались древней прародиной прототюрков. Топоним «Ганьсу» первоначально на прототюркском языке назывался Қансу. Потом этот термин на китайском языке принял форму Ганьсу. Сложное слово «қансу» в переводе на русский язык буквально означает «окровавленная вода» (кан – кровь, су – вода). Сегодня Ганьсу – провинция КНР. Значит, топоним «Қансу» – прототюркское сложное слово, дошедшее до нас.

А теперь ознакомим читателя еще с одним прототюркским словосочетанием «Шоң би», имеющимся сегодня в казахском языке. В древних китайских источниках периода династии Чжоу один великий старец гуннов именовался Шоң би (по-русски: Шон бий), которого китайцы называли Шун-вей. Значения этих

слов на русском языке означают: Шон – великий, величайший, большой; би – бий, судья. Сегодня эти два слова в таком же значении имеются в лексиконе казахского языка. Слово «шоң» среди казахов издревле применяется и как имя человека. Например, в Среднем жузе у казахов был влиятельный человек Шон бий Едигеулы (1764-1836 гг.) – первый старший султан Баян-Ауальского внешнего округа. Слово «шон» со значением «большой» имеется в лексиконе сегодняшнего киргизского народа.

Во II в. до н. э. гунны своего правителя, военного вождя в честь древнего великого старца гуннов также называли Шон-бий. Отсюда произошел на китайском языке термин «шаньюй» – название правителя государства гуннов.

А теперь продолжим разговор об уйсынах. О сходстве уйсынов с исседонами пишет известный ученый Е.С. Малов [47, 63]. Кроме того, уйсыны являются основными предками аланов и сарматов [24, 99]. Первое упоминание термина «усун» (уйсын) в китайских исторических летописях встречается с III в. до н. э. [53, 57]. Об уйсынах Олжас Сулейменов пишет, что «древнейшее казахское племя уйсын не случайно так названо – «вдумчивые», «мудрые». Китайцы упоминают об этом племени с 3 в. до н. э. Под тем же именем и в том же ареале, что и сейчас» [77, 162].

После ухода юэжчи в Среднюю Азию, как выше было сказано в сноске 49, в начале II в. до н. э. при гуньми⁴⁷ Унгуйми уйсыны в союзе с гуннами распространили свою власть на всю территорию провинции Ганьсу, через которую проходил торговый путь из Китая на Запад, известный под названием Великий Шелковый путь, открытый во II в. до н. э. Эта караванная дорога начиналась от города Сиань (совр. центр провинции Шэньси), расположенный на 34° северной широты и 110° восточной долготы. Отсюда знаменитый путь проходил через Восточный Туркестан, город Тараз и дальше до Передней Азии. Поэтому задача захвата Вели-

кого шелкового пути, связывающего Китай с западными государствами, и установления с ними регулярной торговли получила для Ханьской империи первостепенное значение.

В целях осуществления этой задачи была изменена тактика в отношении гуннов. Если раньше походы против гуннов обычно начинались в Северной Шаньси⁴⁸, то со 121 г. основной центр нападения на них был перенесен на запад Ганьсу. Так, в результате походов китайского военачальника Хо Цюй-бина в 121 г. гунны и уйсыны были вытеснены из Ганьсу и отрезаны от союзных с ними племен Тибетского нагорья [78, 114; 21, 505].

После этого поражения гунны отступили дальше на север, а уйсыны располагались между озерами Балхаш и Иссык-Куль [21, 442]. Переселившись в Семиречье, уйсыны смешались с местным населением. Здесь уйсынский племенной союз представлял крупную политическую силу. Уйсыны в начале II в. до н. э. на земле нынешнего Казахстана образовали могущественное государство⁴⁹ [24, 99; 46, 124-125]. В это время племя уйсын было признано среди родственных племен саков и гуннов самым влиятельным племенем.

В книге древнего китайского историка Бан Гу «Ханьнама» (Хань Шу), повествующего об истории правления династии Хань с 206 г. до н. э. до 23 г. н. э., есть следующие сведения о Государстве Уйсынов: «Столица Великого гуными город Чы гу чын (по-русски: Чигу, по-прототюркски: кызылаңгар) находится (на восточной стороне озера Иссык-Куль, в долине реки Текес [53, 60]) 6720 ли (3360 км. – С.Д.) от Чанань (столица империи Хань. – С.Д.), число кибиток 120 тысяч, количество душ 630 тысяч, имеет 30 тысяч конное войско, а при необходимости может выставить войско до 188800 воинов. Визирь, высочайший чиновник по казне, начальник левого и правого крыла войск по два человека, три султана, полководец, представитель гуными – один человек, сановник ставки гуными – два человека, командующий конным войском – один

человек, до восточного караульного поста 1720 км (до границы государства гуннов. – С.Д.), до столицы Государства Канлы Битянь 900 км, земля обширная, равнинная, дождей много, погода холодная, в горах растут густые сосны. Посевом не занимаются. По условиям пастбища и воды кочуют вместе со скотом. Традиции и обряды похож на гуннов. В этой стране лошадей много, у богатых до 4-5 тысяч лошадей. Народ отважный, смелый. Предательство не прощают. Много воров, очень сильное государство, раньше подчинялись гуннам. Позже стали сильным, освободились от их гнета и стали им не подчиняться. Граничат с восточной стороны с гуннами, на северо-западе с канлы, западная часть с Ферганой, юг – с городскими государствами. В этих местах раньше в основном обитали саки» [36, 47]. Так как уйсыны жили к северо-востоку, канлы – к северо-западу от Ферганы, то граница между их владениями приблизительно совпадала с границей между Семиречьем и Сыр-Дарьинской областью. А еще внесем уточнение к вышеприведенной записи Бан Гу, который писал, что Государство Уйсыней «граничит с восточной стороны с гуннами». Так, эта граница на востоке доходит до горько-соленого озера Эби-Нора (на Джунгарской равнине) и местности к северу от города Карашара (в современном Синьцзяне) [69, 175].

Для налаживания торговых и дипломатических сношений с западными странами китайское посольство во главе с Чжан Цянем в 115 г. до н. э. заключает союз с Государством Уйсыней. В докладе императору Чжан Цянь подчеркивал тот факт, что союз с уйсынами не только «отсечет правую руку у гуннов», но и окажет большое влияние на взаимоотношения Китая с западными странами. «Если мы соединимся с уйсынами, – писал Чжан Цянь, – то сумеем привлечь как внешних данников на Западе такие государства, как Бактрия» [21, 507].

Уйсыны к этому времени освободились из-под власти гуннов в связи с ослаблением последних после потери Восточного Турке-

стана. В конце II в. до н. э. произошел обмен посольствами между Китаем и уйсынами: китайцы пытались склонить уйсыней к совместной борьбе против гуннов, но те не решились на это и продолжали сохранять союз с гуннами. Уйсынский правитель женился на китайской царевне, но объявил ее младшей женой, тогда как старшей продолжала оставаться дочь гуннского правителя. Лишь в 80-х годах I в. до н. э. уйсыны вышли из гуннского союза.

Разрыв с гуннами привел сперва к тяжелым последствиям для уйсыней: в 75 г. до н. э. гунны нанесли им серьезное поражение, захватили часть их земли и угнали множество пленных. Однако при гуньми Унгуйми (умер в конце 60-х годов до н. э.) уйсынский племенной союз, в свою очередь, предпринял наступление против гуннов. В результате уйсыны распространили свою власть на часть территории Восточного Туркестана; в зависимости от них, в частности, оказался оазис Яркенд. В середине I в. до н. э. уйсынский племенной союз, однако, распался [21, 443]. Так, около 51 г. до н. э. владение государства Уйсыней разделилось на два государства. Такое расчленение страны привело к соперничеству между двумя гуньми. Нашествия гуннов поставили обе страны уйсынов в безвыходное положение. Таким образом, уйсыны со второй половины I в. до н. э. лишились силы государств [69, 102; 53, 66]. В 20-х годах до н. э. гуньми Силы вновь объединяет государство уйсынов. Однако после смерти Силы вследствие внутренних и внешних причин уйсынское государство переживало упадок [47, 81]. Пока нет точных сведений, когда именно перестало существовать Государство Уйсыней.

В конце нашего рассказа об уйсынах следует сказать о том, что ремесла – ткацкое, кожевенное, кузнечное, ювелирное – стояли у уйсыней довольно высоко [47, 65]. В III в. до н. э. у уйсынов была письменность на основе рунического алфавита. Об этом свидетельствуют письменные памятники, найденные вдоль реки Талас [36, 50].

Племя уйсын является главным источником казахской нации. Потомки их до сих пор живут в составе казахского народа. Так, предки нынешних казахских родов Старшего жуза албан, суан, дулат, сарыуйсун вышли из племени уйсын.

ГОСУДАРСТВО КАНЛЫ. Другим крупным компонентом, сыгравшим важную роль в сложении казахского народа, является группа прототюркских племен под названием «канлы» (по китайской транскрипции – кангюй).

По сведениям китайских источников, предки кангюйцев из рода Унь происходили из прототюркского племени юэчжи. Значит, этногенез народа кангюй, по нашему мнению, относится к гуннской группе прототюрков. Юэчжи в древности, за III в. до н. э., жили между городом Дуньхуан и горным массивом Чилинь-Шань, что западнее китайской провинции Ганьсу, а кангюйцы обитали на северном склоне Чилинь-Шань.

Японский ученый Сиратори на основе довольно многих доводов доказывает, что древние кангюйцы являются тюркоязычным народом [47, 89]. Кроме того, он пишет, что древние кангюйцы по бытовым обрядам, обычаям, традициям и языку очень похожи на сегодняшних казахов [47, 90].

В 174 г. до н. э. юэчжи и канлы потерпели поражение от гуннов. Тогда в связи с падением во II в. до н. э. греко-бактрийского царства в Средней Азии [69, 111] значительная часть юэчжи (так называемые в истории «большие юэчжи») пришла на Амударью, другая часть их («малые юэчжи») осталась в местности от города Дуньхуан к западу до города Турфан, что в Восточном Туркестане, а кангюйцы обосновались в среднем течении Сыр-Дарьи и предгорьях хребта Каратау [47, 90; 53, 74; 69, 175].

Здесь следует напомнить читателю тот факт, что до 174 г. до н. э. уйсыны, юэчжийцы и кангюйцы жили в соседстве на нынешней территории Китая между 94-104° восточной долготы и от реки Хуанхэ до Великой Китайской стены. Как было сказано выше, после завоевания китайцами провинции Ганьсу в 121 г.

до н. э. с этих мест уйсыны переселились на современную территорию Казахстана.

Вначале на новом месте кангюйцы не обладали политическим единством и подчинялись на юге юэчийцам, на востоке гуннам. Через некоторое время кангюйцы, оставаясь в тесном союзе с юэчжийцами, достигли большого политического значения. Пользуясь этой ситуацией, приблизительно в 150 г. до н. э. племя канлы отделилось от состава союза юэчжи и создало свое государство под наименованием Кангюй [53, 77]. В то время Государство Кангюй занимало область к северо-западу от Ферганы, на среднем течении Сыр-Дарьи и предгорьях Каратау. Непосредственными соседями кангюй на северо-востоке были уйсыны, на юге – юэчжийцы. Другим соседом канлы были аорсы (аланы), жившие к северо-западу от них в местности у Аральского и Каспийского морей [69, 175-176].

Во главе Кангюйского государства стоял хан, который решал политические, хозяйственные и военные вопросы. Правителем второго ранга после хана был его заместитель. Он одновременно и главный военачальник государства [47, 91].

Столицей Государства Кангюй был город Битянь, находящийся вблизи нынешнего города Туркестана.

Первые письменные сведения о племени кангюй зафиксированы в «исторических записках» Ханьской империи начиная с III в до н. э. Этноним «канлы» упоминается в индийском эпосе «Махабхарате» и иранской религиозной книге «Авесте» [47, 88].

Позже в подчинении Государства Канлы были земли от Чача (Ташкента) до Хорезма. В конце I в. до н. э. территория Государства Канлы расширилась до оазиса Ферганы и Согдианы [47, 91]. В эпоху китайской династии младших Хань (25-220 гг. н. э.) кангюйцы подчинили себе владение племени аорсов (аланы или яньцай), живших на северном побережье Каспийского моря [69, 813, 814].

В китайских источниках о Государстве Канлы есть такие сведения: «Количество семей кангюй 120 тысяч, а душ 600 тысяч, вооруженные силы насчитывают 120 тысяч воинов. Обычаи идентичны с юэцжи». В 138 г. до н. э. китайский посол и путешественник Чжан Цянь побывал в Государстве Канлы и собрал подробные сведения о внутренних ресурсах, населении, торговле и военных силах страны. Кроме того, он узнал о заинтересованности кангюйцев в торговле с Китаем. С этого времени задача захвата торговых путей, связывающих Китай с западными государствами уйсыней, канлы, бактрии, хорезма, и установления с ними регулярной торговли получила для Ханьской империи первостепенное значение.

Формирование духовной и материальной культуры канлы происходило во многом под влиянием их хозяйственно-экономической деятельности и принадлежности к прототюркской этнокультурной общности. Как саки и гунны, канлы говорили на прототюркском языке. Они имели свою сложившуюся письменность, о чем свидетельствуют китайские источники.

Здесь следует особо отметить, что канлы раньше других прототюркских племен четыре тысячи лет до нашей эры в качестве музыкального инструмента использовали кобыз (смычковый музыкальный инструмент). Среди канлы было хорошо развито художественное искусство: песни, музыка, танцы.

Основными ремеслами народов, входящих в союз племен канлы, были кочевое скотоводство и земледелие. Они зимой жили на среднем течении Сыр-Дарьи в стационарных зимовьях, сооруженных из саманного кирпича, дерева и камня, а в летний период кочевали на равнины рек Арысь, Чу, Талас, в Приаралье, даже перекочевывали вдоль реки Сарысу до 48° северной широты, где растут сочные травы, пригодные для пастбища [47, 93].

Значительную роль занимало животноводство – разведение лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, верблюдов, мулов и ишаков. Основу пищевого рациона скотоводческого населе-

ния составляли продукты животноводства, главным образом баранина. Хорошее развитие получило овцеводство, были выведены новые породы овец, например, курдюки овец весили до 5 кг [53, 83].

Основными сельскохозяйственными культурами были пшеница, просо, горох, выращивались виноград и другие плодовые-ягодные культуры. Поэтому в стране было в изобилии виноградное вино; в домах богатых людей в течение года всегда было много вин [47, 94].

Высокого развития достигло также прикладное искусство, ремесла – гончарное, кузнечное, ткацкое.

Ремесленное производство в основном выполнялось от руки, изготавливали войлочные ковры, поясные бляхи, пуговицы, седла и другие предметы домашнего обихода, мелкие украшения для женщин и разнообразную гончарную посуду. Женщины в обществе канлы занимались обработкой шерсти. Для этого использовались деревянные и керамические пряслицы. Шерстяная пряжа шла на изготовление теплой одежды. Из овечьей шерсти валяли кошмы. Вязали циновки из чия (песчаный тростник). Кроме того, женщины на ручном ткацком станке из шерстяной пряжи изготавливали ткани.

Таким образом, мы можем говорить о значительном развитии у канлы искусства вязания из овечьей и верблюжьей шерсти и выпуска мануфактур из хлопка. Вместе с тем, благодаря Великому шелковому пути канлы покупали дорогие китайские шелковые ткани и шили одежду из них.

В китайских источниках сказано: государь кангюй носит головной убор, украшенный семью цветами из золота. На тело в несколько слоев надевал вязаную одежду из хлопка, шелка и так далее. А жена его носила длинные волосы и на голову надевала большой тканый платок [53, 85].

На местных рудниках развивалась добыча железных и полиметаллических руд, разработка золота и серебра. Из бронзы

и железа изготавливали ручные орудия труда, оружие (сабли, кинжалы, боевые топоры) и воинское снаряжение. Из золота и серебра изготавливали кольца, серьги, браслеты, ожерелья и различные разукрашенные роскошные изделия. Стены стационарных жилищ украшали всякими орнаментами и узорами [47, 94].

Государство Канлы занималось чеканкой местной монеты. Археологи в местах обитания кангюйцев обнаружили более 1300 медных монет различного веса [53, 84].

В письменных источниках Китайской империи имеются сведения, что в стране канлы было официальное письменное законодательство, которое хранилось во дворце хана. По этим законам наказывались преступники. Например, кто совершал дерзкое тяжкое преступление, подвергался смертной казни, за воровство отрезали руку [47, 94].

ДИНЛИНЫ. Для некоторой полноты сюжета истории прототюрков теперь немного расскажем о племени динлин⁵⁰. Это племя в III тысячелетии до н. э. обитало на северо-восточной стороне озера Лобнор, на окраине Гоби [65, 29]. В середине II тысячелетия до н. э. они жили к югу от Гоби, в долине реки Хуанхэ [21, 180] в соседстве с гуннами [23, 436]. В XII в. до н. э. во время царства династии Шан (Инь)⁵¹ китайское племя чжоу увеличило свои силы за счет покорения ряда соседних племен. И тогда динлины сами подчинились чжоу [23, 449]. В VII в. до н. э. китайцы вытеснили динлинов из долины Желтой реки (по-прототюркски: яшилъ огюз [61, 7]) и они обосновались на севере нынешней Монголии [21, 180]. Отсюда динлины в IV в. до н. э. были вытеснены гуннами. Тогда они удалились на запад [65, 357] и населяли оба склона Саянского хребта от Енисея до Селенги (рис. 2), Минусинскую и Тувинскую котловины. Поэтому китайцы Саянские горы называли «динлин» [65, 39]. Именно в этих местах, согласно сведениям китайских хроник, расселялись жившие ранее в Северном Китае динлины. Они принесли

в южную Сибирь многообразные элементы культуры, особенно бронзолитейного мастерства, заимствованные ими у населения Древнего Китая времени царства Шан (Инь) [23, 458]. В середине III в. н. э. динлины переселились на север государств уйсынов и канлы, то есть на северо-западную и центральную область современного Казахстана [69, 478; 54, 582].

Русский ученый-географ Г.Е. Грумм-Гржимайло (1860-1936 гг.) динлинам дает следующую характеристику: «...динлины отличались очень развитым чувством индивидуальности... Динлины были воинами по натуре, по призванию. Будучи подвижными, энергичными, деятельными и в то же время не отличаясь привязанностью к родине, они покидали последнюю, когда условия жизни в ней изменялись, и расходились все дальше в поисках стран, где их социальная жизнь в форме мелкой общины, управляемой выборными старшинами, могла иметь еще место. Где бы, однако, динлины ни жили, их главными и излюбленными промыслами были охота и рыбная ловля, которые вполне удовлетворяли их бродячим наклонностям, их предприимчивой натуре, в высшей степени самостоятельной и рыцарской; они не выносили деспотизма, но и сами никогда не были деспотами ни в семье, ни в кругу своих рабов... и подчиненных. В силу этих расовых особенностей и неразвитой у них чувственности динлины являются в Азии единственным народом, у которого моногамия составляла первичную и основную форму брака. Вообще на динлинах вполне оправдывается та общая характеристика белокурой расы...» [65, 360].

В этой характеристике Грумм-Гржимайло подчеркивает, что динлины белокурая раса. По этому поводу некоторые ученые считают динлинов европеоидным народом [65, 252], имевшим светлый цвет волос и голубые глаза.

Из вышеприведенной характеристики можно понять, что динлины были свободолюбивым и подвижным народом и в труд-

ный момент, не подчиняясь ни китайцам, ни гуннам, без колебания бросали свое местожительство. К тому и доказательство, что они с течением времени от Гоби добрались до Северного Китая, Южной Сибири, Саяны, Алтая, Западной Сибири и до Центрального Казахстана.

На основании изложенных выше сведений можно предположить, что племя динлинов было в составе палеосибирской субрасы прототюрков, так как маршрут его продвижения от Тибета до Северного Китая совпадает с маршрутом южносибирского суброда прототюрков по схеме: Тибет – озеро Лобнор – дальше через Гоби в Южную Сибирь.

Динлины, кочевавшие к югу от Саянских гор, перемешались с гуннами [65, 39].

Как известно из древних китайских источников, во II в. до н. э. на Енисее обитали так называемые в литературе «енисейские кыргызы» [79, 375], которые, по утверждению Л.Н. Гумилева, являются наследниками динлинов [65, 334]. При этом он пишет, что эти кыргызы возникли от смешения динлинов с неизвестным племенем гянь-гунь и они по-китайски назывались «цигу» [65, 50], а согласно сведению В.В. Бартольда, китайцы их именовали «гяньгунь» [69, 483].

Однако с точки зрения другого исследователя, енисейские кыргызы в последние столетия до нашей эры сложились из двух субстратов: динлинов и каким-то неизвестным прототюркским народом [21, 718] и этот новый этнос китайцы называли «хягас» или «хакаса» [21, 719], а по данным Л.Н. Гумилева, они называются «хагясы» [65, 254]. В то же время в другом источнике читаем, что в китайских источниках VII в. н. э. енисейские кыргызы назывались хягас [79, 375]. Поэтому от этих наименований якобы идет современное название хакасов, до сих пор живущих в окрестностях Минусинской котловины [21, 719]. Потом согласно другому источнику в этногенезе хакасы смешались

с енисейскими кыргызами [68, 490]. По сведениям знаменитого китайского историка Сыма Цяня (145-86 гг. до н. э.), хакасы около 100 г. до н. э. жили на Енисее рядом с динлинами [21, 719]. Значит, мы вправе сказать, что енисейские кыргызы как новый этнос появились во II в. до н. э., а этноним хакас был известен за I в. до н. э. Тем не менее, по мнению казахских ученых, хакасы получили свое наименование главным образом после смешения енисейских кыргызов с местными тюркоязычными этническими группами (качинцы, сагайцы, койбалы), называемых в русской литературе абаканскими татарами [79, 375].

В результате анализа этих сведений, касающихся хакасов, возникают вопросы: енисейские кыргызы и хакасы – одно и то же племя или происхождение их разное? Ответы на эти вопросы, конечно, требуют специального исследования, которое не входит в нашу задачу.

Теперь в свете сказанного выше несколько слов о тянь-шаньских киргизах (самоназвание: кыргыз), ранняя этническая история которых формировалась в древности в среде тюркоязычных племен Семиречья, Мавераннахра и Притяньшанья. Когда во второй половине XVII в. Джунгарское ханство покорило енисейских кыргызов, тогда большая часть их переселилась на территорию современного Кыргызстана, где слилось с местным народом, тоже носившим название «кыргыз», которые потом вместе сформировали киргизский народ [68, 216; 81, 196].

По мнениям современных ученых, потомки динлинов принимали непосредственное участие в этногенезе финно-угорских племен в IV в. до н. э. [12, карты: а. Древний мир в середине IV в. до н. э.; 79, 237], мадьяров (самоназвание венгров) [54, 582], уйгуров [65, 346] и кыпчаков [80, 85].

Из этих четырех этнонимов – потомков племени динлин нас интересует только племя кыпчак, которое является одним из племен, ставшим ядром создания казахов как народности. Некоторые этнополитические вопросы из истории кыпчаков будут за-

тронуты позже. А здесь мы лишь коснемся этимологии термина «кыпчак», который до сих пор привлекает широкое внимание ученых разных направлений. Об этом свидетельствуют имеющиеся сегодня различные версии, касающиеся значения этого термина. Впрочем, здесь в качестве примера расскажем одну из этих версий. Так, само название «кыпчак», согласно одной из легенд, приведенной иранским ученым Рашид ад-дином (1247-1318 гг.), связывается с дуплистым деревом. Во время одного похода тюрок-огузов родился, якобы, мальчик и его, чтобы он не попал в руки неприятелей, спрятали в дупле дерева, со сгнившей сердцевиной. А по пояснению хивинского хана, историка-летописца Абулгази Бахадур на древнем тюркском языке дуплистое дерево называют кыпчак [80, 60-61]. Когда мальчика нашли в дупле дерева, ему присвоили имя Кыпчак.

В противовес этой легенде у автора этих строк есть следующее предположение о причинах появления этнического имени «кыпчак». Как было уже сказано, динлины европеоидная раса. Об этом все авторы в один голос утверждают, что древняя белокурая раса в Центральной Азии действительно существовала [65, 333], одним из представителей такой расы являются динлины [54, 582]. К тому же у них был присущий им особенный облик, а именно: рыжеволосый, несколько продолговатое лицо (по-казахски: сопақ бетті), выпуклый нос, высокий рост [79, 237]. Л.Н. Гумилев, отождествляя облики динлинов и кыпчаков, пишет: «На северном склоне Алтая жили кыпчаки (по-китайски: «кюйше»), по внешнему виду похожие на динлинов и, вероятно, родственные им» [65, 50]. Значит, отсюда следует однозначный вывод: у кыпчаков тоже было несколько продолговатое лицо (по-казахски: сопақ бет).

Здесь прервемся и скажем следующее. Как-то мне в руки попался диалектологический словарь на казахском языке и в нем я наткнулся на слово «кыпшак», употребляемое казахами, живущими в Китае. Значение этого слова означает «слегка продолго-

ватое» (по-казахски: кысынкы сопақ»). И рядом дается его второе значение: «кыпшак» – слегка продолговатая посуда» [82, 486]. Таким образом, слово «кыпчак», вероятно, является прототюркским словом, дошедшим до нас.

Отсюда логично напрашивается гипотеза: до нашей эры людей одного из племен (имеется в виду кыпчак) динлинского происхождения, где люди в большей части были с несколько продолговатыми лицами, соседние племена называли кыпчаки. Затем прозвищем кыпчак стало именоваться и само племя.

После II в. н. э. динлины в письменных источниках больше не упоминаются [69, 478]. Это не говорит, что они совсем исчезли. Нет, они не исчезли, а смешались с прототюркскими племенами, живущими на территории Казахстана и Западной Сибири.

СКИФЫ. Многим известно, что в VIII-V вв. до н. э. кочевое прототюркское сообщество племен, обитавшее в Восточной Европе, по нижнему течению реки Дунай, на севере Черного и Каспийского морей в греческих письменностях, в том числе в книге Геродота «История» [31], называлось скифами. Ученые Академии наук советского времени, которые подготовили к изданию книгу Геродота «История», дают скифам такое ошибочное определение: «Скифы кочевые, народность иранского племени, по нижнему течению Дуная и к северу от Черного и Каспийского морей» [31, 588]. В самом деле, скифы были тюркоязычные, а не ираноязычные [32, 20; 55, 106].

Здесь необходимо выяснить следующее. Некоторые ученые считают скифов только сообществом сакских племен. Это, по нашему мнению, неправильно. Вправду сказать, в составе скифов есть родственные между собой сакские и гуннские племена. Наряду с этим, необходимо принять во внимание то, что, как было сказано выше, в одно время одна часть палеосибирской субрасы прототюрков переселилась в Южную Сибирь и здесь от них появилось племя под названием гунны. После некоторые роды из них перекочевали на Алтай, где слились с местными саками.

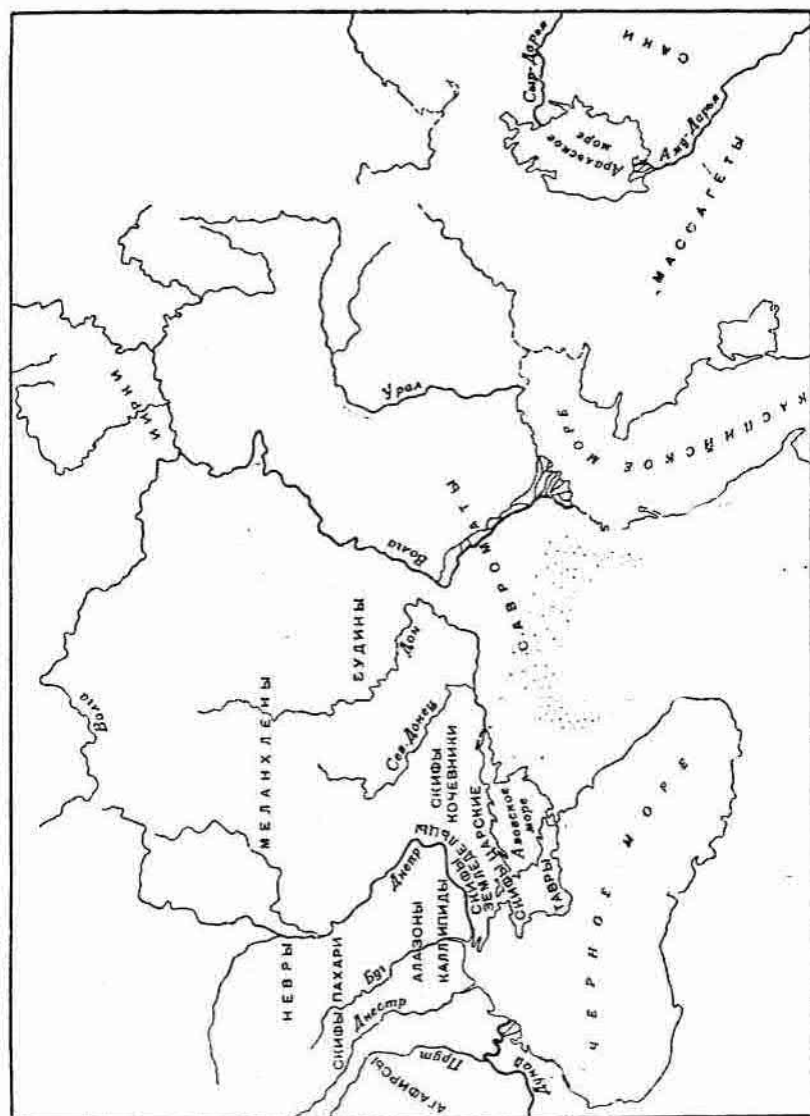

Рис. 1. Этнокарта прототюрков (скифы)

Скифы делились на племена или племенные группы, каждая из которых имела свое особое название на тюркском языке. К сожалению, теперь мы о них навряд ли узнаем. Известные сейчас нам названия им дали другие народы.

Наименование «скиф» не имя одного человека, не название одного рода, племени, сообщества – это общее название разнотюркских прототюрков (саков и гуннов), данное им эллинами. На самом деле название «скиф» у эллинов – имя сына мифического бога Зевса.

Скифы, хотя говорили на одном прототюркском языке, не были единым народом. Они – многоплеменная этнокультурная общность. А племена составляли разнородное население. Это есть сегодняшняя правда.

Выше было сказано о том, что Геродот приехал в город Ольвию для сбора материала для своей книги «История». Поэтому если он видел своими глазами землю скифов, обитающих в Восточной Европе, их хозяйство, быт, одежду, традиции и обряды, то сведения о прототюрках, живущих в Западной Азии, записал со слов эллинов и скифов, живущих в городе Ольвия. Эти сведения через его книгу на сегодняшний день дошли до нас. Но из-за того, что он не был в Западной Азии, сведения об азиатских прототюрках до нас дошли двусмысленными, даже некоторые в виде легенд.

Следует также отметить, что в названной книге Геродот неточно пишет названия прототюркских племен, а называет их по-своему. Например, этнические названия «агафирс» и «гелон» – имена детей Геракла, а «тавр» – это название крымского полуострова Таврия (так называли эллины этот полуостров). Только прототюрков, живших на берегу Черного моря, эллины называли правильно киммерийцы. Этих киммерийцев великий Гомер в своей эпике «Одиссея» так воспекает:

Скоро пришли мы глубокотекущим
водам океана;

Там кимерян печальная область,
покрытая вечно
Влажным туманом и мглой облаков;
никогда не являет»
[56, 136, 13-15 строки 11-й песни].

Гомер также в книге «Илиада» дает некоторые сведения о киммерийцах.

Позже часть киммерийцев переселилась в Германию. Тогда можно сказать, что и в крови современных немцев из Германии есть кровь прототюрков.

Эпоха скифов⁵² с VIII в. до н. э. до III в. н. э. – блестящий период евразийской древней истории. Основную массу современного Геродоту населения Северного Причерноморья составляли племена скифов, о которых он сообщает целый ряд обстоятельных сведений в своей книге [31]. По данным Геродота, скифы населяли всю южную часть Причерноморья: от устья Дуная, Нижнего Буга и Днепра до Азовского моря и Дона (Европейская Скифия).

Уже очень рано рядом со скифскими племенами на северных берегах Черного моря обосновались выходцы из эллинского мира. В VIII-VII вв. до н. э. они приезжали сначала для торговли, а затем создали здесь свои многочисленные поселения: Ольвия (у устья Буга), Херсонес Таврический (около Севастополя), Пантикапей (совр. Керчь) и другие. Эти греческие города тесно были связаны с местным населением. Некоторые из них признавали власть скифских царей. Скифы обычно благожелательно относились к греческим колонистам, торговали с ними, ценили получаемые от них предметы художественного ремесла. Поэтому сочинения античных авторов содержат много данных о Скифии. Особенно интересно ее описание в труде Геродота, который, как было сказано выше, бывал в Ольвии и беседовал со скифами.

Сегодня уже ученые-историки доказали, что скифы пришли в Причерноморье из Азии.

Скифы не были едины, они делились на племена или племенные группы, каждая из которых имела свое особое название. Отличались они образом жизни и хозяйством. Кроме того, скифы жили не в изоляции, а имели соседей, с которыми их связывали разнообразные отношения.

Кроме Европейской Скифии была еще и Скифия Азиатская, которая начиналась за Доном, служившим в те далекие времена границей Азии и Европы. Геродот дает описание и Азиатской Скифии.

Геродот считал скифами скифов-кочевников и царских скифов, а также скифов-землевладельцев и скифов-пахарей. К скифам же он относит каллипидов и ализонов [31, 567, 548].

К северу и северо-западу от Ольвии обитали каллипиды, известные также под именем эллино-скифов. Севернее от них обитали ализоны. Геродот отмечает, что каллипиды и ализоны ведут такой же образ жизни, как скифы. К северу от ализонов Геродот помещает скифов-пахарей, сеющих хлеб. Между реками Днепр и Северный Донец жили скифы-кочевники, от них к западу – скифы-земледельцы, а к югу – скифы царские.

А теперь обратимся к вышеупомянутым скифам-ализнам, указанным в книге Геродота [31]. Видный исследователь казахской истории М. Тынышпаев высказывает предположение, что племя ализон не что иное, как племя алшын [84, 33], входящее в состав Младшего жуза казахов. Далее он пишет: «В таком случае надо полагать, что алшын (серкеш, бериш и другие подроды) пришли с Алтая в Северные Причерноморские степи до времени Геродота, то есть до 5 века до рождения Христа» [84, 47-48]. В то время ализоны (алшыны), по сведениям Геродота, жили в районе, где Тирас (Днестр) и Гипанис (Южный Буг) очень близко подходят друг к другу [31, 200], то есть между этими реками и примерно 48-49° северной широты.

По образу своей хозяйственной жизни скифы подразделялись на племена: оседло-земледельческие и кочевые, скотоводческие.

Уровень хозяйственной жизни у большинства племен Скифии достиг уже сравнительно большой высоты. По данным Геродота, скифы употребляли в пищу помимо хлеба также лук, чеснок, чечевицу и просо, а скифы-пахари сеяли хлеб не только для собственных нужд, но и на продажу, которая осуществлялась ими при посредничестве греческих купцов. Вспашка земли производилась при помощи запряженного волами плуга. Урожай снимался железными серпами, зерно измельчалось в зернотерках.

В скифском хозяйстве при огромном развитии земледелия существовали и зернохранилища. Среди них встречаются простые земляные ямы и более усовершенствованные, которые обшивались деревом или обмазывались глиной. В местах с каменным грунтом такие ямы высекались в камне. Скифы занимались разведением крупного и мелкого рогатого скота, лошадей и птиц.

Скифы-кочевники, которых Геродот считает самыми сильными и воинственными из всех скифов, населяли степное пространство на востоке от Днепра и до Азовского моря, включая и степной Крым. Геродот подчеркивает, что эти племена добывали себе пропитание не земледелием, а скотоводством и жилища свои устраивали в повозках.

С именем скифов связан период, охватывающий почти девять веков, в течение которого на территории Западной Азии и Восточной Европы в развитии общества произошли изменения первостепенного значения. Среди них следует особо отметить четыре важных события, таких как развитие кочевого скотоводства и земледелия, широкое освоение железа и появление в общественной системе военной демократии. Это время совпадает с возникновением и развитием античных государств Греции, сыгравших огромную роль в сложении европейской цивилизации.

Прототюрки (скифы), поселившиеся в Восточной Европе, были тесно связаны с греческим миром. Однако след в нынешней истории России и Украины они оставили не только потому, что были посредниками в распространении греческой культу-

ры на Восточную Европу. Они сами создали высокую для того времени культуру, влияние которой сказалось на огромных пространствах Восточной Европы, Западной и Центральной Азии. Скифские племенные союзы, включающие не только степи Северного Причерноморья, Крым и Северный Кавказ, но и племена, населявшие лесостепную область юга современной России, явилась звеном культурных и торговых связей между Передней и Средней Азией и Европой.

Скифы вовлекли в жизнь того времени, приобщив к передовым цивилизациям древности, даже Средний и Северный Урал и Приуралье. Это подтверждают многие скифские вещи, найденные в этих краях. Отсюда на места проживания скифов того времени шли ценные меха. Эти направления торговых связей сохранились и в последующее время, включая средневековье. Так, Приуралье оказалось связанным и с Центральной Европой. Вещи из Центральной и Западной Европы проникают до Восточной Европы, вплоть до Кавказа. С другой стороны, и изделия мастеров-скифов доходят до Западной Европы. В этих взаимных обменах, конечно, основную роль играли европейские скифские племена.

Отсюда ясно значение скифов в общеевропейском историческом процессе.

Скифские племена, втягивая окрестные племена в торговые связи, содействовали и развитию общественных отношений и культуры. Надо сказать, что культурные связи, как известно, возникли несколько раньше, в эпоху поздней бронзы, но культурное общение народов никогда не достигло тех высот, каких оно достигло при скифах. Здесь следует также подчеркнуть, что походы скифов с целью грабежа и захвата пленных, обращаемых в рабство, способствовали развитию строя военной демократии, выделению и укреплению положения племенной аристократии у ряда народов. Несомненно, произведения скифских ремесленников, обладавших высокой по тому времени техникой, содействовали развитию техники на периферии скифского мира [57].

Поэтому по правдивости можно сказать, что в истории цивилизации пятой человеческой расы следующее место за греками и римлянами занимают скифы. Они определили расцвет Европы и наложили отпечаток на ее дальнейшее развитие.

Вот почему история скифов, их культура представляют для сегодняшних казахов, являющихся их прямыми наследниками, огромный интерес.

После завоевания Вавилона персидский царь Дарий I в 513 г. до н. э. выступил в поход на скифов, несмотря на то, что он, став царем персов, взял в жены дочь царя скифов Антрирегира (Antrirego) [62, 487]. Предлогом для объявления войны, по сообщению Геродота, явилось следующее: «Так как Азия была тогда богата воинами и огромные средства стекались в страну, то царь (Дарий. – С.Д.) пожелал теперь наказать скифов за вторжение в Мидию⁵³...» [31, 187]. Однако постоянные нападения скифов днем и ночью на персов, нарушение персидских коммуникаций, все приемы, характерные для партизанской войны и особенно действенные в условиях степи, где нет городов и сел, принудили Дария прекратить войну и в конце концов спастись бегством, побросав свои обозы, слабых воинов и раненых. Так провалилось предпринятое Дарием покорение Скифии.

По поводу вторжения Дария I на Скифию сохранилось следующее интересное предание: Как-то в лагерь Дария I явился скифский пастух. Он был страшно изуродован, покрыт множеством ран, уши и нос у него были отрезаны. Пастух заявил, что так жестоко расправились с ним его соплеменники и что он жаждет им отомстить. Он взялся проводить персов по известному ему одному тропам, чтобы вывести их внезапно в тыл скифов. Через 7 дней длительного пути персы оказались в бесплодной пустыне. Они были на краю гибели. Персы догадались об обмане. Пастух, которому они угрожали смертью, гордо ответил: «Я выиграл победу, ибо для отвращения бедствия от скифов, моих земляков, переморил персов жаждой и голодом». Персы обезглавили мужественного пастуха.

Касаясь выше культурных и торговых связей скифов с эллинами, нелишним будет теперь ознакомить читателя с двумя знаменитыми прототюркскими мыслителями Токсарисом (по-скифски: Токсары) и Анахарсисом (по-скифски: Анарыс), а также известным прототюркским поэтом Аристей (по-скифски: Арыстай) античного периода.

Токсарис – выходец из простой скифской семьи, примерно в конце VI в. до н. э. в погоне за знанием из Северного Причерноморья отправляется в город Афины. Проживая среди греческих ученых, он в совершенстве овладевает греческим языком и впоследствии становится известным мыслителем. В истории Токсарис признается как личность, оставившая бессмертный след в греческой мифологии. Токсарис не оставил после себя письменных текстов, и он известен лишь со слов Анаксимена Милетского и Фалеса Милетского.

Другим выдающимся философом скифов был Анахарсис. Годы рождения и смерти его неизвестны. Скифский царь Гнур Северного Причерноморья в конце VI в. до н. э. отправляет своего сына Анахарсиса в Элладу в ученье к эллинам, мать его была эллиной. Поэтому он владел двумя языками [98, 95]. В 594 г. он в городе Афины встречается со своим земляком Токсарисом. В Греции Анахарсис стал знаменитым философом-оратором. О нем письменные сведения оставили Диоген Лаэртский, Аристотель, Платон, Плутарх и Геродот [31, 198, 206]. Диоген Лаэртский в своей работе «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» приводит несколько афоризмов Анахарсиса. Вот некоторые из них: «На вопрос, как не стать пьяницей, он сказал: «Иметь перед глазами пьяницу во всем безобразии»; на вопрос, что в человеке хорошо и дурно сразу, он ответил: «язык»; «лучше иметь одного друга стоящего, чем много нестоящих»; «Рынок – это место, нарочно назначенное, чтобы обманывать и обкрадывать друг друга» [98, 96]. Часть из 800-строчного стихотворения

Анахарсиса об обычаях скифских и эллинских в простоте жизни и войне вошла в сборник «Латинская антология», изданный на немецком языке.

Известно, что Анахарсис вступал в дискуссию с Эзопом. О нем очень высокого мнения был Платон, потому что он в своем труде «Протагор» назвал Анахарсиса одним из «семи мудрецов». Геродот пишет: «Анахарсис повидал много стран и выказал там свою великую мудрость» [31, 206]. О нем Н.М. Карамзин пишет: «...Скифы еще гордились дикими нравами своих предков, и славный единокореец их, философ Анахарсис, ученик Солона⁵⁴, напрасно хотел дать им законы Афинские, был жертвою сего несчастного опыта» [13, 5]. О причине смерти Анахарсиса можно прочесть в книгах Геродота [31, 206] и Диогена [98, 95], перед смертью он произнес такие слова: «Разум оберег меня в Элладе, зависть погубила меня на родине» [98, 95].

А теперь, считаем, нелишним будет ознакомление читателя со следующим рассказом Плутарха о личном свидании и разговоре Солона с Анахарсисом: «...Анахарсис пришел к Солонову дому в Афинах, постучал и сказал, что он иностранец, пришел заключить с ним союз дружбы и взаимного гостеприимства. Солон отвечал, что лучше заводить дружбу у себя дома. «Так вот, — отвечал Анахарсис, — ты сам-то дома, так и заключи с нами союз дружбы и гостеприимства». Солон пришел в восторг от его находчивости; он принял его радушно и некоторое время держал его у себя, когда сам он уже был общественным деятелем и составлял законы. Узнав об этом, Анахарсис стал смеяться над его работой: он мечтает удержать граждан от преступлений и корыстолюбия писаными законами, которые ничем не отличаются от паутины: как паутина, так и законы, когда попадают слабые и бедные, их удержат, а сильные и богатые вырвутся. На это Солон, говорят, возразил, что и договоры люди соблюдают, когда нарушать их невыгодно ни той ни другой стороне, и законы он так приравнивает к интересам граждан, что покажет всем, на-

сколько лучше поступать честно, чем нарушать законы. Однако результат получился скорее тот, какой предполагал Анахарсис, чем тот, на который надеялся Солон.

Анахарсис, посетив Народное собрание, выражал удивление, что у эллинов говорят умные, а дела решают дураки» [42, 161].

Геродот в своей книге «История» пишет, что он сведения об азиатских скифах (исседонах, аримаспах, гипербореях) взял из эпической поэмы Аристея, которая называется «Эпос об аримаспах». Так кто же сочинитель этой поэмы Аристея? По данным Геродота, он сын Канстробия, родом из самых знатных граждан Проконнеса. Далее о нем Геродот пишет: «...Аристей говорит в своей эпической поэме, что не заходил дальше страны исседонов» [31, 190-191]. Отсюда можно понять, что указанная выше поэма написана на эллинском языке. Однако Геродот не пишет, что Аристей эллинского происхождения. А указал лишь на то, что он «родом из самых знатных граждан Проконнеса». Остров Проконнес (ныне Принцевы) находится не на территории Эллады (Греции), а расположен в Мраморном море [31, 585], то есть ближе к землям скифов.

Выше мы говорили, что исседоны обитали между аргиппеями и массагетами, то есть на территории современной Актюбинской области. Значит, можно определенно предположить, что Аристей скифского происхождения. Следовательно, он хорошо знал язык прототюрков, их обычаи, обряды и жизненные особенности. Поэтому, можно сказать, он без никакой робости отправился в дальнейшее странствование к землям своих предков и сочинил поэму про них. Иначе сомнительно думать, что, будучи эллином, Аристей поехал один в неизведанную далекую восточную страну. Таким образом, в свете сказанного представляется, что Аристей – потомок прототюрков, много лет проживавший среди эллинов. К сожалению, очень ценная историческая поэма Аристея не дошла до нас.

Скифы такие важные вопросы, как перекочевка, торговое дело, война и перемирие, решали путем согласия общества в целом. Отдельные территории управлялись вождями племен, скифы своему царю платили всякие налоги. Сведения, описанные в книге Геродота [31] о том, что все скифы говорили на одном, очевидно, общем для всех племен языке сейчас вполне подтвердились. Геродот пишет: «Персы... всех скифов зовут саками» [31, 333]. Значит, они говорили на прототюркском языке. Однако у скифов не существовало своей письменности.

Скифское время было временем распада родовых отношений и формирования классов. Поэтому в Скифии времени Геродота государство еще не сложилось, но начались объединения скифских племен, которые отличались непрочностью и изменчивостью своего состава.

Объединения племен такого типа стали приобретать характер объединений государственных лишь во второй половине IV в. до н. э., когда в Северном Причерноморье возник большой племенной союз под главенством скифского царя Атея. Время правления Атея было временем наибольшего расцвета скифской державы, наибольшего ее могущества. В короткий срок Атею удалось подчинить своей власти ряд соседних фракийских племен и города западнопонтийских греков. Но рабовладельческое государство Атея просуществовало очень недолго, после того, как 90-летний Атей был наголову разбит войсками Филиппа II Македонского, отца знаменитого Александра Македонского. К сведению читателя: царь Филипп II был женат на Готиле, дочери царя скифов [63, 487]. В этой войне 90-летний Атей погиб. По имеющимся сведениям, Филипп захватил в плен 20 тысяч женщин и детей, угнал столько же чистокровных кобылиц, которые были отправлены в Македонию для улучшения породы, и множество скота [57, 112, 121]. После этого сражения скифское государство распалось. В конце III в. до н. э. возникает более прочное объединение скифских племен с центром в Крыму, около теперешнего

Симферополя, появляется новая столица – Неаполь Скифский. У историков это политическое образование известно под именем Скифского царства в Крыму. На этом последнем этапе своей истории скифы – это небольшое рабовладельческое государство. Территория его значительно сокращена по сравнению с прежней. Сокращается и число соседей. Это тавры, потомки киммерийцев, на юге, в Крымских горах, это Боспорское царство на Керченском полуострове и Херсонес – греческий город на западном побережье (около совр. Севастополя). Выход из Крыма в степи Украины закрывают сарматские племена. Ольвия, оказавшаяся на периферии государства, постепенно теряет свое значение, все большую роль в торговле приобретает Херсонес, который скифы пытаются полностью подчинить.

Около рубежа нашей эры некоторую роль стали играть тавры, которые были втянуты в общую политическую жизнь Крыма. В первые века нашей эры появился новый термин «тавро-скифы». Это говорит о частичной ассимиляции тавров скифами.

Скифская держава в первые века нашей эры уже не была жизнеспособной. Ее экономика была окончательно подорвана. Пункты, через которые она могла бы вести внешнюю торговлю, были для нее теперь недоступны, последней была захвачена Римом Ольвия.

Во II в. их могущество начинает падать под влиянием натиска сарматов, боспорских царей и их союзника – Рима. Во второй половине II в. и в начале III в. боспорские цари одержали ряд побед над скифами. В III в. Скифское царство приходит в упадок. Его культура приобретает все больше сарматских черт. В конце концов сарматы завладели Неаполем.

С этим событием связана политическая смерть скифской державы, существовавшей с IV до н. э. до III в. н. э. [21, 697].

Таким образом, держава скифов совсем исчезает с исторической арены. Вместе с исчезновением скифского государства, можно сказать, исчезает и само греческое псевдоназвание всех

племен прототюрков «скифы». Здесь следует отметить такую истину: никто из скифских народов в то время не знали, что соседние страны их называли скифами. После исчезновения государства скифские племена, безусловно, ушли в подчинение соседних царств, то есть потомки скифов собственно, как говорят по мотивам «правитель уходит, а народ остается», продолжали жить дальше.

Разговор о скифах можно подытожить следующим: весьма долгое властвование скифов продолжительностью почти девять веков на огромной территории Евразии – в истории человечества никогда не было.

Каспи⁵⁵, дах (даи), массагет, уйсын и другие племена прототюрков, переселившихся с земли по 50° северной широты на юг Казахстана и в Среднюю Азию, иранцы называют саками [55, 20; 21, 69]. Название «сака», в клинообразных письменностях на камне персов Передней Азии, появилось задолго до письменности ахеменидов [60, 32]. После сведения о саках встречаются в клинописных наскальных надписях ахеменидских царей, сочинениях греко-римских авторов и книге Геродота «История» [31]. Иранцы скифов из Восточной Европы считают также саками. Например, Геродот пишет: «Персы ведь всех скифов зовут саками» [31, 333]. На рельефе, сопровождающем Бехистунскую надпись⁵⁶, поясняет: «Это Скунха, сак» [21, 169].

Греческие писатели различали в Средней Азии две группы кочевников: саков и массагетов. Так как массагеты неизвестны персидским источникам, то, очевидно, персы не отличали их от сакских племен. Разграничить саков и массагетов территориально нелегко: массагеты кочевали между Каспийским морем и Сыр-Дарьей, а саки – далее на восток, однако следует отметить, что саки известны античным авторам и к западу от Аму-Дарьи. Неразличимы саки и массагеты и в археологическом отношении.

Геродот в своей книге [31] дает любопытные сведения о быте массагетов, и его данные подтверждаются археологией.

По одежде и образу жизни Геродот сближает массагетов со скифами. Они живут в повозках, и даже домашняя утварь их приспособлена к кочевой жизни.

Политически массагеты представляли собой союз племен. Они были весьма многочисленны и сильны в военном отношении. Особую роль играла первоклассная конница.

В быту саков было много общего с массагетами и скифами. Наряду с кочевниками, среди саков были и оседлые племена, занимавшиеся земледелием и яйлажным (пастбище в горах) скотоводством.

Как и у массагетов, женщины играли видную роль в общественной жизни. Сакские женщины отважны и помогают мужьям в военных опасностях. Во время войны с мидянами над саками властвовала Зарина, принимавшая участие в битвах. Греческий историк Ктесий рассказывает о том, как после пленения Киром сакского «царя» Аморта жена его Спаретра собрала большое войско, состоящее почти наполовину из женщин, и освободила Аморта из плена.

О том, что скифы и саки родственные племена, известные историки С.Г. Кляшторный и Т.И. Султанов пишут так: «Действительно, не только среднеазиатских, но и причерноморских кочевников, тех самых, кого греки именуют скифами, царь Дарий в надписи из Накши Рустама называет сака парадрайа, то есть «заморскими саками» [58, 32].

Этими сведениями можно рассудить, что племена прототюрков Средней Азии во взаимоотношениях с согдийцами⁵⁷, которые были несколько близки к ним по языку, похоже называли себя «мы саки». Следовательно, прототюрки Средней Азии считали себя «саками». По этому поводу С.Г. Кляшторный и Т.И. Султанов выражают такое мнение: «После расшифровки надписи Ашшурбанапала⁵⁸ стало ясно, что персы не выдумали

имя своих кочевых соседей, а использовали их самоназвание, причем не племенное, а общее для всех кочевых племен, соседствующих с персами в Средней Азии и на Ближнем Востоке и говоривших на родственных древнеперсидскому иранских языках. К этому кругу племен принадлежали и ... киммерийцы⁵⁹, и причерноморские скифы, которые, по словам Геродота, «пришли из Азии» [58, 33].

Вышеназванные этнические названия были даны им соседними странами и летописцами того времени. Например, прототюрков, проживающих на Каспии⁶⁰, другие народы называли «каспи». Жрец, историк, астроном государства Вавилон Берес, хорошо знавший эллинский и персидский языки одного из племен, воевавших с персидским царем Киrom II Великим, называл даи (дахи) [58, 36].

Людей племени, которым правила царица Томирис⁶¹, одержавшая победу в 530 году до н. э. на левом берегу Аму-Дарьи над Киrom II Великим, через 100 лет Геродот называет массагетами [58, 35]. Геродот пишет, что «иные считают их (массагетов. – С.Д.) также скифским племенем» [31, 75]. Поэтому они «носят одежду, подобную скифской, и ведут похожий образ жизни» [31, 75, 79]. А греческий путешественник Страбон называет саков «азиатскими скифами» [44, 618]. Таким образом, сильные воины прототюркских племен под названием «массагеты», обитавших между Каспийским морем и Аму-Дарьей, состояли из саков.

Геродот в своем произведении о массагетах дает такие сведения: «Сражаются они на конях и в пешем строю (и так и этак). Есть у них обычно такие луки, копья и боевые секиры. Из золота и меди у них все вещи. Но все металлические части копий, стрел и боевых секир они изготавливают из меди, а головные уборы, пояса и перевязи украшают золотом, так же коням они надевают медные панцири, как нагрудники. Уздечки же, удила и нащечники инкрустируют золотом. Железа и серебра у них совсем нет

в обиходе, так как этих металлов вовсе не встретишь в этой стране. Зато золота и меди там в изобилии» [31, 79].

Саки, умея возделывать железо, считали лучшим использовать медь, золото и бронзу. Это подтверждают археологические раскопки, найденные в разных местах Казахстана. Одним из конкретных примеров этого являются общеизвестные доспехи «Золотого человека», найденные вблизи Алматы.

Об этимологии названия «уйсын» среди историков есть различные мнения. Одно из них – название «усун» – прототюркское слово «өзен» (река) [59, 280]. По этому поводу можно предположить, что уйсыны вначале жили на берегу реки Иртыш.

В древнюю эпоху саки, жившие в Средней Азии и Казахстане, делились на три группы. Например, в Накширустате (вблизи Персепеля) на клиническом письме Дария I называются следующие саки: саки-хаумаварга (саки, по религиозным обрядам употребляющие опьяняющие листья растения хаомы), саки-тиграхауда (саки с остроконечным головным убором) и саки-тиай-тарадарая (саки с противоположного берега моря). Первые из них обитали на территории Ферганы, вторые – в окрестностях Сыр-Дарьи и Семиречья, третьи жили на севере Каспийского и Аральского морей [60, 18].

О саках с остроконечным головным убором Геродот писал: «Саки же (скифское племя) носили на головах высокие островерхие тюрбаны, плотные, так что стояли прямо» [31, 332]. То, что были саки с остроконечным головным убором, доказывает следующий факт: «В Китае у подножья горы Абыралы на южном берегу реки Кунес, находящейся на восточной стороне города Кулжа, при археологических раскопках была найдена скульптура сакского воина с остроконечной шапкой» [14, 49].

У саков, обитавших в Средней Азии и Казахстане, в рамках развитого военно-племенного демократического строя появились общественные отношения, основанные на рабовладении. Наряду

с этим, как известно из истории, сакские племена не только проявляли свою военную мощь по отношению к соседним племенам, а также оказывали значительное влияние на их хозяйство и культуру, в том числе особенно на развитие прикладного искусства. По историческим сведениям, у саков Средней Азии и Казахстана за 2300-2500 лет тому назад была и собственная письменность на основе рунического алфавита. Об этом свидетельствует надпись на серебряной чашке, найденной около так называемого «Золотого человека». К сожалению, содержание этой надписи пока не выяснилось.

ГУННЫ. Историки установили, что впервые племенное объединение гуннов образовалось в XII в. до н. э. [59, 24; 65, 43]. Это объединение до первой половины III в. до н. э. владело территорией от Великой Китайской стены до Байкала в промежутке 95-112° восточной долготы, протяженностью примерно 1300 км.

Как известно из истории, первая крупная держава южносибирских гуннов была основана в III в. до н. э. и в начале II в. до н. э. она охватывала территорию от Забайкалья до Тибета и от Восточного Туркестана (Синьцзяна) до среднего течения Хуанхэ (примерно 3500 км) [21, 439, 440, 442].

В это время разложения рода, племени и образования классов у гуннов не наблюдалось, так как выход из рода, также и родов из племени рассматривался как самое большое преступление. Поэтому род и племя продолжали оставаться хозяевами всех средств производства и только обладание предметами личного потребления отличало гуннов между собой. Однако это не препятствовало отдельным членам рода стремиться к умножению богатств, то есть военной добычи, так как пропорционально подвигам возрастало их влияние внутри рода. Поэтому с развитием военных действий множилась родовая элита и на этой почве росла и сила гуннской державы.

Теперь нам к данному месту разговора следует сделать небольшую оговорку по поводу термина «гунны». Мы уже говорили: одна

ветвь палеосибирской субрасы, поселившись южнее озера Байкал, заложила основу южносибирского суброда, который называл себя гуннами. Потом часть из них в целях поиска наиболее благоприятного местопребывания двинулась на запад и дошла до Алтая, где смешалась с местными саками. Так на Алтае вместе стали жить два родственных этноса – саки и гунны. И вот тут в XX в. некоторые историки в термин «гунны» ввели путаницы следующего характера. Так, они самоназвание прототюрков южносибирского суброда «гунны» стали именовать «хунны», а в отличие от них гуннов, живших вместе с саками на Алтае, именовали «гунны» [61, 5]. Таким образом, из одного и того же этноса в новых географических условиях механически получились два этноса – хунны и гунны. Такое необоснованное разделение этноса, на наш взгляд, запутывает читателя. Поэтому правильное было бы для различия их называть восточные гунны и западные гунны.

Вскоре после своего возникновения государство гуннов начинает оказывать влияние на соседние страны – Китай и Среднюю Азию.

Гунны занимались кочевым скотоводством. Они разводили в первую очередь лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, а также верблюдов, ослов и лошаков. Скот был основным объектом меновой торговли с китайцами. Некоторую роль в хозяйстве гуннов играла и охота. На севере, в тайге, жили зависимые от гуннов охотничьи племена; меха – один из основных продуктов их охоты – посылались в дар китайским императорам.

Наряду с этим, гунны в ограниченной степени занимались земледелием (сеяли только просо). Поэтому Китай снабжал гуннов продуктами земледелия.

Известное развитие в стране гуннов получило ремесло. Из продуктов скотоводства – шерсти, кожи, кости, рога – делались различные предметы домашнего обихода. Существовало также гончарное производство и металлургия.

Общественный строй гуннов определялся как первобытно-общинный на стадии его разложения. По своей структуре государство гуннов представляло собой союз 24 племен, подразделявшийся на две части – восточную и западную. Во главе племен стояли вожди.

Война играла в жизни гуннов огромную роль. Основным родом войска у них была конница, вооруженная одновременно и для дальнего, и для ближнего боя. Искусство конного боя достигло у них большой высоты. Конная армия гуннов применяла две тактики. Например, при сражении с конным отрядом гуннские конницы с воем налетали на неприятеля, обычно со всех сторон, осыпали его тучами стрел, а при непосредственном сближении с врагом пускались в ход копья и мечи. А при сражении с пехотой тактика гуннской конницы состояла в том, чтобы сперва расстроить сомкнутый строй пехоты противника градом стрел, а затем довершить ее поражение рукопашным боем. После перевооружения гуннское войско превратилось в тяжелую кавалерию, всадники которой носили латы. Военная организация гуннов также способствовала их победам. С одной стороны, наличие родовых и племенных связей придавало ей необыкновенную крепость, с другой – у гуннов уже сложилось деление войска на десятки, сотни и тысячи. Тактика гуннов состояла в изматывании противника. Они владели искусством маневрирования. Притворным отступлением они умели заманивать в засаду и окружали самонадеянного противника. Но если враг решительно переходил в наступление, гуннские всадники рассыпались, «подобно стае птиц», для того, чтобы снова собраться и снова вступить в бой.

Несколько забегаая вперед следует сказать, что Чингис хан в своем военном искусстве применял все формы, стратегии и тактики гуннской военной организации.

Время расцвета гуннской державы началось с приходом к власти в 206 г. до н. э. талантливого политического и военного деятеля Шаньюя Модэ (?-174 г. до н. э.) [21, 505]. В 205-204 гг.

он покорил территорию Ордос⁶² и принудил китайского императора платить ежегодную дань. В 203-202 гг. Модэ вел войну на северной границе Китая, где подчинил четыре прототюркских племена (хуньюй, динлин, кыпчак, кыргыз) [65, 77]. Академик Алкей Маргулан также подтверждает, что в то время было племя кыпчак, которое является одним из крупных племен, ставших основой формирования казахского народа [70, 7, 17].

В 205-202 гг. до н. э. государство гуннов, завладев обширной территорией с многомиллионным населением, при необходимости могло выставить 300 тысяч человек [25, 27; 65, 77]. Гунны представляли серьезнейшую опасность для ханьского Китая. Однако ханьские императоры были не в состоянии оказать серьезное сопротивление гуннам, в соответствии с договором 198 года регулярно платили им «дань» и посылали шаньюю китайских принцев [21, 504].

В 177 году до н. э. гунны перешли Хуанхэ, вновь вторглись в Ордос и захватили его. С этого времени грабительские набеги гуннов в глубь территории Ханьской империи не прекращались [21, 489].

В 30-х годах II в. до н. э. китайцы переходят в наступление на гуннов, наносят им ряд поражений и захватывают Ордос. Китайцы создают большие конные армии и проникают далеко в глубь территории гуннов. Продвижение Китая на северо-запад и на запад сопровождалось закреплением отвоеванной у гуннов территории цепью военных поселений. Сильному разгрому гунны подверглись в 133-97 гг. до н. э. За эти годы гунны понесли серьезные потери убитыми и ранеными. Особенно страдала активная часть населения, так как в силу присущей ей ответственности она сражалась в первых рядах в самых опасных местах. Кампания этих войн так обессилила обе стороны, что ни гунны, ни китайцы не могли продолжать войну [61, 16].

В это время оседлое население Западного края (как китайцы называли бассейн реки Тарима), используя ослабление силы гуннов, вышло из их подчинения и частично признало власть Китая.

До конца I в. до н. э. китайцы предприняли лишь один действительно крупный и далекий поход – в Согдиану, против гуннов (36 г. до н. э.). Прибыв в Согдиану, китайцы осадили ставку гуннского Шаньюя Чжичжи, находившуюся на берегу реки Талас (в нынешней Жамбылской области). Произошло решительное сражение, в котором гунны были наголову разбиты [21, 510].

В середине I в. до н. э. часть гуннов признала себя зависимой от Китая, а часть гуннов откочевала на запад, к северу от Сыр-Дарьи, придя, таким образом, в соприкосновение с племенем канлы.

В результате постоянной жестокой ханьской агрессии и начавшегося распада гуннской державы в середине I до н. э. гунны оказались во временном подчинении Китая [61, 17].

Это смутное время было толчком, приведшим впоследствии в движение огромные человеческие массы, началом того великого процесса, который в значительной мере изменил этническое и политическое лицо Казахстана, Средней Азии, Западной и Восточной Европы, – продолжением второго этапа великого переселения тюркских народов на запад, начатого, как было сказано выше, в I в. до н. э.

На рубеже нашей эры гуннские элементы появляются на побережье Аральского моря, где они смешиваются с местным кочевым населением прототюрков [21, 786].

В I в. до н. э. гунны активизировали свои действия на северо-западных границах Ханьской империи и к началу I в. н. э. им удалось подчинить своему влиянию весь Западный край Китая и прервать торговлю по Великому Шелковому пути [21, 510-511].

Таким образом, гуннские воины в конце I в. до н. э. отстаивали свободу своего народа [61, 16].

Таково краткое описание источников по истории прототюрков до I в. н. э.

Из вышесказанного вытекают выводы:

1. Начало тюркского этногенеза связано с появлением палеосибирской субрасы, которая является этническим потомком Тюрка – потомка пророка Ноя.

2. Алтайские прототюрки назывались «саки».

3. Южносибирских прототюрков китайцы называли «гунны» (по-казахски: кундер).

4. Степное Забайкалье и нынешняя Монгольская Народная Республика составили основную территорию гуннов.

5. Этнические роды и племена прототюрков в составе объединений под названиями «саки» и «гунны» еще до нашего летосчисления на Алтае ассимилировались друг с другом.

6. Псевдоэтноним «скифы» – название, данное греками для всех племен прототюрков, то есть собирательное превратное имя кочевых прототюркских племен, живших в первом тысячелетии до н. э. на обширной территории Юго-Восточной Европы, Западной и Центральной Азии.

7. Скифы – этнические потомки двуродового прототюркского ответвления: саков и гуннов, которые говорили на одном прототюркском языке.

8. Саки, гунны, дунху и динлины – прямые предшественники, предки всех древних тюркоязычных племен.

9. Прототюркские племена, известные до нашей эры: уйсын, аргын, канлы, алшын, адай, кыпчак – являются этническими предками казахов. При этом уйсыны, алшыны, адаи – сакского происхождения, канлы, аргыны – гуннского, кыпчаки – динлинского (рис. 4).

10. Скифы вовлекли многочисленные народы Юго-Восточной Европы и Западной Азии до нашей эры в русло единого развития, приобщили их к передовым культурам того времени.

11. Государство Канлы считается первым государственным образованием на территории современного Казахстана.

12. Алтай, Енисей, Южная Сибирь и нынешняя территории Монголии – колыбель тюркских племен.

Рис. 4. Генеалогическая схема прототюрков

Примечание: На этом рисунке двойные линии означают, что некоторые роды этих племен ассимилировались между собой, а некоторые семьи родов связали отношения друг с другом по линии сватовства, кумовства.

ДРЕВНИЕ ТЮРКИ (I-V ВВ. Н. Э.)

В I-V вв. н. э. в истории развития древнетюркских племен, проживавших в Евразии, в том числе на территории сегодняшнего Казахстана, были очень сложные этапы, которые принесли особо много изменений в их общественно-политическую жизнь, хозяйство и культуру. Среди них была эпоха первого степного государства Гуннов в Южной Сибири, которое объединило многие этносы Центральной Азии и просуществовало примерно 450 лет с конца III в. до н. э. по 235 г. н. э. [61, 26-27]; время племенного союза аланов и второго могучего государства Гуннов в Центральной Европе под предводительством царя Аттилы и его опустошительных завоеваний в Европе.

За пятисотлетнюю историю кочевой жизни древнетюркские племена и племенные объединения на Евразийском континенте то создавали союзы в разных комбинациях, то дробились на остаточные этносы, то исчезали полностью, смешавшись с другими этносами.

Дальше продолжим разговор о государствах уйсыней и канлы, начатый в предыдущей части нашей книги. В ней было сказано, что во II в. до н. э. на территории сегодняшнего Казахстана были сформированы первые два государства уйсыней и канлы, которые просуществовали соответственно до середины VI в. н. э. и до VI в. н. э. Следует сказать, что в письменных источниках есть кое-какие сведения о развитии исторических реалий этих государств только за период II-I вв. до н. э. К сожалению, о них нет достаточной информации по вопросам военной, общественно-политической и социально-экономической истории за время I-VI вв. н. э. Тем не менее, на основе имеющихся источников рас-

скажем читателю некоторые весьма скудные сведения об этих государствах до середины VI в.

В начале IV в. сяньбийский владетель Юйлюй покорил уйсунские земли. В начале V в. набеги жуань-жуаней заставили уйсуней окончательно переселиться из равнины Семиречья в горы Тянь-Шаня.

В 425 г. уйсыны отправили послов в Северный Китай, где в то время господствовала сяньбийская династия Юань Вэй, а в 436 г. к уйсинам было отправлено китайское посольство; впоследствии уйсыны ежегодно отправляли в Китай посольство с дарами. В то же время академик В.В. Бартольд пишет: «После этого (в первой половине V в. – С.Д.) мы в истории уже не встречаем имя усуней (уйсуней. – С.Д.) как самостоятельного народа; как известно, это имя сохранилось только в названии Большой Киргиз-казацкой орды» (Старшего казахского жуза. – С.Д.) [69, 30]. Однако есть сведения о существовании государственности уйсуней до середины VI в. [53, 67], когда они присоединились на своей территории к Тюркскому каганату, а после в составе Западно-Тюркского каганата уйсунини продолжали развивать дальше свои государственные традиции.

А теперь о государстве Канлы. В 11 г. хан канлы своего сына отправил в столицу Китая с большим подарком императору [47, 98].

Политической столицей государства Канлы в I в. н. э. был город Фараб (Отрар), а дворцы сановников были вблизи города Шаш (Ташкент) [19, 456].

В I в. н. э. в подчинении государства Канлы были его северо-западные соседи аланы (по-китайски: яньцой), жившие в местности у Аральского и Каспийского морей [65, 174; 69, 814]. В это время в классической литературе вместо названий «аорсы» или «яньцай» для обозначения того же народа появляется название «аланы» [69, 176].

Как было сказано, Государство Канлы еще во II в. до н. э. имело в обращении на внутреннем рынке свои медные монеты. Дальнейшее широкое распространение денежное обращение получило в III-IV вв. н. э. В это время, по свидетельству русского китаевода Н.Я. Бичурина (1777-1853 гг.), выпускалась серебряная монета с изображением на ней государя. В ставке хана канлы деловые записки писали на пергаменте поперечными буквами [53, 85].

Кстати, теперь следует с гордостью сказать читателю об одном феномене (ученом, поэте, композиторе), Потодине (232-348 гг. н. э.) из племени канлы – авторе 10-томного произведения на китайском языке, который был широко известен во всем Китае [87, 30].

Государство Канлы состояло из множества этнических групп, у которых не было единства на основе общих государственных интересов. Кроме того, не было экономических связей между кочевым севером и оседлым югом. Борьба этих групп за свою политическую независимость начиная с III в. ослабила государства. В конечном счете южные этнические группы отделились от северного региона и создали свои государства, а во власти хана канлы остались северные группы племен [53, 79].

В данной книге [53] записано, что «...в летописи царства Уй (Китай) (386-534 гг.) есть строки: «Канглы считается сильным государством. Все страны западной территории зависят от него. Страны Маймарк, Кеш, Кебуд, Кушань, Бухара, Мару, Нансан, Ургенч, Мерв зависимы от канглы». Эти факты свидетельствуют о том, что до VI в. канлы сохраняли свою государственность. Государство Канглы состояло из множества этногрупп. Борьба этих групп за свою политическую независимость начиная с III в. ослабила Государство Канглы. Этнические группы, находившиеся в подчинении у канглы, постепенно добивались своей независимости» [53, 78].

Согласно сведениям французского ученого Рене Груссе, во второй четверти V в. владения эфталитов (о них расскажем поз-

же) простирались от владения Юлдуза на востоке (северо-запад Карашара) через бассейн реки Или до Балхаша, по степям Чу и Таласа и региона Сыр-Дарьи, до Аральского моря. Одна из ханских ставок находилась возле города Талас. Около 440 г. они также оккупировали Согдиану (Самарканд), страну Балх, Бактрию или Тохаристан [24, 83]. Отсюда видно, что вся территория Государства Канлы, расположенная к северо-западу от уйсыней [21, 445], также перешла в руки эфталитов.

В середине VI в. тюрки одержали победу над эфталитами и установили свою власть в Центральной Азии. Тогда страна канлы вошла в состав Тюркского каганата.

Таким образом, по нашему разумению, падение Государства Канлы произошло в конце первой половины V в., а не в VI в., как считают наши историки [53, 79].

На рубеже н. э. гунны⁶³ были восточными соседями аланов, которые вели кочевой образ жизни в Арало-Каспийских степях [21, 786]. В конце I в. н. э. гунны оттесняют аланов на запад. И с этого места они перекочевали на обширные степи между Азовским и Каспийским морями [21, 680; 24, 104].

Далее мы вкратце расскажем об аланах, поскольку уйсыны являются их предками [24, 99]. С другой стороны, как было сказано выше, аланы генетически связаны с аорсами [21, 716], которые в IV в. до н. э. жили на территории нынешней Западно-Казахстанской области и в районе Аральского моря. Поэтому именно местопребывания аланов и их генетические связи с уйсынами и аорсами послужили основным аргументом для известных историков М. Ахинжанова, Н. Мынжана и др., считающих, что люди племени алшын из Младшего жуза являются потомками аланов [55, 33; 47, 23]. Следовательно, можно уверенно предполагать, что в жилах некоторых нынешних казахов течет и частица крови аланов.

В I в. на Северном Кавказе происходит образование племенного союза аланов. На основе античной литературы установлено,

что наименование «аланы» возникло внезапно в I в. н. э. Впрочем, аланские элементы в северокавказских степях появились значительно раньше, чем наименование «аланы» в письменных источниках.

Античные источники связывают аланов с более древними племенами, жившими на Северном Кавказе. У знаменитого географа Птолемея сохранилось наименование «аланы – скифы». Очевидно, аланы представляли собой союз ряда племен, преимущественно кочевых, которые причислялись ранее к сарматам или массагетам. Римский историк Аммиан Марцеллин отмечает, что аланы состоят из множества племен и что эти племена лишь постепенно приняли имя аланов. А также он утверждает, что аланы, побеждая соседние племена, принуждали их вступать в свое племенное объединение. Поэтому этнический состав аланского племенного союза был довольно разнородным. Древнегреческий писатель-сатирик Лукиан (ок. 120 – ок. 190 гг.) в своем сочинении наряду с аланами упоминает в долине Кубани синдов, сарматов, махлиев и скифов. По мнению русских историков, племя, которое стало называться аланами и объединило вокруг себя окрестных кочевников, то это были, возможно, аорсы (о них уже говорилось), упоминания о которых прекращаются со второй половины I в. н. э.

Аммиан Марцеллин характеризует аланов как типичных кочевников и по образу жизни сопоставляет с гуннами.

Военные набеги и грабеж занимали довольно большое место в жизни аланов. Они сражались и в конном, и в пешем строю. Основной целью аланских набегов были Закавказье и прилегающие области Ирана и Передней Азии. Особенно усиливаются их набеги в Закавказье с III в.

Аланы совершали также далекие походы на запад (до Дуная). В середине I в. при императоре Антонине Пии Римской империи пришлось вести войну с аланами.

Активизировалась в этот период римская политика и в Причерноморье. Понт⁶⁴ был обращен в римскую провинцию. Наместник Мёзий⁶⁵ – Плавтий Сильван пришел на выручку осажденному скифами Херсонесу⁶⁶, что привело к римской оккупации Херсонеса и появлению римских гарнизонов в Южном Крыму. Однако дальнейшее продвижение римлян в глубь Крыма было остановлено сопротивлением местных тюркских племен. Тот же Плавтий Сильван совершил поход за Дунай против живших там местных сарматских племен, которые продвинулись сюда из района Волги. Сто тысяч задунайских жителей было поселено в Мёзии. Греческий город Тира на Днестровском лимане (совр. Белгород Днестровский) был подчинен римской власти, а позднее присоединен к Мёзии. В это время император Нерон готовил поход на Кавказ против аланов, рассчитывая дойти до Каспийского моря. При этом он стремился сплотить и поддержать греческие колонии, являвшиеся форпостами античного рабовладельческого общества на периферии, против местных тюркских племен, боровшихся с рабовладельцами, обосновавшимися на их земле.

В начале 70-х годов I в. н. э. аланы совершают грандиозный набег на Армению. В конце I в. при императоре Марке Аврелии аланы участвовали в великом союзе племен Средней и Восточной Европы против Римской империи, с которым римлянам пришлось выдержать многолетнюю борьбу. Во II в. аланы совершили грандиозный набег, опустошивший Албанию и Мидию. В 242 году аланы во Фракии нанесли поражение римскому императору Гордиану III.

Особого могущества племенной союз аланов достигает в III-IV вв., заняв обширные степи от Дуная до Аральского моря, от Кавказа до предгорья Урала. И тогда Каспийское море было переименовано в Аланья. Основной территорией расселения аланов в III в. были степи Северного Кавказа к северу от Дарьяла⁶⁷, где и ныне живут их потомки осетины.

К IV в. европейские аланы, то есть жившие к западу от реки Танаис (нынешний Дон), составляли уже значительный элемент в населении степей Северного Причерноморья. Тем не менее, основной территорией аланов продолжали оставаться степи к востоку от Танаиса. Образование аланского племенного союза способствовало относительной безопасности торговых путей и облегчило торговые связи между Восточной Европой с одной стороны, Центральной Азией и Китаем – с другой.

Таково было аланское племенное общество к середине IV в.

Как известно, на рубеже нашей эры гунны обитали между озером Байкал и Северным Китаем. Эту территорию по северной широте известный русский историк Л.Н. Гумилев называет Великой степью. Впрочем, границей Китая была Великая Китайская стена.

Выше мы говорили, что в конце I в. до н. э. гуннские воины отстаивали свободу своего народа. Вскоре после этого шаньюй Юй восстановил мощь империи Модэ [62, 18]. Так, восточные гунны заняли все пограничные места и восстановили границу, установленную первыми шаньюями [66, 201-202]. И тогда был захвачен западный край⁶⁸ у Китая и, тем самым, гунны прервали торговлю по Великому Шелковому пути. В 30 г. император Китая Гуан У-ди попытался вступить в переговоры с шаньюем, но он с презрением отверг их и предложил признать гуннов империей, равной Китаю. Переговоры из года в год повторялись, а война между гуннами и китайцами шла своим чередом [66, 204].

Династия Хань, стоящая у руля власти почти четыре века, стремилась завоевать державу гуннов, которая мешала им установить господство над Азией. Поэтому на землях гуннов и Северного Китая не утихала война.

В этих ситуациях порою китайцам даже Великая стена уже перестала служить обороной. В результате частых войн между Китаем и державой гуннов стерлась четкая граница, и китайцы, и гунны жили впережку.

В 33 г. китайское войско ворвалось в гуннские земли и потерпело полное поражение. После этого гунны усилили набеги. В 37 г. они перешли границу и разбили наголову китайские войска. Китайское правительство, будучи не в силах организовать отпор, перевело пограничных жителей внутрь Китая, и гунны заняли свои старые земли. Даже внутри Китая появились гуннские кочевья [66, 205].

В 48 г. из-за перегруппировки поборников родового строя произошел раскол гуннов на две части: северные гунны и южные гунны [66, 174, 273]. При этом большая часть гуннов оказалась в подданстве шаньюя северных гуннов. Несмотря на внутренний раскол, восточное гуннское общество в целом для Китая было еще мощным противником. Следует отметить, что северные гунны из родовой державы превратились в военно-демократическую, а поборники родового строя – южные гунны и племена сяньби⁶⁹ – стали заклятыми врагами северных гуннов, более ожесточенными, чем китайцы. Итак, возникла борьба между двумя системами – родовым строем и военной демократией [66, 218].

В середине I в. северные гунны поселились в Ордосском крас. Живя долгое время бок о бок с китайцами, они восприняли многое от их цивилизации. Племенная знать гуннов слилась с китайской знатью и даже сменила свои родовые имена на китайские [64, 29].

В I в. н. э. империя Хань снова превратилась в сильную державу. С середины I в. ханьские императоры вновь стали проводить активную завоевательную политику. Так, китайцы предприняли активные военные действия на северо-западе. Поскольку гунны в конце I в. до н. э. – начале I в. н. э. подчинили своему влиянию Западный край и прервали торговлю по Великому Шелковому пути. В 73 г. в поход против гуннов выступила сильная армия, возглавляемая полководцем Доу Гу. Войны с гуннами преследовали в первую очередь цель восстановления китайского

влияния в Западном крае и налаживания внешней торговли Китая со странами Запада по Великому Шелковому пути. В результате победоносных походов ханьских полководцев гунны были вытеснены из Восточного Туркестана и государства Западного края вновь признали власть ханьского императора. Закрытый для Китая в течение 65 лет Великий Шелковый путь был вновь завоеван Ханьской империей. В результате войн на юго-западе и особенно с гуннами в Китай притекло большое количество рабов-военнопленных. Так, только за один поход 89 г. было захвачено в плен 200 тысяч гуннов [12, 520].

В 87 г. северным гуннам первый удар нанесли сяньби и гунны потерпели полное поражение. Однако сяньбийцы не развивали успеха; они ушли обратно. После этого поражения с земли северных гуннов 200 тысяч человек откочевали на юг и перебрались Китаю [66, 221].

В то время южные гунны росли и крепили. Этому способствовала оживленная торговля с Китаем, стимулировавшая рост скотоводства. В кочевьях был установлен порядок, о грабежах и бесчинствах не было слышно, численность населения достигла 237 тысяч человек. К ним прибавилось еще приблизительно столько же пленных и перебежчиков. Много гуннов поселились в самом Китае [66, 220, 222].

Вся вторая половина I в. наполнена борьбой между Китаем и восточными гуннами⁷⁰, причем в союзе с Китаем выступали племена сяньби.

А теперь, используя синхронистическую таблицу (XVI в. до н. э. – II в. н. э.) Л.Н. Гумилева [66, 275-276], ниже ознакомим читателя лишь с крупными событиями, непосредственно связанными с историей восточных гуннов за 85-93 гг. н. э.:

85 г. – динлины нападают на северных гуннов с севера, а сяньби – с востока. Южные гунны нападают на северных гуннов с юга.

86 г. – набег южных гуннов на северных гуннов.

87 г. – полная победа сяньби над северными гуннами, и их 58 родов передаются Китаю.

89 г. – разгром северных гуннов китайцами и южными гуннами.

90 г. – китайцы и южные гунны разбивают северного шаньюя.

92 г. – часть северных гуннов отступает за Джунгарские ворота (то есть в юго-восточную часть Казахстана).

93 г. – сяньби занимает земли северных гуннов, и те «сами принимают название «сяньби». Сяньби берут Хами⁷¹.

Из приведенных выше событий видно, что в течение семи лет на земли северных гуннов напали: братья по крови – южные гунны, племена прототюркского происхождения (динлины, сяньби) и китайцы.

В дополнение к этим событиям можно сказать, что в 65 г. китайцами было нанесено поражение гуннам вблизи города Хами. Затем этот город, как показано выше, в 93 г. заняли сяньбийцы. Тогда 100 тысяч гуннских семейств, кочевавших в этом районе, приняли название «сяньби», то есть вошли в состав их племенного союза. А часть гуннов откочевала на запад, к озеру Балхаш. Здесь эти гунны ассимилируются с местными уйсынами, а с другой стороны западные гунны⁷² все прочнее подчиняют уйсуну свою власть [21, 676].

В начале I в. новая территория северных гуннов простиралась от озера Баркуль (90° восточной долготы – 46° северной широты) до Каспийского моря. Власть у северных гуннов принадлежала одному из знатных родов в эпоху Модэ-хуян⁷³ [66, 230].

Таким образом, гунны продвигались все далее и далее на запад. Центр гуннских владений перемещается на территорию Казахстана. И в зависимости от гуннов находились многие кочевые древнетюркские племена Казахстана. Поэтому гуннские набеги в период упадка Кушанского царства⁷⁴ затрагивали даже оседлую Согдиану⁷⁵ [21, 676].

После перехода Западного края в руки гуннов в 107 г. северо-западные области Китая стали театром пятидесятилетней войны [66, 230]. Гунны, воспользовавшись ослаблением могущества империи Хань, начинают решительную борьбу с Китаем за те части Восточного Туркестана (Кашгар, Яркенд, Хотан), которые не вошли в Кушанскую империю.

В 102 г. восточные гунны возобновили нападения на Западный край. В результате победа далась им и все территории этого края отпали от Китая. Великий Шелковый путь был снова прерван, торговля по нему прекратилась.

В 155 г. на основе разноплеменного союза возникла первая сяньбийская держава во главе выдающегося полководца Таншихая (141-181 гг.). Он ввел систему военной демократии и разделил сяньбийскую державу на три части – центр и два крыла. Во главе каждого крыла были поставлены его помощники. Таншихай не принял титула шаньюй и вообще никакого титула. Он был просто Таншихай, вождь кочевых племен.

Читатель наверняка помнит, что мы во второй части нашей книги говорили о первом царе скифов по имени Таргитай. К нашему удивлению, его имя очень сходно рифмуется с именем сяньбийского вождя – Таншихай. Поэтому есть веское основание предполагать о далекой этнической связи скифов с древнетюркскими племенами Центральной Азии (эти имена трехслоговые – с одинаковым количеством гласных звуков «а» и «и» в каждом слове). Здесь, несколько отклоняясь от темы нашей книги, в дополнение вышесказанной версии можно сказать следующее. В I в. до н. э. у гуннов был шаньюй по имени Куликэ [67, 27]. А еще ученый-этнограф Н.Г. Потанин пишет: «У Рашид ад-Дина встречается имя беков⁷⁶ Куликэ, это последнее и теперь еще встречается между личными именами у киргизов» (читай: казахов. – С.Д.) [68, 18]. В подтверждение о неразрывной преемственности поколений тюркских народов хочется сказать еще

о том, что имя десятого деда автора этой книги тоже было Куликэ, который жил примерно в первой половине XVII в.

Итак, мы продолжим разговор о сяньбийцах. Время правления Таншихая было временем наибольшего могущества сяньбийской державы.

Только во второй половине II в. сяньбийцы остановили китайскую агрессию против тюркских кочевников. Они отодвинули китайскую границу за линию Великой стены. В это время на смену северным гуннам на территории теперешней Монголии выдвигаются сяньби. Тансихай на севере прогнал динлинов за Саяны, на западе поразил уйсун, выгнал гуннов из Джунгарии за Тарбагатай, совершил пять грабительских набегов на Китай. Все эти завоевания и набеги были совершены в 168-173 гг. В результате такой активной военной деятельности Тансихая под его властью оказываются огромные пространства в пределах примерно 41-53° северной широты и 85-125° восточной долготы, протяженностью с севера на юг 1400 км, с востока на запад 3600 км.

За эти годы в обществе гуннов были следующие изменения.

Лишившись земледельческих районов в Восточном Туркестане, гунны двинулись на запад, часть остались в Семиречье, где основали княжество Юебань⁷⁷, просуществовавшее до V в., часть гуннов включается в сяньбийский племенной союз, часть отступает вслед за соплеменниками – прототюрками, ушедшими на запад еще в I в. до н. э. Итак, продолжается великое переселение древних тюрков через степи Казахстана по старой дороге, проложенной предками в первом тысячелетии до н. э., то есть вдоль 50° северной широты к далекому западу. Почти три века продолжалась их дорога от Южной Сибири до Адриатического моря.

Северная часть нынешней китайской провинции Хэбэй заселилась южными гуннами и сяньбийцами. В 166 г. многие южные гунны передались на сторону сяньби.

В 167 г. измученное набегами китайское правительство предложило Таншихаю мирный договор, но он отказался вступить в переговоры. В 177 г. китайцы с 30-тысячным войском выступили против сяньбийцев, однако они потерпели поражение [66, 240-241].

Держава Южные гунны прекратила свое существование в 215 г. Тогда часть южных гуннов ушла обратно на север к побратимам, а все состоятельные люди, не желавшие менять свой образ жизни, остались на месте и китаизировались. Эти окитаенные гунны стали именоваться дунгане [12, 116].

В 235 г. держава Северные гунны развалилась и образовались четыре ветви, каждая из которых имела свою судьбу. Одна из них, наиболее смелая, отошла через степи Казахстана в междуречье Урала и Волги. Вторая осела в Тарбагатае. Третья, наиболее слабовольная, осталась на родине и смешалась с сяньбийцами, которая позже стала основой зарождения смешанных родов под названиями халха и чахары⁷⁸. Наконец, четвертая ветвь осела по обе стороны Великой стены, в Шаньси, Ордосе и Алашане. Они, так называемые китайские гунны, со временем подверглись процессу полной ассимиляции с китайцами к V в. [66, 243].

III-IV вв. были временем систематических войн и непрерывных передвижений в кочевом мире Центральной Азии.

Города Восточного Туркестана (Кашгар, Яркенд, Хотан, Аксу, Куча) под угрозой завоевания их сяньби отдаются под защиту Китая. Натиск кочевников-тюрков упорно продолжается. Поэтому Китайская империя нуждалась для обороны от кочевников в помощи с их же стороны.

В III в. восточные гунны и сяньби вторгаются в Китай. И тогда отступавшие под напором сяньби гунны селились на территории Китая, даже к югу от Великой стены, и должны были оборонять границу Китая. Здесь на протяжении III в. многие гуннские вожди получают высокие посты в китайской армии и наделяются громкими китайскими титулами.

Новый напор переселения гуннов на запад, в степи Казахстана начался с конца III в., когда кочевники сяньби стали теснить их к укрепленным границам Китая [21, 786].

В конце III в. наиболее сильными из племен, обитавших на северной и западной границах Китая, были гунны, сяньбийцы, тибето-тангуты и жуань-жуани (иначе жужани)⁷⁹.

В 304 г. восточные гунны образовали в Северном Китае свое государство под китайским названием Хоу-Чжао и захватили в дальнейшем значительную часть территории Китая. В 316 г. в руки гуннов перешла столица Китайской империи – Чанань. Владычество гуннов продолжалось в Северном Китае менее полувека. В 351 г. под ударами сяньбийцев гуннское государство пало [64, 29].

В 351 г. сяньбийцы вторглись во владения гуннов. Гунны были разгромлены. И сяньбийцы основали государство с китайским названием Цянь-Янь. Однако власть сяньбийцев оказалась очень непрочной: в 370 г. она пала под ударами тибето-тангутских племен, обитавших в районе нынешней китайской провинции Ганьсу.

Во второй половине IV в. сяньбийцам пришлось выдержать упорную борьбу с державой жуань-жуаней.

Китайцы в конце IV в. нанесли жуань-жуаням несколько поражений. Это заставило жуань-жуаней отступить на север. Они покорили племена уйгуров⁸⁰ и двинулись в сторону Семиречья, вытеснили уйсуней с равнин Семиречья в горы Тянь-Шаня и Памира и подчинили своей власти эфталитов⁸¹. В результате под властью жуань-жуаней оказалась обширная территория, простиравшаяся от Семиречья до Кореи и от Балхаша до Гоби. В начале V в. ими были покорены племена, жившие в районе Алтая и Саян. Алтайские древнетюрки также были подчинены жуань-жуаням и добывали для них железо [21, 782].

Здесь мы изложили читателю в немногих словах об эфталитах.

Основной костяк эфталитов – часть алтайских древнетюрков, которые в IV в. н. э. переселились на правый берег Сырдарьи. Это подтверждают Рене Груссе и китайские источники [24, 83; 21, 782].

Теперь следует ознакомить читателя с некоторыми путанными объяснениями названия «эфталиты», встречающимися в исторической литературе. Так, академик В.В. Бартольд пишет, что «эфталиты вышли из среды оставшихся на востоке соплеменников юэчжийцев⁸². Далее он пишет, что «индийцы, подобно грекам и римлянам, называют эфталитов гуннами». Греческий писатель V в. н. э. Приск называет эфталитов «кидаритскими гуннами». Почему так названы «большие юэчжийцы»? В китайской истории упоминается предводитель юэчжийцев, царь Кидар [69, 180]. Впоследствии, как мы предполагаем, в честь этого царя одно из племен юэчжийского союза наверняка было названо кидарит. По данным П.И. Лерх, кидариты – потомки гуннов. Тогда юэчжи, в свою очередь, также являются потомками гуннов. В начале нашей эры на юге Аральского моря обитало племя кидарит, произошедшее от массагетов. Академик Алкей Маргулан пишет, что кидариты – остатки прошлых гуннов, живших более тысячи лет на берегу Аральского моря [70, 9]. По сведениям русских ученых, племенной союз кидаритов представляет собой смешение гуннов с массагетами.

В середине V в. н. э. эфталитский племенной союз объединяется с племенным союзом хионитов (или белых гуннов). В этом объединенном союзе, в отличие от эфталитского племенного союза, преобладали гунны. После объединения этих двух союзов названия «эфталиты» и «белые гунны» стали употребляться по отношению и к тем и к другим [21, 783]. Здесь следует ответить на вопрос: кто такие хиониты? На этот вопрос академик В.В. Бартольд дает следующий сомнительный ответ: «Прямых известий о движении юебанцев на юг нет, но было высказано мнение, что из

их среды вышли хиониты» [69, 180]. По этому поводу академик Алкей Маргулан поясняет, что «хиониты» не входят в состав племени чубань. Хиониты много веков обитали между Амударьей и Аральским морем и являются одним из гуннских племен. Их называют: греки – «хиониты», римские писатели – «эфталиты» или «кидаритские гунны», армянские писатели – «хентал», арабы – «хайтал». По сведениям академика А. Маргулана, абделы (эфталиты) и кидариты объединились в один союз под общим названием «белые гунны». По мнению византийского писателя Феофилакте Симокатта, под словом «эфталиты» подразумевается название племени «абдел» [70, 9]. Академик В.В. Бартольд подчеркивает еще и другую версию: «Классическими авторами было распространено на эфталитов название «кушаны»⁸³ [70, 180]. А теперь приводим из сочинения В.В. Бартольда следующую цитату: «В V в. южная часть Туркестана была завоевана хайталами – эфталитами византийских источников, народом, по всей вероятности, также иранского происхождения, на который было перенесено название «кушаны» [69, 113]. С этим толкованием академика согласиться нельзя, так как эфталиты древнетюркского происхождения.

Историк С.П. Толстов и некоторые казахские ученые считают, что потомки кидартов (по-казахски: кердерілер) сохранились на сегодня в роде кердери в составе племенного союза «жетіру», входящего в Младший жуз казахов [70, 9; 47, 389].

Из сказанного выше можно заключить, что под псевдонимом «эфталиты» следует понимать союз древнетюркских племен, этнические названия которых пока невозможно установить.

Итак, мы, раскрывая более скрупулезно термин «эфталиты», прежде всего задались целью показать читателю все трудности подобного рода исследования.

В начале V в. эфталиты были вассалами жуань-жуаней. Эфталиты во второй четверти V в. создали сильную кочевую держа-

ву, подчинившую себе территорию: на востоке от северо-запада Синьцзяна через бассейн реки Или до Балхаша по степям рек Чу и Таласа и региона Сырдарьи до Аральского моря. Около 440 г. эфталиты, подчинив себе Среднюю Азию, стали нападать на восточные области Ирана. Они разбили персов, взяли в плен царя Пероза и вынудили его уступить им районы Мерва, Балха, Герата и уплатить контрибуцию [24, 83; 64, 97]. Затем они стали тревожить империю Сасанидов [21, 761]. В середине V в. эфталиты вторглись в Индию и растеклись по всей долине Ганга [21, 562]. После они оставили на память о себе небольшие этнические вкрапления: сегодня в индийской пустыне Раджастан живут малые народы райкурабари – потомки эфталитов [65, 107].

В 386 г. сяньбийские племена, объединившиеся под руководством верховного вождя из рода Тоба, создали государство, именуемое в китайской историографии Хоу-Вэй. Это государство продолжало завоевательные набеги на Китай, и в 439 г. закончилось объединение всего Северного и Северо-Западного Китая под властью сяньбийцев. Сяньбийцам, однако, пришлось выдержать упорную борьбу с другими соседними кочевниками – древнетюрками, особенно жуань-жуанями [64, 29].

Борьба сяньбийцев с жуань-жуанами продолжалась более полувека. Лишь в 449 г. жуань-жуаны были оттеснены от границ владений сяньбийцев. После этого под властью сяньбийцев оказалась территория, простиравшаяся на западе до современной Ферганы, а на востоке – до границ Корейского полуострова.

Забегая вперед скажем, что сяньбийское государство Хоу-Вэй просуществовало почти 200 лет с 386 по 554 г. В 552 г. жуань-жуаней (или жужаней) разгромили алтайские тюрки и они к 555 г. захватили все владения жуань-жуаней [64, 30]. Державу жуань-жуаней сменил Тюркский каганат (о нем разговор в четвертой части книги).

Для понимания этнических связей древнетюркских племен нам теперь придется в сжатой форме описать историко-геогра-

фическую панораму существования и военных действий западных гуннов.

В III в. западные гунны разгромили закаспийских аланов, перешли Урал, Волгу и вторглись на территорию западных аланов, которые жили на берегах Танаиса (Дона). На своем пути гунны истребляли всех противившихся им. Большая часть аланского населения вынуждена была влиться в состав гуннского племенного союза. Только в степях за Терекom и горных областях Кавказа сохранилось независимое аланское население.

В III в. в Причерноморье складывается новый мощный союз племен, которым античные писатели дали общее наименование «готы»⁸⁴. В середине III в. готы начали свои опустошительные набеги на Римскую империю. Вначале главным объектом их наступления были фракийские племена Даки, расселявшиеся к северу от Дуная до отрогов Карпат. С 258 г. начинаются самые опустошительные морские экспедиции готов, продолжавшиеся 10 лет. За это время были опустошены многочисленные города Греции и Малой Азии, перебиты многие населения Византии [63, 489]. В самом крупном походе готов (267 г.) участвовало 500 судов и несколько сот тысяч человек. В 269 г. император Римской империи Клавдий II разгромил армию готов. По постановлению Сената за столь славную победу в честь Клавдия II в здании Сената был вывешен золотой щит, а перед храмом на Капитолии установлена его золотая статуя [63, 490]. После этого поражения готы осели в причерноморских степях и разделились на остготов (восточных готов) и вестготов (западных готов), границей между которыми служил Днестр [21, 789-790].

В III-IV вв. западные гунны вместе с готами вступили в борьбу со славянами Восточной Европы.

В 70-х годах IV в. тяжелое поражение готам было нанесено, продвинувшимся до причерноморских степей, гуннами. Покоренные гуннами, остготы вошли в их племенной союз.

В 374 г. большая группа гуннов во главе с вождем племени Баламиром из Центрального Казахстана направляется к западу, и, перейдя низовье Волги, переходит Дон; разбивает и покоряет аланов вдоль рек Терека и Кубани и атакует на западе Днепра остготов и подчиняет их [24, 89; 70, 814].

Здесь следует сказать, что из части остготов, обитавших в Крымском полуострове, выделяется род под названием «кете», который после вошел в состав казахского племени алшын Младшего жуза [72, 214; 73, 115-116]. При этом полагаем, что в казахских наречиях этноним «кете» произошел как видоизмененное слово от этнонима «готы».

Победив аланов, остготов и увлекши часть их за собой, гунны завоевывают сарматов, обитавших вдоль Дона и Днепра.

В 70-х годах IV в. гунны вторглись на территорию Боспорского царства в Крыму. Одна часть их пришла со стороны заселенных аланами степей, другая – через Боспор Киммерийский пролив (ныне Керченский). Эта волна гуннов произвела в Боспорском царстве особенно жестокие опустошения. Значительная часть населения была истреблена, города разрушены и разграблены [21, 770].

Затем гунны в 375 г. выступили совместно с сарматскими и славянскими племенами против вестготов и оттеснили их к Дунаю [21, 805].

Когда в 375 г. гунны под предводительством Баламира приближались к устью Днестра, вестготы, спасаясь от них, переместились на правый берег Дуная и с разрешения римского императора разместились на Балканском полуострове в качестве союзников империи.

В начале V в. вестготы, жившие на территории Балканского полуострова, двинулись во главе со своим королем Аларихом на осаду Рима. С ужасом смотрели римляне на вестготов, раскинувших свои шатры под высокими стенами города. Римские же

рабы видели в пришельцах своих спасителей от ненавистного рабства и массами перебежали к вестготам, вступая в их отряды. Осада была снята лишь после того, как по требованию Алариха римляне заплатили вестготам огромный выкуп в 2048 кг золота и 12285 кг серебра и одновременно освободили всех рабов германского происхождения. В 410 г. вестготы вновь осадили Рим и 24 августа ночью захватили его.

В конечном счете западноримский император Гонорий был вынужден заключить с победителями договор и представить им для поселения территорию между Пиренеями, Атлантическим океаном и Гаронной (Гарумной) с главным центром Толозой (совр. Тулуза). Так здесь было основано Тулузское королевство вестготов в 419 г. (оно просуществовало до 507 г.). Спустя некоторое время вестготы проникли и на Пиренейский полуостров [64, 75].

В III-IV вв. часть южнославянских народов (племя венеды⁸⁵) вступали в борьбу с западными гуннами. Однако они потерпели поражение от гуннов. В конце IV в. южная часть древнеславянских народов подверглась нападению гуннов. Но основной массив венедских племен не был им затронут [21, 708]. Это нашествие гуннов заставило часть славянского населения покинуть свои насиженные места и искать спасения в дремучих лесах и болотах Полесья (в бассейне реки Десны).

В 405-406 гг. гунны завоевывают широкую полосу земель между Дунаем и Южными Карпатами и равнину вдоль реки Тисса (в нынешней Венгрии). Таким образом, гунны господствовали на огромных равнинах от Уральских гор до правого берега Дуная [24, 91].

Во второй половине IV в. в провинции Панония (в теперешней Венгрии) во главе с вождем племени Руа⁸⁶ образовался обширный племенной союз гуннов [64, 74], который можно считать основой крупного государства гуннов, созданного в центре

Европы. Это государство наивысшего могущества достигло при царе Аттиле.

В начале V в. гунны вторгаются на территорию Бургундского королевства⁸⁷.

В 434 г. к власти Гуннской империи приходит Аттила (395-453 гг.). Он был сыном правителя гуннов Мунджука и, являясь потомком знатного рода, мог перечислить 35 поколений своих предков, охватывающих почти 1200 лет.

Еще будучи совсем малым, Аттила научился садиться на спину овец, а затем, повзрослев, стал уже искусным наездником.

Аттила был горд от сознания своей силы и ловкости и питал презрение к слабым.

После смерти отца Аттила воспитывался в семье Руа.

В эту эпоху римские дети отправлялись на воспитание властителям соседних государств по «взаимообмену». Римская политика использовала потом этих юношей как секретных сотрудников.

Руа был против отправления знатных гуннских детей на «воспитание» в Рим. Зная об этом, политики Рима похищают 12-летнего Аттилу и тайно переправляют в Рим с целью избаловать, изнежить его дворцовой роскошью, чтобы он в дальнейшем возненавидел свой родной народ и его обычаи.

Аттила противился всей римской пропаганде и ее воспитанию, он даже пытался два-три раза сбежать из римского дворца.

Аттила чувствовал себя подобно волку в клетке, и в нем лишь росла ненависть к Римской империи. Ненависть к Риму дала Аттиле энергию в политической активности.

Аттила очень тосковал по гуннским обычаям, традициям и степям своей просторной родины.

Пребывая в римском дворце, Аттила отказывался от богатых одежд, ношения красивых причесок, духов и различных яств.

Не сумев сбежать из этой неволи, Аттила решил изучать внутреннюю и внешнюю политику Римской империи.

Аттила тайно наблюдал за стилем и манерами приема иностранных послов, постигал искусство ведения переговоров, дипломатию. Он также пытался вникнуть в военные хитрости и тактику римской армии, раскрыть ее сильные и слабые стороны. Аттила, находясь в Риме, создал стройную стратегию покорения мира.

В то время, пока Аттила находился во дворце Рима, в семье Руа воспитывался его будущий враг Аэций (Аэтиус).

...Вернувшись в Дунайские степи уже взрослым, Аттила начал постепенно возвышаться среди гуннов, он расширял свои связи с гуннскими военачальниками.

О жизни Аттилы с 435 по 439 г. ничего не известно, но по мнению историков, он вместе со своим братом Бледой вел несколько войн с племенами к северу и востоку от его основных владений.

В 441 г. Аттила, воспользовавшись тем, что Восточная Римская империя⁸⁸ ведет военные действия в азиатской части империи, с войском, в составе которых были: гунны, сарматы, аланы, невры, славяне [13, 11], готы и другие подвластные ему племена, начинает военный поход на северные провинции империи. Так, он переходит границу Восточной Римской империи, проходящую по Дунаю, и, разбив немногочисленные римские войска, перешел сербскую реку Мораву, вторгся в город Пловдив и разбивает Фракию. Аттила захватил многие важные города: Сингидунум (Белград), Сирмиум (Метровика) и другие. В результате долгих переговоров римлянам все же удалось заключить перемирие в 442 г. и перебросить свои войска к другой границе империи. Но в 443 г. Аттила вновь вторгся в Восточную Римскую империю. В первые же дни он захватил и разрушил несколько городов на Дунае и затем двинулся по направлению Нише (в совр. Югославии) и Сердике (София), которые тоже пали. Целью Аттилы был захват Константинополя. По дороге гунны дали несколь-

ко сражений и захватили Филипполь (Пловдив). Встретившись с главными силами римлян, он разбил их у Адрианополя и, наконец, подошел к морю, защищавшему Константинополь с севера и юга. Гунны не смогли взять город, окруженный неприступными стенами. Поэтому Атила занялся преследованием остатков римских войск, бежавших на Галлипольский полуостров, и разбил их. Одним из условий последовавшего мирного договора Атила поставил выплату римлянам дани за прошедшие годы, которая, по подсчетам Атилы, составила шесть тысяч фунтов золотом, и устроил ежегодную дань до двух тысяч ста фунтов золотом.

В 447 г. Атила предпринял второй поход на северные провинции Восточной Римской империи. Основной удар пришелся на нижние провинции Малой Скифии (совр. Добруджи) и Мезию. Таким образом, Атила продвинулся на восток значительно дальше, чем в предыдущую кампанию. На берегу реки Альякмон гунны встретились с римскими войсками и нанесли им поражение. После разграбления балканских провинций Атила двинулся на юг к Греции, но был остановлен при горном проходе Фермопиль. Последующие три года были посвящены переговорам между Атилой и императором Восточной Римской империи Феодосием II. Мирный договор был наконец заключен, но условия были гораздо суровее, чем в 443 г. Атила потребовал выделить для гуннов огромную территорию к югу от Среднего Дуная и вновь обложил их значительной данью. Об одном из таких переговоров свидетельствуют путевые записки византийского посла Приска Панийского, который в 449 г. в составе римской делегации посетил летний лагерь Атилы на территории провинции Валахия (в современной Румынии). Приск был одним из первых европейцев, увидевших Атилу. Он в своих записках описывает дворец Атилы, весьма любопытные подробности о его действиях в быту, застольные традиции гуннов, отдельные гуннские обычаи, покои царя и царицы. А теперь для интереса читателя можно привести следующие отрывочные эпизоды из записок Приска.

«Переехав через некоторые реки, мы прибыли в одно огромное селение, в котором был дворец Аттилы. Как уверяли нас, он был великолепнее других дворцов, которые он имел в других местах. Он был построен из бревен и досок, искусно выглаженных, и обнесен деревянной оградой, более служащего к украшению оного, нежели к защите» [32, 87-88].

«Аттила принял их и дары императорские с великою гордостью, велел им ехать за собою в одно месточко, где он жил обыкновенно в мирное время. Там встретились его молодые девицы, в длинном белом платье, и пели в честь него песни на языке скифском. Деревянная стена окружала дворец, также деревянный, построенный на возвышении. Аттила, в утренние часы выходя из дому, садился у дверей и решал тяжбы народные; в день принимал послов из разных частей мира, а к вечеру ужинал с ними. Все другие ели с блюд серебряных и пили из золотых стаканов: Аттиле подавали только деревянные. В конце ужина являлись гуннские стихотворцы, петь и славить великие победы царя. Друзья и товарищи его, оживленные воспоминанием битв, изъявляли удовольствие; старцы, летами обезоруженные, плакали от умиления. Аттила, всегда мрачный и задумчивый, безмолвствовал, лаская рукою маленького сына своего, которому волхвы гуннские обещали успехи и славу отца. Одежда, мечи и кони вождей его блистали золотом и драгоценными камнями: сам Аттила презирал наружные украшения» [13, 38 примечание к I тому].

Приск о покоях царицы Креки пишет: «Я прошел в дверь мимо стоящих тут варваров (гуннов. — С.Д.) и застал Креки, лежащей на мягкой постели. Пол был устлан сделанными из шерсти коврами, по которым ходили. Вокруг царицы стояло множество рабов, рабыни, сидя на полу против нее, испещряли разными красками полотняные покрывала, накладываемые в украшение на одежды варварок. Подошел к Креки, я приветствовал ее, подал ей подарок и вышел» [32, 89].

О гуннских одеждах он писал: «Они носят короткие суконные полукафтаны из некрашеной шерсти, которую прядут и ткут их жены, белые широкие шаровары и кожаную обувь, привязанную на подъеме ноги ремнями. Одежда их (женщин) весьма опрятна и ловко сделана, она состоит из исподницы и кофты темно-синего цвета, обшитых светлой каймой и без, белой рубахи, спущенной ниже юбки и убранной складками около шеи и рук с оборкою, похожею на кружева, девушки ходят с открытой головой, убирая себе волосы различными монетами. Все они носят серьги, запястья и кольца даже с трехлетнего возраста» [32, 90].

Рассказал Приск и о застольных традициях гуннов: «Когда возвратились мы в свой шатер, то к нам пришел отец Орестов⁸⁹ и объявил нам, что Аттила приглашает нас обоих на пиршество по обычаю своей страны, дабы и мы помолились, прежде нежели сесть за стол.

Старший сын его (Аттилы) сидел на краю его ложа, не близко от него, потупив глаза в землю из уважения к нему.

Когда все сели по порядку, виночерпец (шапа) подошел к Аттиле, поднес ему чашу с вином. Аттила взял ее и приветствовал того, который был первым по правую руку. Тот, кому была оказана честь приветствия, встал, ему не было позволено садиться прежде, пока Аттила не возвратит виночерпцу чаши, выпив вино и откушав. Когда он садился, присутствующие чтили его таким же образом, они принимали чаши и, приветствовав его, вкушали из них вино. При каждом из гостей состояло по одному виночерпцу» [32, 90-91].

Вот что писал Приск о «кровожадности» гуннов: «После войны живут спокойно и беззаботно, каждый пользуется тем, что у него есть».

Встретив пленного грека, Приск предложил ему вернуться на родину, но тот, только освободившийся из рабства, отказался, утверждая, что среди тюрков живет лучше, чем в Византии [32, 93].

Приск пишет, что Аттила «показывал умеренность во всем... Платье на нем было так же просто и не отличалось ничем иным, как только опрятностью. Ни висящий у него меч, ни шнурки варварской обуви, ни узда его лошади не были украшены золотом, камнями или чем-либо драгоценным, как то водится у других» [32, 92].

Приск Панийский, видевший Аттилу во время своего визита в 449 г., описывал его как невысокого коренастого мужчину с большой головой, глубоко посаженными глазами, приплюснутым носом и редкой бородой. Он был груб, раздражителен, свиреп, при ведении переговоров очень настойчив и безжалостен.

Русский писатель, историк Н.М. Карамзин об Аттиле пишет: «Не только гунны, но и другие народы, им подвластные, любили сего удивительного человека за его великие свойства и правосудие. Многие греки и римляне добровольно служили ему. Один из них сказал Приску: «Я люблю скифские нравы. Мы часто воюем; но зато в мирное время наслаждаемся совершенным покоем и не боимся утратить любезной собственности. В бывшем моем отечестве, в Римской империи, властвуют тираны, а малодушные рабы не смеют обороняться. Там нет правосудия, ни равенства в государственных податях, и сильные угнетают слабых». Мы привыкли воображать гуннов чудовищами: надобно думать, что Аттила был очень безобразен, ибо Гонория, сестра императора Валентиниана III, предлагала ему руку свою» [13, 38 примечание к I тому].

Приведенные выше высказывания Приска Панийского, Н.М. Карамзина и мнения отдельных плененных людей об Аттиле убеждают нас в том, что он был порядочным, простым смертным человеком, но не кровожадным «бичом Божиим», «проклятием Божиим», как его называли в то время в Западной Европе. Аттила понял своим проницательным умом, что такие «титуты» только помогут ему на поле битвы, так как это может породить страх, а страх является основой уважения.

К середине V в. Атилe удалось собрать разрозненные гуннские племена, жившие в Европе, в единое государство со столицей Этцельбург⁹⁰ в Паннонии (в нынешней Венгрии). Паннония – название бывшей провинции Восточной Римской империи. Эта провинция после смерти Атилы на латинском языке стала называться «Хунгрия». Вправду в этом топониме первое его слагаемое слово «хун» значит не что иное, как прототюркское слово «күн» (солнце). Поэтому сегодняшняя Венгрия на всех языках мира (кроме русского) называется Хунгрия, отсюда и произошло название по-русски Венгрия. Ее коренных жителей русские называют венгры (самоназвание – мадьяры). Следует сказать, что в литературе встречаются разные названия мадьяров. Например, их до переселения в Европу славяне называли унгры, западноевропейцы – угры, волжские булгары – башкурты, казары – маджары, византийцы – тюрки. Такое название одного народа по-своему его разноязычными соседями встречается часто. Например, немцев французы называют аллеманы, фины – саксы, мадьяры – неметы, англичане – германы, славяне – немцы, а они сами себя называют deutsch.

Здесь некоторое разъяснение: в составе прототюркского племени кыпчак есть род под названием «мадьяр». Поэтому между этнонимами «гунны» и «мадьяр» есть генетическая связь и сегодняшние венгры являются потомками кыпчаков. В настоящее время в Казахстане живут свыше 10 тысяч мадьяров [72, 208]. Таким образом, можно сказать, что среди гуннов Атилы были кыпчаки, которые позже заложили основу государства Венгрии.

Теперь продолжим разговор об Атиле. Потом в Этцельбурге гуннские военачальники на курултае (съезде) избрали Атиллу императором всех гуннских племен Европы.

До нас дошли некоторые сведения о личном вкусе и увлечениях Атилы. Он носил простую черную меховую куртку, а на голове черную шапку. Он ездил на коне – красавце черной масти

по кличке Виллам. Его короной был военный кожаный шлем, несколько, правда, украшенный.

Гунны почитали Аттилу как посланца Верховного Бога Тенгри, и прекрасный меч его они называли «меч Тенгри» («Тәңір кылышы»).

Уважение к Аттиле и его авторитет среди гуннов возрастал, его с радостью встречали в любой кочевой кибитке и юрте. Гунны его боготворили, и он вместе с простыми людьми ел конину и пил кумус из чаш, вырезанных из дерева. Любимым занятием Аттилы была охота. На царские охоты приглашались лишь избранные. Охотились на конях. Медведей, кабанов, оленей, волков били на скаку булавами или секирами. Но больше всего поражала европейцев охота с беркутами.

Аттила, став императором гуннов, начинает усовершенствовать систему правосудия гуннов. Он дает гуннам национально-государственную цель: покорить германские и славянские княжества, завоевать Италию и Константинополь, а также Азию и Африку. Это стало страстной мечтой Аттилы уже с юности. Он желал приближаться к этой заветной цели шаг за шагом.

В империи гуннов было 700 тысяч мужчин, способных носить оружие. Аттила, верный своей цели, обучил их дисциплине и создал единое войско, имевшее единую цель и единую задачу.

Начавшие претворять в жизнь политику Аттилы, гунны стали одерживать одну победу за другой. Заслышав о приближении гуннов, люди покидали свои деревни и города, а гуннам не приходилось даже воевать. Строго говоря, Аттила был человек железный. Перед его грозными глазами трепетали самые смелые люди. Поэтому Европа страшилась и ненавидела Аттилу.

Вместе с тем завистливые правители Рима и Византии ненавидели гуннов, но до середины V в. вынуждены были подчиняться им. И как бы плохо ни отзывались в то время европейцы об Аттиле, все-таки до сегодняшнего дня сохранились кое-какие

документы, объективно оценивающие его. Вот, например, следующие записки римского сановника Ромула: «Никто из тех, которые когда-либо царствовали над Скифией или над другими странами, не произвел столько великих дел, как Аттила, и в такое короткое время. Его владычество простирается над островами, находящимися в океане. И не только всех скифов, но и римлян заставляет он платить дань. Военная сила его такова, что ни один народ не устоит против нее» [22, 96].

В конце первой половины V в. Аттила объявил другу детства, командиру римской придворной гвардии, опекуну правителя западной части империи Аэцию⁹¹, что его цель на Западе – Вестготовское королевство⁹² со столицей Толоза (Тулуза) и у него нет никакой претензии к императору Западной Римской империи⁹³ Валентиану III. Но весной 450 г. Гонория, сестра императора, послала Аттиле кольцо, попросив освободить ее от навязываемого ей замужества. Тогда Аттила объявил Гонорию своей женой и потребовал от императора западную часть империи в качестве приданого. Это обстоятельство послужило причиной военного похода в Галлию.

В январе 451 г. Аттила заключает мирный договор с германским племенем аламанов⁹⁴, а в феврале этого же года переходит Рейн и с объединенным войском направляется к городу Мец⁹⁵.

Итак, галло-римскому населению и германским племенам, заселившим территорию Западной Римской империи, пришлось столкнуться с гуннами, вторгшимися в Галлию.

Захватив Мец, гунны наступают на город Туль⁹⁶ и продвигаются в глубь Галлии.

Весной 451 г. Аттила устраивает засаду у города Орлеан.

После вступления гуннов в Галлию Аэций нашел поддержку у короля вестготов Теодорика и у франков, которые согласились выставить свои войска против гуннов – на стороне галло-римлян также выступали бургунды.

До прибытия войска союзников Аттила в решающей битве при Орлеане одержал полную победу над римлянами и прочно обосновался в Орлеане.

Грандиозное сражение гуннов с союзниками произошло на западных окрестностях города Труа⁹⁷, на Каталаунских полях 22 июня 451 г. В этой жесточайшей битве погиб вестготский король Теодорик.

Об этой битве готский историк VI столетия Иордан писал следующее: «Завязывается битва – жестокая и повсеместная, ужасная, отчаянная... Если верить рассказам стариков, протекавший по упомянутому полю в низких берегах ручей широко разлился от крови, струившейся из ран сраженных» [34, 79]. Известно также, что к вечеру на поле битвы остались около 300 тысяч трупов.

В этот кровавый день воины Аттилы мужественно сражались более 14 часов и вернулись они в свой лагерь после захода солнца. На утро следующего дня Аттила, поняв, что в этой сложившейся ситуации трудно будет достичь победы, и не желая рисковать гуннами ради своей чести, великодушно отдал приказ войскам покинуть поле боя. При этом он подумал про себя: продолжение следует... Таким образом Аттила вернул свое уставшее войско на берега Дуная.

О причине ухода Аттилы с Каталаунских полей среди историков есть разные толкования. Например, Мурад Аджи считает, что «Аттила гордо принял условия Аэция, он приготовился к бою именно на Каталаунских полях, не выгодных всадникам. Рельеф местности благоприятствовал римлянам» [22, 106]. Эти высказывания его можно перефразировать следующим образом: рельеф местности на Каталаунских полях не был выгодным воинам-всадникам Аттилы, а благоприятствовал римлянам, у которых преобладали пешие воины. По нашему мнению, главная причина ухода Аттилы с поля боя состоит в том, что он не хотел добиться победы ценой большей потери своих воинов.

Однако европейские историки расценили ситуацию битвы на Каталаунских полях по-своему и засчитали Аттиле поражение, а Аэцию – победу.

С истечением нескольких веков некоторые историки стали писать: битва на Каталаунских полях – первое и единственное поражение Аттилы; на этой равнине римляне разгромили гуннов во главе с Аттилой, что привело к распаду гуннской «державы» [75, 556].

А надо признать, что на самом деле никакого поражения, никакого разгрома армии Аттилы в 451 г. на Каталаунских полях не было и в помине. Это полностью придумано [22, 94] лицами, заинтересованными именно в таком аспекте, и к тому же эта однодневная, окончательно незаконченная битва тем более не была причиной распада гуннского государства, подобное заключение также является фальсификацией исторических фактов.

В начале 452 г. римляне и персы договорились между собой о мире. Аттила, увидев в этом опасность для империи гуннов, собрал своих полководцев и на военном совете решил, что поведет он свою армию против Италии. Так, весной 452 г. гунны достигли Северной Италии и окружили город Аквилея. Гарнизон Аквилеи был силен и имел много провизии и оружия. Осада крепости города длилась долго, поэтому подходили к концу и запасы провизии, что начинало подрывать настроение гуннского войска. Видя это, Аттила был близок к решению увести войска (так же как на Каталаунской битве). Но в один прекрасный день гунны увидели большую птицу, взмывшую высоко над крепостью. Гуннские шаманы поняли это как веление Великого Тенгри, и по приказу Аттилы гунны стремительно двинулись на штурм крепости, используя длинные лестницы. Гунны взяли город, что явилось вдохновением к дальнейшему победоносному маршу. Затем остальные города Северной Италии: Верона, Брешия, Бергамо, Медилана (Милан), не оказав существенных сопротивлений, от-

крыли Аттиле дорогу в Рим. Так он «разгромленный» в 451 г. на Каталаунских полях прошел по городам Северной Италии, оставляя после себя руины. И его победоносная армия остановилась на левом берегу По для отдыха. Здесь Аттила заявляет о своем намерении взять Рим. Однако на этот раз Аэций был не в силах что-либо противопоставить гуннам.

Итак, в продолжение ранее «проигравшей» битвы на Каталаунских полях Аттила двинул свое войско на Рим.

Тогда вся Западная Римская империя находилась в состоянии страха. Император Валентинан III, оставшись перед лицом сильного противника, искал лихорадочно выход из положения. И наконец он, перед тем как оставить Рим, 6 июля 452 г. с целью умиротворения Аттилы стал просить папу Лео I отговорить Аттилу от похода на Рим, пообещав ему взамен платить дань и отдать замуж сестру Гонорию.

На подступах к Риму Аттилу поджидала римская депутация во главе с папой римским Лео I. На Амбулейском поле депутация императора умоляла Аттилу миром решить судьбу Рима. Мурад Аджи по этому поводу пишет: «Они были готовы на все, чтобы не видеть нового погрома в своем городе. Папа римский в мольбе встал на колени, подняв над собой равносторонний крест, символ тюркской культуры. Такой же крест был на знаменах Аттилы. Так Рим признавал полное превосходство тюрков» [76, 126].

Аттила, питая уважение к служителю Бога, согласился тут же с предложением императора Валентинана III. И чудо, которого так с нетерпением ждали римляне для всей империи, свершилось. Аттила с Гонорией с причитающимся ей приданым повернул свое войско на север и без военных действий с большой победой вернулся в Паннонию, оставив за плечами опозоренную столицу Европы. И с тех пор Рим стал называться «вечным городом» мира.

В 453 г. новый правитель Восточной Римской империи Марцион Капелла отказался платить дань по договору гуннов с бы-

вшим императором Феодосием II. По этой причине Атиллы намечается начать завоевательный поход на Константинополь.

Между тем король Бургундии предлагает Атилле отдать свою дочь по имени Ильдико в жены. Об исключительной красоте ее до него доходили слухи и раньше. Поэтому неудержимое большое чувство Атиллы к красивой женщине заставило его заочно влюбиться в Ильдико и потому она скоро стала его женой. К великому огорчению гуннов, в ночь после свадьбы 15 ноября 453 г. непонятным образом Атила умер во сне.

Европейские историки умолчали об истинной причине смерти великого полководца гуннов, с мировым именем. В своей записке историк Иордан мнимо обвиняет Атиллу в пьянстве и пишет, что «ослабевший на свадьбе от великого ею наслаждения... он лежал, плавая в крови, которая обыкновенно шла у него из ноздрей, но теперь была задержана в своем обычном ходе, и, изливаясь по смертоносному пути через горло, задушила его. Так опьянение принесло постыдный конец прославленному в войнах королю» [76, 146].

Лживость этого сведения Иордана о причине смерти Атиллы подтверждает его следующая запись: «Насколько страшен был Атила для великих империй, что смерть его была явлена свыше взамен дара царствующим» [76, 147].

По всей вероятности, можно полагать, что красавицу Ильдико по уговору с ее отцом подослал император Восточной Римской империи Марциан, чтобы она в первую же брачную ночь отравила Атиллу. Как пишет Мурад Аджи, в ту трагическую ночь для Атиллы Марциан увидел во сне его сломанный лук [76, 146]. Здесь обратим внимание читателя также на высказывание известного ученого-евразийца Л.Н. Гумилева о причине смерти Атиллы. Так, он, впрочем, не вникая в самую суть истины смерти Атиллы, можно сказать, примитивно смягчая свою точку зрения, одним росчерком пера пишет следующее: «К несчастью для гун-

нов и славян, великий вождь и завоеватель Аттила в 453 г. заболел и умер. После него осталось 70 детей и молодая вдова, даже не потерявшая невинность» [85, 20].

Аттила был похоронен в условиях строжайшей тайны. По сведениям Мурада Аджи, тело Аттилы предали земле глубокой ночью. Останки его положили в три гроба – первый из золота, второй из серебра, третий из крепкого железа. Вместе с его телом погребены его оружия, украшения и немалые сокровища. И чтобы предотвратить мародерство, всех, кто знал место захоронения, тут же убили [76, 147]. С тех пор кладоискатели всего мира ищут могилу Аттилы.

За Аттилой осталось 184 сына, девочек не считали [32, 23].

Народы Европы признали Аттилу как мужественного, великого человека [13, 10], гениального полководца, выдающегося организатора побед, непобедимого воина. Об этом свидетельствуют золотые и серебряные монеты с изображением Аттилы, которые чеканились в течение пяти веков в европейских государствах, эпическая поэма «Песни о Небеленгах», песня «Вальтария» южногерманских авторов об Аттиле, северогерманское произведение «Песни об Атти»⁹⁸ [32, 99-100]. В Венгрии в честь Аттилы (его именем) названы улицы, учебные заведения, горы – Этцельские Альпы. В настоящее время имя Аттилы встречается в основном у венгров и казанских татар.

Словом, Аттила и при жизни, и после смерти поражал воображение современников и потомков. Из уст в уста, из поколения в поколение передавались о его завоевательные походы, и, правда, все больше они смешивались с вымыслом.

Аттила, будучи властелином Европы, как нам кажется, не вникал в сущность грустной истины, что нет вечной жизни. Иначе он думал бы, как день сменяется ночью, так за жизнью следует смерть, за нею – снова жизнь. Правда, у Аттилы хватило сил для того, чтобы громить своих противников и подчинить себе терри-

тории, по которым он прошел огнем и мечом, но у него не было ни сил, ни средств на воспитание хотя бы одного преемника из числа многих его наследников на подобие четверем сыновьям Чингис хана, чтобы сохранить после себя созданную им государственную власть для удержания завоеванного. Поэтому после его смерти вакуум власти не был заполнен соответствующим наследником-преемником.

По этой причине после Аттилы у власти гуннов начались политические, придворные комбинации, междоусобицы, интриги и просчеты... В то смутное время, конечно, в первую очередь возник вопрос о наследнике: все сыновья Аттилы претендовали на престол отца, а покоренные народы поддерживали разных царевичей. Большинство гуннов встало на сторону вождя Эллага, но против него выступали гепиды⁹⁹ и остготы. О судьбе гуннов того времени Л.Н. Гумилев пишет: «В битве при Недао (славянское название этой реки – Недава) гунны были разбиты и Эллак погиб (454 г.). Попытки гуннов бороться с византийцами привели их к поражению на Нижнем Дунае. На востоке, в Поволжье, гуннов разбили (454 г.) и подчинили себе сарагуры. Часть уцелевших гуннов ушла на Алтай, другие – на Волгу, где, смешавшись с аборигенами, они образовали народ чувашей» [85, 20]. И в то же время, по сведениям историка-археолога А.Н. Бернштама (1910-1956 гг.), другая часть гуннов прошла через Волгу и дошла до Аральского моря, где смешалась с местными гуннами [70, 10].

В приведенной выше цитате Л.Н. Гумилева говорится, что в Поволжье сарагуры в 454 г. разбили гуннов и подчинили их себе. Отсюда невольно возникает вопрос: кто эти сарагуры? Конечно, надо признаться, что ответить на поставленный вопрос не так уж легко. Так попробуем раскрыть суть этнонима «сарагуры». В Китае есть народ юйгу (самоназвание – югур), живущий на западе провинции Ганьсу, численностью более

11 тыс. человек. Они – прямые потомки древних уйгуров, которые ныне говорят на четырех языковых группах: одна группа тюркоязычна (сарыг югур – «желтые уйгуры»), другая – монголоязычна (шара югур), третья – китаеязычна, четвертая – тибетоязычна. Языком общения всех групп служит китайский [68, 532].

Так, читатель, наверное, обратил внимание на то, что в составе этноса юйгу (югур) есть тюркоязычный микроэтнос под названием «сарыг югур» (желтые уйгуры), который близок по созвучию с гумилевским этносом сарагуры. Если это предположение верно, то возникает новый вопрос: каким образом и когда в Поволжье попали в V в. н. э. так называемые «желтые уйгуры»? Этот вопрос, безусловно, требует специального исследования, которое не входит в нашу задачу.

А теперь вернемся к разговору об Аттиле. Таким образом, все из того, что Аттила сделал, ушло, не оставив зримого следа. Поэтому его империя немедленно распалась и вместе с тем прекратилось владычество гуннов в Европе.

Аттила, находясь на троне императора, разработал, если так можно выразиться, черновые наброски идеологии для гуннов по следующим качественным направлениям: верность, мужество, желание лидерства, эмоциональная сила, физическая сила, чуткость и восприимчивость, решительность и чувство времени, расчетливость и предвидение, конкурентоспособность, уверенность в себе, достоинство доверия, настойчивость, защита и покровительство. Например, в направлении «физическая сила» предусматривались следующие требования: «Ради достойного исполнения своих обязанностей командир должен поддерживать в достаточной мере свою физическую форму, чего нельзя достигнуть только лежа в постели и употребляя алкоголь и сверх меры еду»; а в направлении «конкурентоспособность» – «Не обязательно побеждать в каждом случае, но важно победить в серьез-

ной ситуации, воспринимая серьезно даже «легкого», на первый взгляд, противника».

Аттила призывал лидеров гуннского общества освоить эти качества и обучить им всех гуннов. При этом он подчеркивал, что гунны, тренируя свои способности по этим качествам, могут направить государство к победе над всем миром.

А теперь обратим внимание читателя на некоторые изречения и назидания Аттилы (по данным Интернета):

- воспитание и дисциплина – сердцевина единства;
- дисциплина увеличивает храбрость гуннов;
- если поражение неизбежно, отведите войско для его сохранения. Надо сохранить основу и воинов для завтрашней победы;
- поверхностные цели порождают поверхностные итоги;
- командир, употребляющий спиртное среди гуннов, уже не командир, а один из них;
- мы должны сохранять наши песни, танцы, игры, торжества и праздники, потому что это – отражение нашей культуры;
- командир должен устанавливать справедливость среди подчиненных не словами, а делом, личным примером;
- относитесь с уважением к законам – они Вам ответят тем же;
- наши предки из Азии и Европы оставили нам культурные и этические ценности. Мы должны уважать их и хранить. Мы должны стремиться к высоким идеалам и к добру, но, сохраняя человечность, надо мужественно победить тех, кто выступает против нас;
- великие полководцы не преувеличивали свое значение;
- величие каждого гунна измеряется самоотдачей во имя Родины.

В заключение нашего рассказа о государстве гуннов в Европе можно определенно утверждать, что с женитьбой Аттилы была связана политическая смерть их державы, существовавшей со второй половины IV в. до 454 г.

По утверждению некоторых казахских историков, Атилла полностью покорил Европу [77, 94]. Такое высказывание, на наш взгляд, является ошибочным. Мы считаем, что империя Аттилы покорила обширную территорию в Европе от реки Тирас (совр. Днестр) до города Орлеан (во Франции) и от Свевского моря (совр. Балтийское море) до Адриатического моря.

Рассмотрим теперь, что представляла собой Европа после распада империи Аттилы. О чем Н.М. Карамзин пишет, что «изгнанные немцами – гепидами из Паннонии или Венгрии, гунны держались еще несколько времени между Днестром и Дунаем; где страна их называлась Гунниваром; другие рассеялись по дунайским областям империи – и скоро изгладились следы ужасного бытия гуннов. Таким образом, сии варвары отдаленной Азии явились в Европе, свирепствовали и как грозное привидение исчезли!» [13, 10].

Здесь, прервав описание Н.М. Карамзина, сделаем замечание на его высказывания, что гунны «как грозное приведение исчезли!» в Европе. Как известно, в истории человечества рождались и умирали государства, а люди продолжали жить дальше. Исходя из этой истины, короче говоря, гунны после распада государства Аттилы вовсе не исчезли, а ассимилировались с другими народами Центральной Европы. Например, некоторая часть гуннов вошла в состав германских племен и осела в провинции Тюрингия¹⁰⁰ современной Германии. Таким образом, можно сказать, что среди немецкого народа есть потомки древних тюрков. Поэтому, как мы замечаем, немцы осваивают казахский язык гораздо быстрее, чем другие европейцы, и говорят по-казахски без акцента.

А еще обратим внимание читателя на такой факт: численность регулярной армии Аттилы состояла из 500 тысяч человек, или в среднем каждый шестой житель всего населения гуннов был воином [76, 119, 127]. При таком соотношении общая чис-

ленность гуннов в то время составляла примерно 3 млн человек. Следовательно, по утверждению Мурада Аджи, «каждый второй европеец имеет тюркские корни» [76, 127]. Поэтому не случайно предки жителей Центральной Европы до XV-XVI вв. разговаривали на тюркском языке [76, 127]. Значит, сегодня в жилах многих жителей Центральной Европы есть остатки крови древних тюрков.

Далее Н.М. Карамзин пишет: «В то время южная Россия могла представлять обширную пустыню, где скитались одни бедные остатки народов. Восточные готы большею частью удалились в Паннонию; о роксоланах¹⁰¹ не находим уже ни слова в летописях; вероятно, что они смешались с гуннами или, под общим названием сарматов, вместе с языгами¹⁰² были расселены императором Маркианом в Иллирике и в других провинциях, где, составив один народ с готами, утратили имя свое; ибо в конце V в. история уже молчит о сарматах. Множество алан, соединясь с немецкими вандалами¹⁰³ и свевами¹⁰⁴, перешло за Рейн, за горы Пиренейские, в Испанию и Португалию. Но скоро угры¹⁰⁵ и болгары, по сказанию греков единоплеменные с гуннами, и до того времени неизвестные, оставив древние свои жилища близ Волги и гор Уральских, завладели берегами Азовского, Черного моря и Тавридою¹⁰⁶ (где еще обитали некоторые готы, принявшие веру христианскую), и с 474 г. начали опустошать Мезию¹⁰⁷, Фракию¹⁰⁸, даже предместья Константинопольские» [13, 10-11].

После падения Западной Римской империи в конце V в. Италию в 494 г. завоевали остготы, пришедшие из Паннонии, во главе с королем Теодорихом. Остготы расселились по всей Италии, преимущественно в северной и средней ее части [64, 179].

На этом можно закончить краткую историю древних тюрков.

Весь материал, изложенный в этой части книги, позволяет прийти к следующим выводам:

1. Главная масса гуннов из Центральной Азии до восточных пределов Европы пришла в конце I в. н. э., а часть из них осталась на нынешней территории Казахстана [69, 179-180], которая смешалась с местными древнетюркскими племенами (уйсыны, канлы, адаи, аргыны и др.), и после их потомки составили основу формирования казахского народа.

2. Второе государство гуннов в Центральной Европе под предводительством Атиллы принадлежит к числу составных частей окончательно распавшегося во II в. первого государства гуннов в Центральной Азии.

3. Власть императора государства гуннов в Дунайской долине (Атиллы) не распространилась на гуннов в Азии.

4. Европейские гунны ко второй половине V в. объединили многочисленную этнокультурную общность численностью примерно три миллиона человек.

5. Цивилизация европейских народов со II в. н. э. развивалась под влиянием цивилизации древнетюркских племен (аланов, гуннов, остготов, вестготов, бургундов).

6. Атила освободил народы Центральной Европы от гнета Западной и Восточной Римских империй и способствовал уничтожению рабовладельческого строя в Европе.

7. Из европейских древнетюркских племен кроме рода кете в Младшем жузе ни одно племя и ни один род после не вошли в состав казахского народа.

8. В III в. по велению судьбы часть гуннов поселились за Великой Китайской стеной в Ордосском крае, в провинциях Шаньси и Алашан и подверглись процессу полной ассимиляции с китайцами. Те гунны, которые остались на исторической родине, растворились среди жуань-жуаней и сяньбийцев.

9. Восточные гунны почти пять веков вели непрерывные войны с Ханьской империей, и тем самым они не дали им установить господство над нынешней территорией Казахстана и Средней Азии.

10. В I-V вв. на нынешней территории Казахстана существовали государства Уйсыней (I-VI вв.), Канлы (I-V вв.) Жуан-жуаней (IV-VI вв.), Эфталитов (V в.) и Кушанское царство (I в.).

11. Гунны дали толчок к объединению на основе тюркоязычной ассимиляции многих этносов Азии и Европы в один евразийский суперэтнос.

ТЮРКИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (VI-XVI вв.)

В предыдущей части книги отмечалось, что алтайские тюрки в 555 г. захватили все владения державы жуань-жуаней. Тогда часть ее населения, около 130 тыс. человек, не желая подчиняться алтайским тюркам, откочевала на запад и расселилась на приазовско-черноморских степях, где они стали известны под именем аваров. Слово «авары» – тюркское, означающее «переселенцы» [70, 10].

В 557 г. авары из приазовско-черноморских степей переселились на среднее течение Дуная, в степях нынешней Венгрии [63, 233], а к 568 г. они в Панонии, где 115 лет тому назад умер их знаменитый предок Аттила, образовали Аварский каганат (государство), просуществовавший до IX в. [63, 30]. На рубеже 568-791 гг. под политической властью Аварского каганата была обширная территория от реки Эльба до Кавказа и от реки Дона до Адриатического моря [50, 53].

Мы дальше не будем продолжать разговор об истории этого каганата, поскольку она выходит за пределы нашей темы. Но следует сказать несколько слов о союзе племен жуань-жуаней с целью показать читателю некоторые общие особенности тюркских народов.

Выше уже говорилось о том, что в конце III в. н. э. в центральной части современной Монгольской Народной Республики (МНР) был создан союз племен, который китайцы называли жуань-жуани. Как мы полагаем, в составе этого союза было несколько древнетюркских племен, к сожалению, имена которых нам сегодня неизвестны. По нашему мнению, все известные союзы прото- и древнетюркских племен (саки, гунны, массагеты, юэчжи, динлины, сяньби, эфталиты, жуань-жуани и другие)

образовались из числа тюркских этносов на основе их близкого родства, языковой общности (или какого-то сходства в наречиях языка), близости места обитания и качества суперстратов.

Этой общей закономерностью объясняется устойчивость племенных союзов тюркоязычных народов.

Как было сказано выше, 130 тыс. человек из союза племен жуань-жуани после распада их государства в 555 г. откочевали на запад. И ровно через два года они, преодолев почти 6 тыс. км расстояния от Центральной Азии, оказались в Центральной Европе (в современной Венгрии). Одни словом, такое сверхдальнее массовое переселение людей с семьями – удивительно трудное обстоятельство. Да, можно сказать, что они прошли по дорогам своих предков.

Теперь на основе анализа многих переселений тюркских народов из одного региона в другой можно сказать следующее:

1. Массовое переселение тюркских племен из Центральной Азии в далекую Европу, Среднюю Азию и Казахстан, дорога, куда еще до нашей эры проторили родственные им саки и гунны, стало реальной их традицией.

2. На новых местах обитания тюркские племена быстро достигали расцвета экономики и культуры и устанавливали свое господство над другими народами.

Вернемся к аварам. В 791 г. король Франкского государства Карл Великий разгромил Аварский каганат. После этого незначительная часть аваров осталась в Паннонии и постепенно они влились в состав придунайских народов, а большая часть аваров направилась на восток и дошла до Северо-Западного Кавказа. Здесь авары слились с родственными народами, на основе чего потом появились современные северокавказские народы (авары, кабардинцы, черкесы, адыгейцы и другие) [50, 54].

В 545 г. на Алтае потомки саков, гуннов и динлинов, входящие в состав десяти племен, создали этнополитическое общество под названием Тюрк эль¹⁰⁹ [58, 79].

Вождем этого общества был избран Бумын – потомок Дулы, он же сын бия Елжау, который был гуньми древнего государства уйсуней [53, 123-124]. В это время тюркское общество (Тюрк эль) было вассалом державы жуань-жуаней [24, 106; 89, 17] и выплачивало им дань железом [21, 782].

В 546 г. воины тюркского общества под предводительством Бумына наступают на самого близкого соседа теле¹¹⁰. Однако 150 тысяч телесцев добровольно подчиняются им. После этого события воины тюркского общества, вместе с породнившимися воинами теле [89, 47], совершают частые набеги на приграничные районы своих угнетателей – жуань-жуаней. В ходе этих военных набегов воины Бумына, объединенные с телесцами, первыми в Центральной Азии осваивают мощное оружие конника – саблю.

В 551 г. вождь алтайских племен Бумын просит кагана¹¹¹ жуань-жуаней Анакуан отдать свою дочь ему в жены. На это предложение Анакуан разгневался и назвал Бумына плавильным невольником¹¹². После этой встрепки, как пишет Чокан Валиханов, «Бумын просил брака у Западного дома Вэй¹¹³ и получил от его повелителя Тай-цу царевну Чанле в 551 г.» [93, 285].

В 552 г. конницы Бумына вторглись во владение жуань-жуаней и разгромили многотысячную армию кагана Анакуан. А он, последний каган жуань-жуаней, покончил жизнь самоубийством [63, 30]. После этой блестящей победы Бумын принял титул кагана и объявил о создании Тюркского каганата. Так на Алтае в конце 552 г. образовалось новое тюркское государство. Местом управления каганатом вначале было кочевье на Алтае.

А теперь следует немного прервать наш разговор и попробовать выяснить происхождение названия «тюрк». Как известно, в связи с созданием тюркского общества на Алтае в китайских исторических летописях появляется запись слова «ту-кюз» [24, 93, 106], а также в других источниках: «ту-гю», «ту-кю», «ту-киу», «ту-кюе» [12, 13]. Датский ученый Вильгельм Томсен

(1842-1927 гг.), который нашел ключ к расшифрованию древних тюркских рунических надписей, читает одно из вышеуказанных разновариантных записей в иероглифах как слово «тюрк» [90, 16]. По мнению казахского историка М.Б. Ахинжанова, китайская запись «ту-кюэ» также является древнетюркским словом «тюрк» [55, 145]. Слово «тюрк», можно сказать, не что иное, как мы во второй части книги предполагали – имя одного из потомков легендарного Таргитая, который в свою очередь является одним из потомков Иафета – сына пророка Ноя.

В то же время надо иметь в виду, что в китайском языке нет буквы «р» [91, 343; 12, 13]. Если же поставить букву «р» в середине слова «ту-кюэ», а еще учтем, что в транскрипции китайцы в словах опускают конечные согласные звуки, то получим «турк». Отсюда возникает вопрос: в чем различие слов «тюрк» и «турк»? На этот вопрос ответим чуть позже.

Ученые Западной Европы вначале этнический термин «тюрк» писали по-китайски: «ту-гю» [91, 343]. С учетом особенности произношения звуковой системы на китайском языке двуслоговое слово «ту-кюэ» читается как однослоговое слово «тюрк», подтверждается также великими памятниками тюркских народов «култегин» и «тоныкок»¹⁴, где на камнях написаны слова «тюрк» [92, 5]. И что китайское слово «ту-гю» есть слово «тюрк» высказывает и авторитетный русский китаевед Н.Я. Бичурин [95, LX III, 224]. Известный французский ученый Рене Груссе, изучавший историю кочевых народов древней Азии, пишет, что китайское слово «ту-гю» – тюркское племя, которое дало свое имя всей группе народов, говорящих на одном языке... В начале VI в. ту-гю населяли Алтайский район, где они занимались металлообработкой...» [24, 106]. Сочинение Чокана Валиханова «О Западном крае» также убеждает нас, что китайское слово «ту-гю» означает этнический термин «тюрк». Так, он пишет: «Дом Тугю есть отрасль хуннов» [93, 284]. Словосочетанию «Дом

Тугю» в этой книге дается следующее пояснение: «Дом Тугю – китайское название древнетюркского каганата – раннефеодального государства, существовавшего в VI-VIII вв. на территории, ограниченной на востоке современной Монголией, на западе – Каспийским морем» [93, 381]. Здесь, к сведению читателя, нам следует сказать, что в Китае исконно государство не имеет постоянного названия, а называлось оно именем царствующей династии. С падением этой династии государство называлось именем следующей династии. Таким образом, Китай в истории называется именем династии, а в названии династии заключается Дом, то есть царствующий Дом. Например, китайцы пишут: Дом Суй (то есть империя Суй), Дом Тан (империя Тан). По такому же принципу китайцы писали и названия соседних государств (Дом Тугю, Дом Сяньби, Дом Кидань).

И, наконец, заключаем сущность китайского слова «ту-гю». Почти все историки, в их числе и русские, едины в том, что ту-гю есть этноним «тюрк». Об этом весьма показательно аргументирует и следующая запись в одном русском историко-этнографическом справочнике: «Западные тувинцы сложились на основе древних тюркоязычных племен Центральной Азии, главным образом тюрков – тугю» [68, 453].

И все же здесь нельзя обойти вниманием вопрос о том, почему в VI в. так неожиданно появилась на Алтае этническая группа с названием «тюрк»?

А теперь, прежде чем ответить на этот вопрос, обратим внимание читателя на табл. 1, приведенную во второй части нашей книги, где указаны скифы под названием «иирки». Здесь мы писали, что этноним «иирк», по утверждениям древнеримских и современных ученых, очевидно, будет «тюрк», который Геродот якобы из уст скифа в степи Северного Причерноморья ошибочно записал «иирки». А также мы предполагали, что человек по имени Тюрк не сын Иафета, а сын Таргитая, который посадил

на трон властелина одного из своих сыновей Тюрка – родоначальника всех тюркоязычных народов. Итак, мы заключили, что в далеком V в. до н. э. между реками Волга и Урал обитало племя тюрк, одно из древних кочевых, так называемых обычно, тюркских племен, живших на обширной территории Юго-Восточной Европы и Азии. Таким образом, в древности в одном из скифских племен, обитавших в Приволжье, имя Тюрка употреблялось в качестве этнонима.

К сожалению, однако сведения об иирках (тюрках) в то время не попали в китайскую письменную летопись из-за значительной отдаленности их местожительства от Китая, то есть по этой причине они не соприкасались с китайцами.

И вот, наконец, ровно через тысячу лет после геродотовских иирков в VI в. н. э. вождь одного из алтайских племен Бумын в честь памяти своего далекого предка назвал его именем подвластный ему союз племен «Тюрк эль». Это и будет, пожалуй, наш наиболее вероятный ответ на поставленный выше вопрос – почему в VI в. так неожиданно появился на Алтае этноним «тюрк»?

В то же время надо сказать, что этноним – это название рода, племени, народности, нации. При этом главным признаком этноса, как известно, является язык. Исходя из этого определения все виды этнонимов можно классифицировать на две группы: 1) микроэтнонимы, обозначающие этнографические группы одного этноса (рода, племени); 2) макроэтнонимы, обозначающие общности высокого порядка (группы племен, народности, нации). Согласно этой классификации союз алтайских племен «Тюрк эль» можно считать макроэтнонимом, а название «тюрки», охватывающие все тюркоязычные народы, также относятся к макроэтнониму. Можно уверенно сказать, что этноним «тюрк» возник на Алтае произвольно.

Вполне вероятно, почти все народы тюркских племен из поколения в поколение передавали, что они потомки славного Тюрка.

Кроме того, тюрки, следует сказать, и в обыденной жизни очень часто произносили имя Тюрка как синоним святого человека и с гордостью возвеличивали также его потомков. Об этом можно судить по дошедшим до нас следующим красочным высказываниям о тюрках: «Каждый тюрк считает себя львом, врага – зверем, своего скакуна – косулей; духовная сила тюрка намного больше, чем сила тела; тюрк не боится, но сможет напугать любого; если тюрк желает что-нибудь, то он не успокоится, пока не достигнет цели; у тюрка четыре глаза – два на лице, два на затылке; тюрк стреляет, гоня во весь опор назад и вперед, вправо и влево, вверх и вниз; тюрк выпускает десять стрел, прежде чем араб положит одну стрелу на тетиву; если тюрку связать руки, ноги и бросить в Зиндан¹¹⁵, то он все равно найдет уловку и спасется; силы десяти парней из десяти наций, совмещенные в одном человеке, не сравнятся с силой одного тюрка».

Здесь нам очень важно навсегда разобраться с этногенезом тюркских племен, чтобы устранить различное понимание и толкование в этом вопросе. Конечно, надо уверенно сказать, что все люди, которые в древности вместе со своими племенами входили в состав племенных объединений саков и гуннов, являются прямыми и непосредственными потомками человека по имени Тюрк, который был прямым потомком Иафета – сына патриарха Ноя.

Академик А.Х. Маргулан, ссылаясь на труды А.А. Куника, И. Дегина, В.В. Радлова, Ф. Хирта, В.А. Панова, Е. Паркера, утверждает тюркское происхождение гуннов. Так, он пишет, что академик А.А. Куник самым первым среди других ученых обосновал, что древние гунны – потомки Тюрка [70, 5]. Об этом также пишет академик В.В. Бартольд: «Сами китайцы обыкновенно сближали хуннов с народами турецкого происхождения; европейские ученые до последнего времени большею частью также считали хуннов турками» [69, 475]. Далее он об алтайских тюр-

ках пишет: «Если хунны, согласно свидетельству китайцев, были предками появляющихся в VI в. турок (выделено нами. – С.Д.), то западная граница их кочевий проходила в это время между Уралом и Волгой» [69, 179-180]. Значит, алтайские тюрки, которые появились на исторической арене в VI в., тоже будут потомками легендарного Тюрка.

Таким образом, можно утверждать, что все люди разных племен и союзов племен, связанные общим происхождением от Тюрка, жившие длительной совместной жизнью в пределах одного Центральноазиатского региона и на территории современного Казахстана, говорили на одном и том же языке, так называемых прото- и древнетюркских языках, а в VI-XV вв. – на тюркском языке. Все эти языки являлись естественным и прямым продолжением одного языка за другим.

К этим тюркоговорящим субъектам относятся: а) племена – канлы, уйсыны, аргыны, алшыны, аланы, динлины, енисейские кыргызы, кыпчаки, уйгуры, дунху¹¹⁶ и другие; б) союзы племен – массагеты, юэчжи, сяньби, жуань-жуани, эфталиты и другие.

Эти племена и союзы племен нельзя считать тюркоязычными народами, поскольку они до XV в. не были сформированы как народность (нация) с самостоятельным разговорным автохонным языком, тем более все племенные союзы, указанные нами выше, после VI в. больше не упоминаются в истории.

В свете сказанного следует обратить внимание читателя еще на высказывание Л.Н. Гумилева, который на основе исследования финских ученых Кастрен и Рамстедт пишет, что «хуннский язык был общим для предков тюрков и монголов» [65, 60].

Возвращаясь к вышезаданному вопросу, о различии терминов «турк» и «тюрк», можно сказать, что слово «турки» (по-казахски: түркілер) в более узком значении употребляется только в отношении основного населения Турецкой Республики, хотя самоназвание «тюрк» (по-казахски: түркі). Кроме того, в офици-

альном порядке сегодня принято писать со словом «турк» следующие названия: Туркестан – город в Южно-Казахстанской области; государство в Средней Азии – Туркменистан и его основное население – туркмены; Туркестан – название в XIX-XX вв. территории в Средней Азии, населенной тюркскими народностями; топоним Восточный Туркестан (ныне Синьцзян в Китае); Туркестано-Сибирская железная дорога. В другом порядке со словом «тюрк» пишутся термины: тюркология, тюркские языки.

Слово «тюрк» в качестве более общих значений применяется ко всем тюркоязычным народам. Например, в своих сочинениях «тюрк» писали: Чокан Валиханов, ученый-тюрколог С.Е. Малов и другие. Казахские ученые и Мурад Аджи также пишут «тюрк», а академик В.В. Бартольд пишет «турк».

Как видим, все различие между словами «турк» и «тюрк», по правде сказать, такое же, как Шоқан Уәлиханов мы пишем по-русски – Чокан Валиханов.

Итак, по существу сказать, сегодня тюркоязычные народы – крупнейшая в мире группа родственных по происхождению народов, общей численностью свыше 150 млн человек.

ТЮРКСКИЙ КАГНАТ. Теперь вернемся к алтайским тюркам. В конце 552 г. заболел и умер Бумын каган, передав престол своему старшему сыну Кара Иссык, который внезапно умирает в 553 г. После этого на престол вступил его младший брат Мукан.

Мукан каган ставку каганата переносит на новое место, расположенное примерно в 80 км от истока реки Орхон к северу [24, 159], где со II в. до н. э. были традиционные ставки гуннских шаньюев [21, из карт: Империя Хань]. Рядом с местом этой резиденции Мукан кагана ровно через 666 лет была заложена столица империи Чингис хана – Каракорум.

Мукан с первых же дней, занимая трон кагана, всю свою силу направляет на укрепление внутреннего единства всех со-родичей. Он брата своего отца Истеми объявляет своим преем-

ником и присваивает ему титул жабгу (ябгу)¹¹⁷ и дает ему управление Средней Азией и западными областями. Тюркские ябгу мало вмешивались во внутренние дела местных княжеств. Они получали дань и брали пошлины с транзитной торговли согдийских купцов¹¹⁸, особенно с торговли китайским шелком – сырцом и шелковыми тканями. Основным занятием тюрков были кочевое скотоводство и охота. Пищей служило мясо, молоко, кумыс и другие молочные продукты. Жили тюрки в войлочных юртах, при перекочевках передвигались верхом на конях, а юрты и предметы быта перевозили на телегах.

К VI в. тюрки уже прошли стадию первобытно-общинных отношений. В их обществе интенсивно шел процесс классового образования. Богатство правящей верхушки складывалось на базе собственности на землю (пастбища), скот и рабов. Знать владела большими стадами и эксплуатировала рабов-пленников из Китая, Средней Азии и так далее – в качестве пастухов и домашних ремесленников. Члены каганского рода носили титул тегин – князь. Каганат распадался на уделы, во главе которых стояли тегины, причем наследование шло от старшего брата к младшему, а со смертью последнего – к сыну старшего брата. Родоплеменная знать состояла из глав отдельных племен и родов, носивших различные титулы – бегов, буюруков. Верхи знати собирались на курылтай – род совещательного совета при кагане.

Основная масса свободных кочевников именовалась будун («народ») или кара будун («черный народ»). Напротив, каганский род и знать именовались кок («голубой»). У тюрков сохранилось родовое и племенное деление, ополчения строились по родоплеменному признаку. Все свободные мужчины считались воинами. Тюрки были вооружены луками, стрелами, копьями, саблями и боевыми топорами. Но они знали уже кольчуги и шлемы.

Тюрки поклонялись духам, олицетворявшим силы природы. Самым могущественным у них считался «дух синего (или голубого) неба» (кок тенгри). Почитались духи Земли, воды, а также

предки. Духам тюрки приносили жертвоприношения, закалывая овец и лошадей.

Раньше, чем у других кочевников, у тюрков появилась письменность на основе рунического «алфавита» с буквами в виде особых условных знаков. Наиболее ранние памятники тюркской письменности относятся к VII в. н. э. Они найдены на реке Енисей и в Монголии в долине реки Орхон, отсюда и ее название – орхон-енисейская письменность. Надписи, найденные в районе Енисея, сделаны на камне и носят характер эпитафий. Надписи, найденные в Монголии, также сделаны на камне и содержат иногда целые рассказы о крупных политических событиях. Самые ценные из них – тюркские писанины на каменных памятниках в комплексах Култегин и Билгекаган близ озера Кошо-Цайдам, расположенных к северо-востоку от реки Орхон.

В конце VI в. табгачи¹¹⁹ с большими силами, глубокой ночью, внезапно ворвались на кочевье тюрков – вырезали тысячи людей. Об этом скорбном событии на камнеписном памятнике Култегин есть такие строчки песни:

«Қаның судай құйылды,
Сүйегің таудай үйілді.
Бек ұлдарын күл болды,
Пәк қыздарың күң болды».

Подстрочный перевод
Кровь полилась рекой,
Кости образовали горы.
Достойные сыновья стали рабами,
Безгрешные девушки стали
рабынями.

В 2001 г. по поручению Республики Казахстан японская фирма изготовила копию каменного памятника в комплексе Култегин, который был установлен в большом зале Евразийского университета им. Л.Н. Гумилева в г. Астане.

В науке языкознания орхон-енисейская письменность, созданная на основе рунического алфавита, считается собственным письмом и фундаментом культурно-духовного богатства всего тюркского мира. Звуковой строй древнетюркской письменности

состоит из 25 знаков, и ее оригинал читается справа налево, поперек подобно вертикальным строкам китайского письма.

После переноса ставки кагана в бассейн реки Орхон Мукан прилагает усилие на расширение владений каганата. Так, он в 555 г. наносит новый удар жуань-жуаням и захватил все их владения [63, 30].

Потом за короткое время тюрки подчинили себе енисейских киргизов и захватили обширное пространство Центральной Азии вплоть до Желтого моря. Возникновение тюркской державы создало серьезную угрозу для пограничных областей Китайской империи и поставило под контроль тюрков давние торговые пути, идущие из Китая в страны Средней Азии, а через них в Переднюю Азию и Северо-Западную Индию.

Уже к концу 555 г. тюркские племена, движущиеся на запад, овладели Семиречьем и всей Казахстанской степью, вплоть до реки Сыр-Дарья и Приаралья.

Освоение новых территорий сделало тюрков соседями могущественного государства эфталитов, восточные владения которых (Хотан и вассальные княжества в Семиречье) были тюрками завоеваны. Враждебность, сразу же проявившаяся в тюрко-эфталитских отношениях, сдерживалась, однако, не менее 8 лет, поскольку эфталиты, связанные войной в Индии и опасностью, угрожавшей из Ирана, не решались на поход в степные зоны Казахстана.

К 558 г. тюрки завершили покорение Поволжья и Приуралья.

В начале 60-х годов VI в. перед Естеми Жабгу открылась перспектива успешных военных действий против эфталитов. Шах Ирана – Хосров I Аношарван (531-572 гг.) прекратил выплату дани эфталитам и готовился к войне с ними. Вместе с тем, в 563 г. Хосров I предложил тюркам военный союз против эфталитов. Союз был заключен и скреплен брачным договором – дочь Естеми Жабгу стала женой Хосрова.

С учетом этих обстоятельств в 565 г. армия Тюркского каганата двинулась в Междуречье Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи и нанесла сокрушительное поражение войскам эфталитского царя Гатифара. Итак, государство эфталитов было окончательно уничтожено. В этой решающей битве Иран оказал поддержку тюркам и благодаря союзу с ними смог вновь присоединить к своим владениям Восточный Хорасан (Парфия), отнятый во второй половине V в. эфталитами. Таким образом, Тюркский каганат подчинил своей власти Среднюю Азию до Аму-Дарьи.

После этой победы Муқан каган, опасаясь усиления южного соседа – государства Северного Китая династии Бэй-Чжоу, выступил против них в поход. Однако, несмотря на осаду города Лоян (совр. Хэнань) – столицы государства, тюрки не смогли разрушить крепость. Поэтому им пришлось уходить обратно. Напуганное этим событием, государство Северного Китая было вынуждено выплачивать ежегодно тюркскому кагану дань – шелковые ткани в объеме 100 тысяч кусков [63, 36].

Вернемся к Ирану. Ухудшение отношений между Хосровом I и тюркским каганом, начавшееся в конце 60-х годов VI в. из-за раздела эфталитской земли, вскоре переросло в открытый конфликт, причиной которого стало следующее обстоятельство. Для сбыта за границу некоторой части многих богатств, поступающих от Северного Китая, тюркам очень необходимо было иметь кратчайший караванный путь через Иран в Византию. С этой целью Муқан каган направляет посла к шаху Ирана на согласование договора с ним. Однако на такое предложение тюрков шах Ирана Хосров I проявляет хладнокровие, считая, если навьюченные китайским шелком тюркские караваны пройдут через Иран до Византии, то цена шелка собственного их производства будет резко снижена.

В связи с этим Муқан каган в 568 г. отправил в Константинополь императору Византии Юстину II посольство с предложением

нием об объединении сил в борьбе против Ирана, а также для заключения договора на предмет доставки китайского шелка в Византию обходным северным путем вокруг Каспийского моря и через горы Кавказа. Император Византии, приняв тюркское посольство, дает согласие на союзничество с тюрками. Итак, Византия и Тюркский каганат становятся союзными государствами. После этого Мукан каган, естественно, с целью установки в будущем наблюдения за Великим Шелковым путем в 571 г. выступает в поход против Ирана. Так, тюркское войско, переходя Аму-Дарью, покоряет город Дарган. Тогда шах Хосров I, боясь ярости Мукан кагана, был вынужден передать Тюркскому каганату согдийские земли. Таким образом западный берег Аму-Дарьи перешел каганату тюрков.

Вслед за этим Мукан каган перенес военные действия на Волгу и в 571 г. завоевал Северный Кавказ.

В 572 г. ушел из жизни Мукан каган, который, расширив территорию Тюркского каганата, поднял его до уровня сильного государства.

После смерти Мукан кагана наследником его стал Естеми Жабгу.

В 575 г. тюрко-византийские отношения внезапно обострились, причиной чего был прием императором Византии посла аварского хана Баяна. Короче говоря, дело было в том, что император Византии Юстин II нарушил свое обещание, данное ранее Мукан кагану впредь не устанавливать дипломатическую связь с аварами, поскольку их набеги на новые тюркские владения на западной границе каганата создали напряженные положения для тюрков. Из-за этого, собственно, и началась война тюрков с Византией. Так, Естеми каган завоевывает Крым, через Северный Кавказ доходит до Боспорского (Керченского) пролива. Однако великий полководец Естеми в 576 г. скончался.

Что сказать, после ухода из жизни Мукан кагана и Естеми кагана Тюркский каганат начал переживать процесс постепенного

распада. Этому также содействовало усиление политического сепаратизма местных крупных аристократов, которые стремились к самостоятельному управлению завоеванными землями, что расшатывало военную мощь государства.

В начале VII в. Тюркский каганат за 50 лет своего существования господствовал на огромной территории Евразии: на востоке – до горы Большой Хинган, на западе – до Византии и берегов Черного моря, на юге – до Ирана и Китая. Таким образом, Тюркский каганат, можно сказать, по своему политическому статусу становится мощной державой наравне с Китаем, Ираном и Византией. По историческим сведениям, Тюркский каганат считается самым крупным раннефеодальным государством на континенте Евразия.

В состав Тюркского каганата вошли более 30 тюркоязычных племен, среди них были аргын, уйсун, канлы, огуз, уйгур, кыпчак [94, 7; 90, 72].

Наконец, из-за политического кризиса и междоусобиц гигантский каганат в 603 г. окончательно распался на два государства – Восточно-Тюркский каганат с центром на реке Орхон и Западно-Тюркский каганат с центром в Семиречье. Средняя Азия, включая территорию современного Казахстана, Джунгарию и часть Восточного Туркестана, вошла в состав последнего.

ЗАПАДНО-ТЮРКСКИЙ КАГНАТ. Владения Западно-Тюркского каганата простиралась от верхнего течения Иртыша на востоке до Аму-Дарьи на западе.

Основными резиденциями кагана были: зимой город Суяб¹²⁰, расположенный в долине реки Чу между современными городами Токмак и Рыбачье, а летом – урочище Мынбулак близ города Исфиджаб¹²¹.

В основе этнополитического состава каганата были: аргын, канлы, уйсун, теле, кыпчак, жалайыр, ысты, дулат и другие тюркоязычные племена, которые потом сыграли важную роль в оформлении казахской этнической общности.

В первый период каганат возглавил Тардуш Жабгу. Усиления политической власти в каганате были во время властвования каганов Шегуй (610-618 гг.) и Тон (618-630 гг.). Шегуй каган раздвинул границы каганата на востоке до Алтая, а на западе – до горной системы Гиндукуш. Затем Тон каган завоевал Тохаристан [53, 93], считавшийся одним из крупных государств на берегах Сыр-Дарьи. Таким образом он установил свое господство в Сыр-Дарье и Аму-Дарье. В 625 г. Тон каган, заключив с Византией военный союз, наголову разбил персов. Реализуя дальше договорные отношения с Византией, Тон каган в 628 г. принял личное участие в походе императора Ираклия в Закавказье. На этот раз тюркский каган взял города Дербент и Тбилиси, где захватил огромную добычу. Прославлением успехов Тон кагана была его встреча с Ираклием в Тбилиси, во время которой византийский император возложил на голову тюркского кагана свою собственную корону и пообещал выдать за него свою дочь, принцессу Евдокию.

В 630 г. войско Западно-Тюркского каганата вторглось в Армению.

Как известно, в Западно-Тюркском каганате все племена разговаривали между собой только на одном тюркском языке на карлыкско-огузской¹²² основе, хотя они имели незначительное диалектическое различие.

За время существования Западно-Тюркского каганата на его территории быстро развивались города и малые населенные пункты. Выпускались орудия труда, необходимые для торговли, ювелирные изделия и оружие. Китайский буддийский монах Сюань Цзян (602-664 гг.), совершивший в 629-645 гг. свое знаменитое путешествие из Китая в Индию через Среднюю Азию, описал десятки городов западных тюрков, в которых ему довелось побывать [63, 42]. Среди них он писал о городе Суяб, в который из соседних стран приезжало много купцов с торговыми караванами. Он также описывал и другой крупный город Талас (ныне Тараз).

Надо сказать, что Западно-Тюркский каганат на древней земле уйсыней и канлы, как могущественное государство, сыграл огромную роль в истории всех племен, живших на огромной территории от Алтая до Волги, от Иртыша до Аму-Дарьи, имевших близкий друг к другу этногенез, хозяйство, культуру и языки этносов, которые впоследствии стали единым казахским народом.

Среди западных тюрков широко распространялась руническая письменность. Об этом доказывают тюркоязычные надписи на скалах, каменных плитах, бытовых предметах, найденные в XIX-XX вв. на южной и восточной территориях современного Казахстана.

В китайском сборнике «Тайлин Хуаниуижи» записано, что западные тюрки, выпив до состояния охмеления кумыс, изготовленный из кобыльего молока, громко поют песни, вступают друг с другом с аккомпанировкой на домбре в песенное импровизированное состязание [47, 116], называемое по-казахски «айтыс». Отсюда видим, что сегодняшней айтыс акынов, который получил широкое распространение во всей сфере культурной жизни казахского народа, есть привычная традиция наших предков, продолжающаяся более 14 веков со времен бывшего Западно-Тюркского каганата. Здесь следует отметить, что айтыс акынов в мире больше всего присущ казахам, поскольку способности в этом искусстве второго народа мира – киргизов, как известно, намного слабее, чем у казахов.

Процесс развития государственности каганата продолжался недолго из-за шестнадцатилетней кровавой распри (640-657 гг.) между племенами. Такой распад этнического единства между племенами в конце концов привел к тому, что в 658-659 гг. Китайская империя одержала победу над западными тюрками, а их последний каган Нивар был захвачен в плен и умер в 659 г. Так распался Западно-Тюркский каганат.

Однако Танская империя Китая, стремясь прочно закрепить-ся в оседлых местах Западно-Тюркского каганата, привлекала

на свою сторону местную знать, с помощью которой пыталась управлять тюркскими племенами. Эти методы какое-то время были действенными, но в конце VII в. в Центральной и Средней Азии в корне изменилась геополитическая обстановка. Так, вновь восстановленный в 682 г. Восточно-Тюркский каганат совершал набеги на империю Тан и ослабил ее. К 692 г. началось вторжение тибетцев в Восточный Туркестан, который с 634 г. входил в состав Китайской империи. В 30-х годах VII в. началось арабское завоевание Средней Азии. В 651 г. войска Арабского халифата дошли до реки Аму-Дарья. До конца VII в. арабские войска совершали из города Мерв лишь набеги на среднесазиатские владения с целью захвата военной добычи.

Используя сложившуюся политическую ситуацию, вождь племени Тюргеш¹²³ Ожели в 692 г. захватил столицу Тюркского каганата Суяб и заложил основу будущей тюргешской государственности.

Таким образом, пришел конец попыткам феодального Китая утвердить свою власть во владениях Западно-Тюркского каганата.

ВОСТОЧНО-ТЮРКСКИЙ КАГАНАТ. А теперь следует вернуться к Восточно-Тюркскому каганату, созданному, как было сказано выше, в 603 г. после распада Тюркского каганата. Территория, находившаяся под властью этого каганата, рисуется в следующих пределах. Западные его районы были ограничены границей Западно-Тюркского каганата, то есть современным Монгольским Алтаем, на востоке доходила до горной области Большого Хингана, а к югу от него была империя Суйской династии Китая.

Основную массу населения каганата составляли тюркоязычные племена: коньрат, огуз, енисейские кыргызы, басмылы, мангыт, уйгур, карлык, кидань, тюргеш и другие.

Здесь вполне уместно отметить, что с истечением времени великие тюркские каганы, такие как Бумын, Мукан, Естеми,

были сменены другими, которым не хватило их гениальности. В результате тюрки разделились на две империи. Это в Кошо-Цайдамской надписи написано следующим образом: «Их младшие братья и сыновья не были созданы как их старшие. Каганы без мудрости или доблести сели на трон и тем самым принесли смерть Тюркской империи».

Нельзя обойти вниманием и следующее обстоятельство. В конце VI в. у Тардуша, западного Жабгу, было явное намерение разбить восточных тюрков с целью установления своей власти над всей территорией Тюркского каганата. Поэтому Тардуш, став каганом Западно-Тюркского каганата, в 603 г. порвал отношения с восточными тюрками и начал против них военные действия. Итак, западные и восточные тюрки стали враждебными друг для друга. Такое развитие событий между родственными сторонами встревожило китайцев, поскольку, разбив восточных тюрков, Тардуш мог стать очень сильным. Поэтому китайцам нельзя было допустить, чтобы он вновь объединил тюрков. Таким образом, на фоне проявляемой поддержки с помощью хитрой политики китайцы сумели власть среди восточных тюрков отдать в руки своего протеже, кагану Тули. В это время одно из западных племен – толаш, которые обитали в районе Тарбагатай, восстали против Тардуша, тем самым его сила была подорвана даже в собственных владениях. Вскоре в 603 г. он умер.

После смерти Тули кагана в 609 г. власть перешла к его сыну Шиби. О нем С.Г. Кляшторный и Т.И. Султанов пишут: «Лишь при Шиби-кагане (609-619 гг.) Восточно-Тюркский каганат на короткое время вышел из состояния кризиса; наметился новый подъем его политического могущества. Гражданская война в Китае... и падение династии Суй, которую сменил дом Тан (618-907 гг.), позволили Шиби и его младшему брату Эль-кагану (620-693 гг.) возобновить войны на южной границе» [58, 86].

Далее в этой книге читаем, что в течение 620-629 гг. Эль каган против Китая 67 раз организовывал набеги на южных гра-

ницах. Непрерывные войны, безусловно, требовали бесперебойного снабжения огромной армии. Поэтому Эль каган усилил обложение податями и сборами собственного народа. Кроме того, он, не полагаясь на старые органы управления, заместил должностные лица, занимавшие ключевые посты, китайцами и согдийцами. Таким образом, Эль каган в глазах народа передал реальную власть в руки чужаков. Эти действия кагана вызвали у народа ненависть к иноземцам и недовольство обездоленных к собственной власти. Внутренние противоречия в каганате казались столь очевидными, что стали о них писать даже и китайские историографы: «Эль каган имел при себе одного китайского ученого, Чжао Дэ-яня. Он уважал его ради талантов и питал к нему полное доверие, так что Чжао Дэ-янь стал мало-помалу управлять государственными делами. Эль каган также доверил согдийцам, удалил от себя своих сородичей и не допускал их к службе. Он ежегодно посылал войска в поход, так что его народ не смог более переносить эти тяготы. Год за годом в стране был великий голод. Налоги и сборы стали невыносимо тяжелыми, и племена все более отворачивались от Эль кагана» [58, 87-88].

Последствия внутренних противоречий немедленно проявились. В 629 г. Эль каган потерпел сокрушительное поражение в нынешней китайской провинции Шаньси. Тогда против него сразу же восстали огузские племена. Армия танского правительства Китая, воспользовавшись обстановкой, в 630 г. вторглась на территорию каганата. Покинутый всеми Эль каган попал в плен. Так в 630 г. прекратил существование Восточно-Тюркский каганат.

В 634 г. империя династии Тан полностью овладела землями орхонских тюрков и закрепила свою власть над стратегически важным для нее районом – Восточным Туркестаном [63, 128].

В 80-х годах VII в. восточным тюркам под предводительством потомка одной из древних каганских фамилий Кутлуга¹²⁴, в результате освободительных войн против Китая, удалось отеснить китайцев из оккупированных районов и в 682 г. восстано-

вить свое государство [58, 98], которое в истории называется вторым Восточно-Тюркским каганатом. Каганом государства стал Кутлуг. Его ближайшим советником был Тоныкок, который, как многие тюркские знатные лица, получил китайское образование. Тоныкок – весьма крупный командующий войсками, обладатель самой высшей воинской степени в тюркской армии – Апа Тар Хан (буквально: политический руководитель) и автор всемирно известного героического эпоса «Тоныкок», посредством которого народы мира узнали величие подвигов наших далеких предков. Об этой интересной личности сказано в надписи на его могильной плите.

Местом правления каганата были лесные горы Отукана (в Хангайском нагорье) вблизи от традиционного центра гуннских шаньюев у истоков Орхона.

В 682 г. Кутлуг и Тоныкок выступили против Китая опустошением северной Шаньси. Они почти каждый следующий год совершали набеги на пограничные районы Китая.

В конце лета 691 г. умер Кутлуг. Однако в 692 г. на престол кагана сел не один из его сыновей, а его брат Капаган (по китайской транскрипции он именуется и Мочжо). При Капагане орхонские тюрки добились наивысшего подъема военно-политического могущества каганата.

Капаган каган провел несколько успешных набегов на Северный Китай, разгромил киданей (696-697 гг.).

В 705 г. Капаган каган разбил силы китайского полководца Ша-ча Чунь-ю в долине реки Минцзяна и осадил военный пункт Лянчоу близ современного города Иньчуань. Победа в Минцзяне отмечена в эпических темах на стеле Кошо-Цайдаме. После каждого набега на китайскую землю Капаган возвращался в ставку с длинными рядами пленников и огромной награбленной добычей. «В те дни, – говорит Кошо-Цайдамская надпись, – рабы стали иметь рабов, и работники стали иметь собственных работников, так много было наших побед и наше хорошее государство!»

Восточные тюрки в 709-710 гг. подчинили племена тувы и енисейских кыргызов. А в 711 г. войска Восточного каганата, во главе которых были сын Капагана Инэл и главнокомандующий Тоныкок, разбили армию Тюргешского каганата под командованием наследника Ожели кагана – Сакала, на реке Болучу в Джунгарии. В результате великий Тюркский каганат, созданный Бумыном, был почти полностью восстановлен.

В 716 г. на верховье реки Керулен восстало племя Байырки¹²⁵. Капаган разбил их в сражении на реке Толо (Тула). Но он, налегке возвращаясь в военный лагерь, не предпринял предосторожностей по дороге. В одном большом лесу на него напали силы побежденного племени и убили его (22 июля 716 г.). Его голову доставили китайскому посланнику Хэ Лин-цуань, который отправил ее в столицу Танской империи Чанзань¹²⁶ [24, 132; 95, 278].

После смерти Капагана его племянник, сын Кутлуга кагана Кул Тегин, совершив дворцовый переворот, возвел на престол своего старшего брата Могиляна¹²⁷ (китайская транскрипция) как кагана (716-734 гг.), минуя сына Капагана Бугу.

Бильге (Могилян) каган главнокомандующим армией каганата назначил Кул Тегина.

Смерть Капаган кагана повлекла за собой деморализацию и волнения среди племен каганата. Особенно кровавым было восстание огузов против орхонских владетелей. В 718 г. Бильге каган вместе с Кул Тегинем дал отпор нападениям табгачей.

Впрочем, Бильге каган смог залечить раны, нанесенные гражданской войной, для этого он всегда советовался с предсказателем, поэтом Тоныкоком, который был его тестем.

Бильге хотел начать войну против Китая, но Тоныкок отговорил его делать это. Он, хорошо знающий внутреннюю и внешнюю политику Китая, поведал своему кагану, что тюрки обессилены из-за гражданской войны и что они должны быть очень осторожны, чтобы атаковать возродившуюся мощь Танской импе-

рии во главе с только что взошедшим на трон императором Сюаньцзуном (713-756 гг.). Действительно, годы его правления, как известно, являлись временем расцвета Танской империи с численностью 52880 тысяч облагаемого налогом населения.

Затем Бильге каган обратился в другую крайность. Так, он пожелал расселить тюрков на постоянное жительство, построив для них на Орхоне город со стенами на китайский манер, и обосновать в нем буддийские и даосские монастыри. И в этом вопросе Тоныкок подсказал ему, что это тоже может быть ошибкой, поскольку главным преимуществом тюрков является их постоянная подвижность как кочевников, которая давала им возможность предпринимать внезапные атаки и уклоняться от захвата в случае неудачи. Об этом секрете тюркской силы в одном китайском источнике говорится, что «ту-гю (тюрков. – С.Д.) насчитываются один к одной сотне китайцев. Они ищут воду и пастбища, они охотятся; они не имеют постоянных жилищ и они практикуются в войне. Когда они чувствуют, что сильны, они наступают. Если они верят, что они слабы, они отходят и скрываются. В этом пути они возмещаются для преимущества, которое китайцы имеют в их превышающем большинстве, преимущество, которое они не могут использовать. Если ты поместишь ту-гю в укрепленный город и хоть один раз будешь бит китайцами, ты станешь их пленником. А что касается Будды и Лао-цзы¹²⁸, то они учат мягкости и человечности, и такое учение не подходит для воинов» [24, 133].

В 718 г. Китай вступил в войну с Восточно-Тюркским каганатом. Казалось бы, эта война была не нужна. Но у китайцев были причины напасть на тюрков, основанные на том, что тюркоязычные вассальные племена басмылы и кидани имели общую цель с Китаем разгромить государство тюрков. Но Бильге каган нашел время, чтобы разбить басмылов и киданей. После этого по совету Тоныкока Бильге предложил мир Китаю. Однако император Сюаньцзун отклонил его предложение. Война продолжалась, но по-

бедой тюрков мир был, наконец, заключен в 721 г. Бильге добился выгодных условий мира – была расширена пограничная торговля, а в обмен на символическую «дань» в 30 лошадей император Сюаньцзун только в 722 г. прислал в тюркскую ставку 100 тысяч кип шелка. Таким образом были установлены дружеские отношения между Тюркским каганатом и Китайской империей.

В 731 г. умер Кул Тегин, а в 734 г. Бильге каган был смертельно отравлен одним из своих приближенных.

В одном китайском источнике отмечено, что после смерти Бильге кагана Сюаньцзун высоко отметил мирные намерения его, которые он проявил к Танской империи [24, 161]. О чем свидетельствует следующий факт. В конце элегии Тоныкока, написанной на знаменитом памятнике Култегин, что в Кошо-Цайдаме, император Сюаньцзун добавил в 732 г. китайскую надпись в знак дружбы между двумя правительствами.

После смерти Бильге государство восточных тюрков вступило в полосу политического кризиса, главными причинами которого были борьба за власть между его наследниками и удельными правителями из племени ашина и восстания вассальных племен против господства царствующего дома. После смерти Бильге его орхонские приверженцы провозгласили каганом его сына И-Ян (в китайской транскрипции), который вскоре умер. На смену ему пришел брат Тенгри каган. Он правил с вдовой Бильге кагана как его советник. В 741 г., однако, Тенгри каган умер от руки одного из своих подчиненных, который хотел провозгласить себя правителем под именем Озмыш каган. Но он сразу столкнулся с восстанием вассальных племен: басмылы, уйгуры, енисейские кыргызы, кидани, тувы и другие.

Восстания вассальных племен были поддержаны Китайской империей, поскольку она была в большей тревоге от усиления мощи соседнего тюркского государства. Поэтому она восставшим племенам частенько отправляла в порядке оказания «помощи» вооруженные войска.

Действия серии как внутренних, так и внешних распрей, разбродов и сложных интриг, конечно, ослабили центральную власть каганата, которая почти готова была к тому, чтобы ее завоевали. Басмылы в 744 г. попытались захватить власть, но потерпели неудачу, уйгуры с помощью карлуков добились успеха. Таким образом в 744 г. второй Восточно-Тюркский каганат прекратил свое существование и его сменил Уйгурско-Тюркский каганат, властвовавший на территории современной Монголии почти целый век (744-840 гг.).

А теперь возникает вопрос: какую выгоду получила Танская империя от распада Тюркского каганата? Можно ответить, что по сути дела никакого, а, наоборот, по странной иронии судьбы, один из потомков тюркского рода, после падения второго Тюркского каганата, стал императором Китая. Так, это обстоятельство произошло следующим образом. В 751 г. кидани под командованием человека из их собственного племени Ань-Лу-шань (в китайской транскрипции) разбили китайскую армию на северо-востоке горного Пиньлу (близ низовья левого притока Ляохэ). После он был принят на китайскую службу и стал фаворитом танского императора Сюаньцзуна. Здесь нам придется ответить на вопрос: кто же Ань-Лу-шань и откуда он? Словом, Ань-Лу-шань происходил из племени кидань. В начале VIII в. н. э. в Китае создавались обширные пограничные наместничества. В 742 г. их было 10, что при большой протяженности имперских границ свидетельствовало об очень крупных размерах каждого наместничества. Их правители назывались цзедуши. Так, Ань-Лу-шань был назначен на должность цзедуши, и он управлял одновременно тремя наместничествами. Под его властью находилась значительная часть современной Внутренней Монголии, провинции Шаньси и Хэбэй. Вот он в 755 г. поднял мятеж против Танской империи. Его военные силы состояли не только из китайских частей, но из отрядов кочевников, главным образом киданей. И очень скоро Ань-

Лу-шань захватил обе столицы империи – Лоян (современный Хэнань) и Чанзань; император Сюаньцзун бежал в провинцию Сычуань, после чего Ань-Лу-шань провозгласил себя императором Китая [63, 279]. Танскую империю, однако, спасли раздоры среди восставших. Против Ань-Лу-шаня выступили другие цзедуши, не желавшие подчиняться новому повелителю. Помогли сторонникам Сюаньцзуна и наемные войска, состоящие главным образом из уйгуров и тюргешей [53, 129]. В 757 г. Ань-Лу-шань был убит. В 763 г. мятеж был подавлен и династия Тан уцелела.

После распада Западного и Восточного Тюркских каганатов на их территориях властвования с 603 по 1206 г., то есть за шесть веков до создания империи Чингис хана, существовали, сменявшие один другого, одиннадцать крупных государств и два ханства, в том числе крупных – на территории современного Казахстана (рис. 5).

ТЮРГЕШСКИЙ КАГАНАТ. Выше было сказано, что Ожели – предводитель тюркоязычного племени тюргеш, в 692 г. захватил столицу Западно-Тюркского каганата Суяб. Затем в 704 г. на месте одного тюркского государства было создано другое тюркоязычное государство – Тюргешский каганат во главе с Ожели каганом.

Тюргеши обитали в V в. н. э. в западной части Восточного Туркестана, а с VI в. – на поймах рек Или и Чу, а также в степных просторах от Иссык-Куля до озера Балхаш.

Тюргешский каганат возник на юго-восточной части территории, которую ранее занимали древние государства уйсыней, канлы и Западно-Тюркский каганат. При этом Тюргешский каганат овладел только землей и населением бывшего каганата западных тюрков. Если точнее сказать, то Тюргешский каганат занимал обширную территорию, начиная с юга-востока от города Чач (Ташкент) до городов Бешбалык, Турфан в Восточном Туркестане.

Сторонниками Ожели кагана в основном были люди из племени дулат, а значительную часть населения каганата составляли

потомки древних племен, входивших в объединение сакских племен под названием «уйсын». Поэтому тюргеши в китайских источниках именуются иногда «сары уйсинами» («светлолицые уйсыны») [53, 123], потомки которых сегодня, как один из крупных родов Старшего жуза, входят в генеалогическое древо казахов.

Ожели каган в первую очередь занимался заложением крепкой основы Тюргешского государства, укреплением его границы. Так, он все население каганата разбил на два улуса (региона). При этом главная ставка каганата была в городе Суяб, а малая ставка – в городе Койлак (Кунгит), на левом берегу Или. В 704–706 гг. он в результате неоднократных стычек расширил территорию каганата до уровня, который существовал при Западно-Тюркском каганате.

Тюргешский каганат имел хорошо вооруженную стотысячную регулярную армию. Каган одновременно являлся главнокомандующим вооруженными силами.

В Тюргешском каганате в сравнении с Западно-Тюркским каганатом существенных изменений в этническом составе народа не было.

Ожели каган в преклонном возрасте в один зимний морозный день в 706 г. во время проведения в полевых условиях переговоров с представителем Китайской империи, схватив простуду, падает как подкошенный, и тут же наступает скоропостижная смерть. В знаменитом памятнике Култегин в Монголии об Ожели говорится: «Тюргешский каган родом был тюркок, из нашего народа» [53, 116]. После смерти Ожели его старший сын – наследник Сакал в 708 г. официально объявил себя каганом 14 племен тюргешей.

При Сакале в Восточном Туркестане начались мятежи племенной аристократии, поддержанной китайскими войсками. Сакал нанес поражение восставшим и разбил армию китайского наместника в городе Куча. Однако вслед за этим в 710 г. поднял

восстание младший брат Сакал кагана Жын, который обратился за помощью к Капагану – кагану Восточно-Тюркского каганата. В 711 г. войско Капагана во главе с его сыном Инель разбило армию Сакала на реке Болучу в Джунгарии и взяло самого кагана в плен. Тогда Капаган каган, обращаясь к Жыну, сказал следующее: «Если ты не честен перед своим братом, как можешь быть честным передо мной?» – и отрубил им обоим головы.

В истории Тюргешского каганата 711-715 гг. считаются периодом его упадка и отсутствия единой верховной власти. В это время каганат потерял многие территории, стал сферой влияния Китайской империи и Восточно-Тюркского каганата.

В 715 г. один из вождей влиятельного тюргешского племени шеп, жившего в Прииссыккуле, Сулу объединил раздробленную страну тюргешей и объявил себя каганом. С приходом Сулу к власти начинается возвышение Тюргешского каганата, рост его военно-политического влияния в регионе. Этому способствовало следующее объективное обстоятельство. Как известно, Великий Шелковый путь проходил по территории Тюргешского каганата. Притом большая часть торгово-караванной дороги, идущей из Китая на запад, была под контролем тюргешской власти, что дало им рост объема таможенного сбора. И за счет этого в значительной степени повышалась военно-хозяйственная мощь каганата.

Многие города каганата, такие как Алмалык, Суяб, Невакет, Баласагун, Исфиджаб, Талас (Тараз)¹²⁹, Фараб (Отрар), Пенджикент, Кеш, Чач, с крупными торговыми центрами стояли на трассе Великого Шелкового пути. В этих городах были удобные караван-сарай. Поэтому, разумеется, на территории каганата широкое развитие получила торговля, в том числе меновая. В торговле у тюргешей главными товарами являлись скот, пушнина, оружие (лук, сабля, палица, кинжал, копье, секира). В связи с развитием торговли в Тюргешском каганате появляется денежный оборот, стали выпускать свои денежные знаки (металлические монеты).

У тюргешей основным занятием было скотоводство. Тюргеш-скотоводы держали лошадей, верблюдов, крупный и мелкий рогатый скот. Скот и продукты скотоводства являлись предметами обмена с городским населением.

В тюргешском обществе наряду с кочевниками было и оседлое население. В оседло-земледельческих хозяйствах выращивали ячмень, просо, пшеницу, рис, горох, виноград. Они из винограда изготавливали всевозможные вина. Земледелие характеризуется железными плугами и серпами.

В городах развивалось художественное ремесло и кустарный промысел по изготовлению снаряжения, инструментария, ручных орудий труда. Ремесленники производили продукцию не только и не столько для себя, сколько на продажу. Внутри семьи осуществлялись работы по прядению, ткачеству, изготовлению обиходной керамики.

По сравнению со странами Центральной Азии раннего средневековья тюргешы достигли высокого уровня культуры. Так, в Тюргешском каганате была культура письменности. Сначала они пользовались древнетюркской (орхонской) письменностью, а позже часть их применяла согдийскую письменность. На широкое распространение письменности у тюргешей указывает возникновение скорописи. Свидетельством тому могут послужить письменные послания тюргешских каганов к дальним соседям, передаваемые через своих официальных лиц и караванщиков, а также записки визирей каганов и наскальные рунические надписи, надписи на монетах и на деревянных палках, которые были найдены в различных местах Южного Казахстана.

Вернемся теперь к государственной деятельности Сулу кагана. Из истории известно, что к 715 г. арабские войска под командованием полководца Кутейба ибн Муслима завершили завоевание большей части Средней Азии.

При этом надо сказать, что арабы встречали всюду упорное сопротивление народов Средней Азии. Но это сопротивление

было разрозненным. Отсутствие политического единства, разобщенность отдельных улусов и распри местных владельцев облегчили арабским завоевателям их наступление. Арабские полководцы стремились привлечь на свою сторону местную знать, искавшую помощи у завоевателей в борьбе с народными движениями. Так был занят Хорезм, правитель которого, желая подавить дехканское восстание, призвал Кутейбу на помощь против своего народа.

Стремясь прочно закрепиться в оседлых оазисах Средней Азии, арабы целыми семьями поселились в захваченных городах. В Среднюю Азию направлялись арабские наместники. Вместе с ними шли и служители мусульманского духовенства, всеми способами насаждавшие ислам. Местные люди, желая сохранить свое благополучие и имущество, стали переходить на службу к победителям – арабам и принимали ислам. Арабское завоевание Средней Азии сопровождалось разрушениями, захватом богатой военной добычи и уводом большого числа мирных жителей в рабство. По сообщению историка Ибн ал-Асира, Кутейба вывел из Средней Азии до 100 тысяч рабов-пленников [63, 130].

Вот такую же тяжкую военную экспансию арабов ожидали и тюрешши. Итак, на западе тюрешам серьезно угрожали победоносные арабские завоеватели.

На востоке Китайская империя, завладев ранее частью Восточного Туркестана, держала в городе Куча своего наместника, с регулярными войсками. Мало того, китайцы поддерживали реваишистски настроенных людей из рода бывших западно-тюркских каганов, обосновавшихся в Восточном Туркестане. К тому же надо иметь в виду, что в умах китайских императоров издавна заложены интересы завоевания современной территории Казахстана и Средней Азии. Поэтому Сулу кагану пришлось вести борьбу на два фронта.

В такой обстановке Сулу каган в первую очередь попытался нейтрализовать восточную угрозу. Так, он в 717 г. совершил

успешную дипломатическую поездку в Чанчань, столицу Танской империи, где его император одарил различными подарками и титулами. Это показывает о заинтересованности империи Китая в сближении с каганом тюргешской державы. Это подтверждают факты в китайских летописях о выдаче императором своей дочери-принцессы замуж за Сулу кагана, а также частые посещения тюргешских послов Китайской империи. Например, тюргешские послы с 717 по 734 г. семь раз были в городе Чанчань с крупными подарками для императора [47, 130].

Затем, чтобы укрепить взаимоотношения, он заключает следующие брачные союзы с двумя опасными для него владельцами: он женится на дочери Бильге кагана, свою дочь отдает замуж за его сына. По этому поводу в каменном памятнике Бильгекаган в Монголии есть такие строки: «Я свою дочь выдал за тюргешского кагана с большим торжеством. Своего сына с большим торжеством женил на дочери тюргешского кагана» [53, 119]. А четвертой женой Сулу кагана стала дочь царя Тибета [69, 33].

Поэтому попытки китайских наместников в Восточном Туркестане ограничить суверенитет Сулу кагана со стороны власти Восточно-Тюркского каганата решительно пресекались.

В 726-727 гг. тюргешская армия вместе с тибетцами дважды осаждала город Куча.

В связи с нормализацией политической обстановки на востоке Сулу каган основную военную активность направил на запад, где он, объединившись с народом Средней Азии против арабских завоевателей, провел ряд успешных боевых действий в Согде (Согдиане).

В 728-729 гг., во время антиарабского восстания населения Самарканда и Бухары, тюргешская армия совместно с согдийцами освободила Согду от арабов, которые удерживали лишь Самарканд. В 731 г. арабские войска наголову разбиты тюргешами

в горах между городами Кеш и Самарканд, а затем под городом Кермине. Тем самым Сулу каган вложил крупный вклад в дело защиты своей земли от арабских завоевателей. Лишь в конце 732 г. арабы разбили тюргешей и вошли в Бухару.

Нашествие арабов в Среднюю Азию создало большой переполох и смуту не только среди его народа, но и среди населения Тюргешского каганата. Все это привело скотоводческое и землевладельческое хозяйства как Средней Азии, так и Тюргешского каганата к упадку.

В такое тяжелое время среди тюргешских повелителей развернулась враждебная борьба за государственную власть. Интересно и то, что Сулу каган в последние годы доходы, поступившие от поборов, трофеев и военных походов, не раздавал как раньше племенным аристократам, а держал в казне как «неделимые» богатства государства. Это также возбуждало возражение вождей племен.

В 734 г. отношения с империей Тан, несмотря на династийные браки, приобретают характер противостояния. Воспользовавшись ухудшением тюргешо-китайских отношений в 734-736 гг., арабские наместники в Мавераннахре¹³⁰ вступают в союз с Китайской империей против тюргешей.

Вследствие таких обстоятельств в 735-736 гг. тюргешские войска впервые за четверть века потерпели поражение на востоке от китайской армии, а на западе в 737 г. арабы при битве в Тохаристане одержали победу над тюргешами, а также нанесли сокрушительное поражение соединенным войскам согдийцев и тюргешей близ города Кеш (Шахрисабз).

В 738 г. тюргешские мятежники во главе с полководцем Бага темной ночью внезапно, совершив налет, убивают Сулу кагана и на престол был возведен Токсан, сын Сулу. Затем Бага в союзе с ферганским и ташкентским владельцами разбил Токсана при Суябе и взял его в плен. В 740 г. Бага стал правителем тюргешей,

но его правление не было продолжительно. В стране наступило смутное время.

Китайский наместник Восточного Туркестана Ван Чжэнсянь, используя внутренние распри среди тюргешей, в 748 г. по приказу императора Сюаньцзун начинает военный поход на Тюргешский каганат. И китайцы захватили города Суяб и Талас (Тараз). С этого времени, можно сказать, наступила и политико-экономическая смерть тюргешской державы. Словом, в следующее семнадцатилетие тюргеша лишились всякого могущества.

Смерть Сулу кагана и недолгое правление его сына положили начало почти двадцатилетней борьбе за власть между двумя так называемыми кланами «сары» (желтый) и «кара» (черный) тюргешами¹³¹, что привело к распаду и деградации Тюргешского каганата.

В июле 751 г. на земле тюргешей произошло событие чрезвычайной важности для всех тюркоязычных народов, проживающих на территории современного Казахстана. Арабские войска под командованием военачальника Зияда ибн Салиха впервые встретились с войсками китайского полководца Гао Сян-Чжи. Сражение было в местности Атлах на реке Талас близ города Тараза. В решающий момент пятидневной кровопролитной войны конный отряд карлуков восстал в тылу китайцев и перешел на сторону арабов. Китайские войска оказались в итоге разбиты и 45 тысяч китайцев было убито, около 25 тысяч было взято в плен [97, 500]. Остальные бежали на восток. Битва под Атлахом имела огромное значение для судьбы народов Семиречья. Следует сказать, что после поражения китайцев при Таласе прекратилось их вмешательство в дела тюргешей.

С 756 г. главенство в Семиречье перешло к народу карлуков, главная масса которых в это время переселилась из Алтая.

С 747 по 766 г. тюргешской страной правили один за другим слабые каганы: Еленмиш Кутлуг (747-753 гг.), Тенгри Илмиш (753-756 гг.), Ата Бойша (756-766 гг.).

В последние годы своего существования тюргешское государство разделилось на два владения под названиями Сары тюргеш и Кара тюргеш. Ставка Сары тюргеша была в Суябе, а ставка второго владетеля – в городе Талас. Эти два владения друг с другом враждовали. Так страна тюргешей в результате внутренней интриги лишилась единства.

КАРЛУКСКИЙ КАГАНАТ. В это время племя карлык, обитавшее в Семиречье, набрало силу. Карлуки, победив ослабших тюргешей, захватили их земли и город Суяб. Таким образом, в 766 г. Тюргешский каганат пал и власть переходит в руки карлуков, которые учредили свою столицу в Суябе.

Такова в основном краткая история Тюргешского каганата, где прошли взаимовлияния, интеграция и метисация многих племен тюркского происхождения, говорящих на одном тюркском языке. Следует также отметить, что Семиречье и после падения Тюргешского каганата осталось в руках карлуков – тоже тюркского народа, и не было завоевано ни арабами, ни китайцами. Арабские завоеватели, насколько известно, никогда не заходили дальше Таласа, так как за этим городом начинаются кочевья воинов и очень храбрых карлуков.

Продолжим разговор о карлуках. Итак, в 766 г. они в городе Суяб создали свое государство – Карлукский каганат на тюргешских владениях.

Первые сведения о карлуках имеются в знаменитом труде древнегреческого астронома Кл. Птолемея (ок. 90 – ок. 100 гг.) «География», где сказано, что карлуки являются одним из тюркоязычных народов [47, 134]. Словосочетания «карлук бодун» (народ карлуков) и «уч карлук» (три карлука) встречаются еще в руническом тексте древнетюркской надписи на каменном памятнике, установленном в 735 г. в Монголии в честь Бильге кагана. Здесь резонно возникает вопрос: почему на этом памятнике написано о карлуках?

В надписи в честь Бильге кагана 735 г. есть еще словосочетание «*alty esig*», каждое слово из которого на казахском и русском языках, по утверждению известного тюрколога Каржаубая Сарткожа, означает: *alty* – алты (шесть), *esig* – так (трон). В этой надписи на камне есть и текст обращения Бильге кагана к владельцам тронов шести родственных племенных объединений, суть которого сводится к тому, что они вместе являются золотым фундаментом Тюркского каганата. Поэтому Бильге каган напоминает им, что, когда они живут в согласии и сплоченно, каганат будет сильным, а если они между собой окажутся в ссоре, то каганат будет слабым и уязвимым. Отсюда возникает еще второй вопрос: какими племенами властвовали владельцы шести тронов?

В тексте обращения Бильге кагана сказано, что в руководящем составе управления каганатом были шесть крупных племенных объединений, которые считались малыми ханствами. На троне их сидели шесть каганов. Далее Каржаубай Сарткожа разъясняет, что Тюркский каганат в 552 г. был создан под организующим началом шести племенных объединений, которыми являются кыпчаки, тогуз-огузы (по делению огузов на девять родов), басмылы, карлуки, тюргеши, отуз-огузы [100, 269]. Значит, карлуки были одним из организаторов создания Тюркского каганата. Это будет ответами на заданные выше вопросы.

Как видим, среди создателей Тюркского каганата нет ни племени, ни объединения племен под названием «тюрк». Однако все народы вышеназванных шести племенных объединений, как мы предполагаем, считая себя потомками Тюрка¹³², называли свое государство его именем – Тюркский каганат.

Таким образом, можно заключить, что народы этих шести племенных объединений являются тюрками и, конечно, они говорили по-тюркски. Следовательно, отдельного народа (племени, рода), который бы назывался просто тюрком, никогда не было. Итак, этноним тюрк – коллективное название целого ряда

народов, родственных между собой по языку. Этот язык, как известно, издревле называется тюркский.

Изложенный материал с очевидностью свидетельствует, что этнические корни всех тюркоязычных народов исходят от Тюрка – одного из потомков пророка Ноя. По поводу происхождения слова «тюрк» академик В.В. Бартольд пишет, что «огузы, первоначально жившие в северо-восточной Монголии, при своем движении на запад принесли с собой слово «турки» (читай: тюрки. – С.Д.), которое только арабами стало употребляться для обозначения народов определенной лингвистической группы» [69, 553].

На основе вышеприведенных сведений о карлуках К. Птолемея и данных про них, имеющихся в других источниках, можно сказать, что карлуки в начале II в. н. э. обитали между правым берегом Оби и западной границей владения енисейских кыргызов, которые селились к северу от западного Саяна, на верховьях Енисея. В это время северными соседями кыргызов были кимаки¹³³ [69, 501], которые были этнически близко к татарам¹³⁴ [80, 121]. Отсюда карлуки в конце VI в. были вытеснены кыргызами на Алтай и северную часть Монгольского Алтая.

На основе изучения разнообразных источников стало известно, что карлуки были в составе Тюркского, Восточного и Западного Тюркских каганатов.

По сведениям академика В.В. Бартольда, отдельные племена карлуков еще в начале VIII в. двинулись на запад и достигли берегов Аму-Дарьи [69, 36]. В то время от Каспийского моря до Исфиджаба были огузы, а от него до Ферганы включительно – карлуки [69, 549, 554]. В VIII в. Фергана была под влиянием карлуков, которых арабы в конце VIII в. вытеснили оттуда к владениям Карлукского каганата [69, 36].

В китайских источниках указано, что карлуки в первой половине VIII в. кочевали на севере города Бешбалык, западнее Мон-

гольского Алтая, южнее горы Тарбагатай [47, 135], то есть между 80 и 90° восточной долготы. Здесь, в Восточном Туркестане, карлуки жили до 756 г.

В 756 г. карлуки под давлением уйгуров переселились в Семиречье, потеснив оттуда значительную часть огузов, которые откочевали в Приаралье и нижнее течение Сыр-Дарьи [80, 67].

Чуйская долина была центром карлукских владений. Поэтому столицу каганата с Суяба карлуки перенесли в город Койлык на реке Или.

Земли карлуков располагались на территории между Джунгарским Алатау и рекой Сыр-Дарья, между озером Балхаш и южными берегами Иссык-Куля.

Государь карлуков носил титул жабгу, несомненно, тождественный с часто встречающимся в орхонских надписях титулом ябгу.

Карлукское объединение изначально состояло из трех родов (уч карлук): булат, жуз и ташлык. После этнические племена, которые составляли основу древнего Государства Уйсыней, а также другие кочевые и полукочевые тюркоязычные племена, живущие издавна в Джунгарии и Семиречье, вошли в карлукское трехродовое объединение. Среди этих племен были: чигиль, ягма, албан, булак, огуз, аргу (аргын), халаж, барысхан, тюргеши, чарук, тухси, джикили.

В Карлукском каганате основу хозяйства составляло кочевое скотоводство и земледелие. В городах процветало садоводство и развивалось художественное ремесло. Преобладающее большинство местного населения занималось производством цветных и драгоценных металлов.

В Карлукском каганате продолжалось дальнейшее развитие исконной культуры тюркских племен. Об этом В.В. Бартольд писал: «Сравнительно наибольшей высоты культуры достигли те турецкие народности, которые жили вдоль караванного пути из

мусульманского мира в Китай, именно карлуки и тогуз-огузы. От границы мусульманских владений в Фергане до восточных границ земель карлуков считали более 30 дней пути. Карлуки были соседями мусульман также в Сыр-Дарьинской области; кроме Мерке, им также принадлежало находившееся еще западнее селение Кулан, ныне Тарты. Область карлуков считалось самой населенной и богатой из турецких областей; среди карлуков, кроме звероловов и кочевников, были также земледельцы, были деревни и города; среди других турок карлуки выдавались красотой и высоким ростом» [69, 242-243].

В стране карлуков воздвигалось много новых городов. Вереница городов простиралась от Иссык-Куля до Исфиджаба и Фараба. Так, в долине реки Талас были города: Атлах, Тараз, Шельджи, Суе, Куль, Жамукент, Аспара, Кулан, Мерке, в долине реки Чу – Суяб, Баласагун, а в Семиречье – Коялык, Тартук, Еки-огуз, Кунгут, Талгар. Торговые города располагались по Великому Шелковому пути. Особенно много прибыли в казну каганата приносило таможенное наблюдение над продвижением торговых караванов, проходящих между Востоком и Западом через территории каганата. Одна из этих дорог, идущая с Запада через Бухару, Самарканд, Чач, Тараз, Кулан, Суяб и по северной стороне Иссык-Кульской низменности дальше вдоль реки Текес, направлялась на Восточный Туркестан.

Абсолютное большинство народа каганата придерживались религии предков – тенгрианства, но были и религии буддизм, христианство. В 775-785 гг. Карлукский каганат принял религию ислам.

В начале X в. у карлуков складывались раннефеодальные отношения. Формирование классового общества шло у них в основном по одному общему пути. Древняя родовая кочевая община постепенно сменилась аульной кочевой общиной, в которой земля (пастбища) находилась еще в общинной собственности, а

скот — уже в частной собственности. Накопление поголовья скота у богатых кочевников, в чем немалую роль играли набеги на соседних кочевников и на земледельческие оазисы других государств, усиливало имущественное неравенство и приводило к выделению кочевой знати. Постепенно к ней перешло право распоряжения пастбищами, возникла феодальная собственность на землю и установилась феодальная зависимость массы рядовых кочевников от богатых и знатных.

Феодальные отношения у тюркских кочевников сохраняли, однако, патриархальную оболочку. Сохранилось племенное и родовое деление. Специфика же феодальной собственности на пастбища (землю) выражалась в том, что она сочеталась с общинным землепользованием (кочевки велись всей общиной), при этом земли не продавались. Феодальные повинности рядовых кочевников в отношении кочевой знати (выпас скота, заготовка топлива, личная служба) выступали в форме родовой помощи, «древнего» патриархального обычая. Считалось, что глава племени и рода занят организацией военного дела и охраны пастбищ, поэтому «черный народ» обязан ему «помощью» в личном хозяйстве.

Карлукское государство начиная с 30-х годов X в. испытывало крупные внутренние потрясения, связанные с незатихавшей борьбой за власть различных феодальных группировок. Этим воспользовалась феодальная знать племени ягма¹³⁵, которое в Восточном Туркестане отняло у карлуков часть их владений с городом Кашгаром. Затем они, объединившись с племенем чигиль, в 940 г. взяли силой город Баласагун. С этого времени Карлукский каганат перестал существовать. Далее в 942 г. власть правительства карлуков перешла в руки династии караханидов, которая вышла из среды воинственного племени ягма.

После распада Карлукского каганата некоторое количество его населения переселились в северную часть Семиречья, где

ими было создано небольшое ханство с центром в городе Коялык. Его ханы были вассалами государства Караханидов. После они подчинялись Киданьскому государству Ляо (916-1125 гг.), что в Северном Китае. Это владение карлуков просуществовало до нашествия Чингис хана [47, 139].

Карлукский каганат – одно из средневековых государств на территории современного Казахстана, которое занимает важное место в истории казахской государственности.

Во-первых, племенное объединение карлык, как сказано выше, родственно связано с пятью крупными тюркскими племенами, жившими на Алтае в VI в. н. э.

Во-вторых, землевладение карлуков охватывало большую часть территории Казахстана, включая все его южные районы.

В-третьих, Карлукский каганат продолжал народные и государственные традиции Западно-Тюркского и Тюркешского каганатов.

В-четвертых, карлуки внесли огромный вклад в формирование городов, на переход кочевников к оседлой жизни, на развитие торговли, ремесла, просвещения, земледелия. Здесь важно отметить, что из города Фараб вышли два великих ученых-тюрка. Один из них – ученый мирового значения Абу Наср аль-Фараби (870-950 гг.), другой – Абу Ибрахим Исхак аль-Фараби (неизв. – ок. 951 г.) – ученый-языковед, литературовед, учитель.

В-пятых, духовная культура карлуков стала основой культуры будущего Казахского ханства.

Таким образом, можно утвердительно сказать, что Карлукское государство, заложив крепкую основу этнической общности тюркских племен, способствовало завершению процесса становления народа казахского.

Историческое значение Карлукского каганата состоит еще и в том, что карлуки остановили продвижение арабских завоевателей на нынешнюю территорию Казахстана.

ГОСУДАРСТВО КИМАКОВ. В IX в. кимаки с севера переселились в верховья Иртыша и на Алтай. Причинами миграции их на новые места послужили различные неудобные для жизни обстоятельства, сложившиеся в степях Центральной Азии и в верховьях Енисея. Главной из них был разгром снисейскими кыргызами Уйгурского каганата в 840 г. После распада этого государства часть племен, входивших в него (эймюр, баяндар, татар), присоединилась к ядру кимакского объединения. Другими причинами были стихийные бедствия (голод, эпидемии, джут), а также притеснение части племени каи, обитавших на Западе Маньчжурии, киданями. Сначала на Иртыш, опасаясь за свою жизнь, бежит сам предводитель кимаков. Затем к нему присоединяются, причем в два этапа, оставшиеся на прежних кочевьях родственные племена [80, 150-152].

В конце IX в. на территории Среднего Иртыша до Джунгарских ворот сложился Кимакский каганат. Верховный правитель – каган – считался главой государства.

В этническом отношении кимакская федерация состояла из семи племен: каи, татар, кыпчак, эймюр, баяндур, ланиказ, аджлад.

В X в. территория кимаков продвинулась от Иртыша до Южного Урала, восточного берега Каспийского моря и бассейна Сыр-Дарьи, а также они завоевали северо-восточную часть Семиречья. Юг озера Балхаш был естественной границей между кимаками и карлуками в Семиречье. Столицей каганата был город Кимакия на Иртыше; вторая столица – город Карантия, располагался на юго-восточном берегу озера Алакуль. В ставках кагана находилось его многочисленное войско и его казна. Наряду с конными имелись и пешие войска.

Главным занятием кимаков было кочевое скотоводство, промысловая охота и рыболовство. Основное богатство их – алтайский соболь и овцы.

У кимаков было 16 городов, которые становились не только военно-административными центрами, но и местом средоточия торговли, ремесла и земледелия. Кимаки сеяли, главным образом, просо, горох, бобы, пшеницу, ячмень, а на поливных землях выращивали рис. Названия этих культур по-кимакски, можно сказать, тюркского происхождения, например: «екин» – егін, посев; «бугдай» – бидай, пшеница; «тару» – тары, просо; «арпа» – арпа, ячмень (здесь после тире первое слово по-казахски, второе – порусски). От тракта Великого Шелкового пути ответвлялась сеть караванных дорог, ведущих к ставке кагана на Иртыше.

В Кимакском каганате была своя письменность, они писали тростниковыми перьями и пользовались древнетюркским алфавитом.

У кимаков бытовали древние тюркские религиозные верования, значительное место среди которых отводилось культу Тенгри. Вместе с некоторыми группами кимаки приняли религию христианского толка – манихейство. Распространен был шаманизм. Среди кимакской знати получил определенное распространение ислам.

Источники отмечают, что кимаки с пограничными племенами в основном жили в добрососедских отношениях. Самые мирные отношения кимаков были с аральскими огузами. Например, в мирные времена кимаки перекочевывали в земли огузов, а огузы к кимакам. Поэтому такие тесные связи между кимаками и огузами наложили печать на их язык, быт и культуру.

Каган кимаков вторглся и в страну енисейских кыргызов. После чего даже установилось мирное общение между ними. Только тесными этнокультурными связями между кимакскими и кыргызскими племенами объясняется наличие у них многих сходных черт в быту.

Самой развитой формой домашних промыслов и ремесла у кимаков была обработка и переработка животноводческой продукции и сырья. Кожа шла на изготовление различных видов

обуви, посуды, колчанов, налучников, конской сбруи, мешков; войлоком покрывались юрты, из него делали одежду. Для одежды использовались также шкуры диких животных и меха пушных зверей.

В быту широко применялись деревянные изделия: седла, посуда, лодки, части юрты, лыжи, было налажено гончарное производство. Кроме того, на территории их обитания добывались железо, серебро, золото, медь и драгоценные камни. Они производили из железа, бронзы оружие, стрелы, колчаны, копья, из золота и серебра изготавливали предметы роскоши и украшения. По сведениям арабского автора XII в. аль-Идриси, царь кимаков носил одежду, шитую золотом, и золотую корону. Он описал технологию плавки золота у кимаков: «По обычаю кимаки золото собирают и моют в воде, промывая его, затем смешивают крупички золота с ртутью и сплавляют смесь в коровьем помете. И таким путем собирают значительное количество золота» [53, 183].

Таким образом, в IX-XI вв. Кимакский каганат, имевший собственный путь развития, был одним из первых патриархально-феодальных государств на территории современного Казахстана.

Однако во второй половине X в. в связи с усилением влияния кыпчаков, стремившихся к самостоятельности, усилением междоусобных распрей и под натиском караханидов¹³⁶, совершавших частые набеги на территорию каганата, Кимакское государство пало. К власти пришли кыпчаки. После этого племени кимаков (кроме татар) ассимилировались в кыпчакской среде.

Культурные традиции и обычаи древних тюрков более 100 лет были развиты кимаками, объединившими в рамках своего государства различные тюркские племена, населявшие в средневековые значительную часть территории современного Казахстана. Тем самым кимакский период остался в истории как один из важных этапов в формировании народа казахского, казахской нации, казахской государственности. Надо сказать, что

этнокультурные традиции кимаков не исчезли бесследно, они нашли свое продолжение в традициях Кыпчакского ханства, вошедшего на историческую арену в начале XI в.

ГОСУДАРСТВО ОГУЗОВ. В конце IX в. в бассейне ниже верхнего течения Сыр-Дарьи сложилось Государство Огузов. И одновременно с этим событием на расстоянии 6-7 км от левого берега Сыр-Дарьи ближе к ее устью началась закладка столицы государства – города Янгикент.

Выше говорилось, что огузы-номады были одними из создателей Тюркского каганата. Огузы, по данным академика В.В. Бартольда, первоначально обитали в северо-восточной Монголии [69, 553]. А теперь отступая чуть назад следует сказать, что после создания в 745 г. на территории современной Монголии Уйгурского каганата все владения тюрк-огузов перешли к уйгурам, а также в их состав вошла и часть огузского народа [69, 486, 491]. Тогда другая ветвь огузов удалась на запад и обосновалась в Семиречье. Затем они после создания Карлукского каганата в 766 г. переселились в низовья Сыр-Дарьи [69, 35].

К сведению читателя, надо сказать, что арабы огузов называют тугузгузами (по-тюркски: тогуз-огуз, по делению огузов на девять родов), а китайцы – шато (по названию пустыни, где они некоторое время жили). Кроме того, тюркский ученый XI в. Махмуд Кашгари в своем сочинении вместо «тогуз-огуз» пишет «уйгур» [69, 491]. При этом надо иметь в виду следующее высказывание В.В. Бартольда: «Племена, основавшие империю (Тюркского каганата. – С.Д.), кроме названия тюрк, носили еще как на востоке, так и на западе общее имя огузов или токуз-огузов (собств. «девяти огузов»), несмотря на китайское известие о делении западных тюрков на десять поколений. Тюрков-шато (собств. «степных»), основавших государство в самой отдаленной части восточного Туркестана, китайцы выводят из Западно-Тюркского государства, у арабов именно эти тюрки известны под названием тугуз-огузов, то есть токуз-огузов. Другая ветвь

огузов удалилась на запад и основала государство (Государство Огузов. – С.Д.), центром которого было низовье Сыр-Дарьи. Память о пребывании в Семиречье сохранилась в сказании огузов, по которому местопребыванием мифического Тюрка, сына Яфета, были берега Иссык-Куля» [69, 35].

Глава огузского государства носил титул жабгу и имел советника, который назывался «Кул-еркин». Советник обладал большими полномочиями и выступал в качестве верховного судьи. Жабгу выбирался огузской знатью и утверждался народным собранием, которое созывалось один раз в год. Большое влияние на жабгу имела его жена, которая называлась «хатун» (по-казахски: катын, по-русски: замужняя женщина). Она принимала участие в решении важных политических вопросов. Важной составной частью Огузского государства была армия, основу которой составляло родоплеменное ополчение. Главный командующий огузского войска носил титул «сю баши»¹³⁷, который опирался на воинский совет.

В Государстве Огузов была введена регулярная налоговая система. Местные землевладельцы были обложены поземельной податью (харадж), для чего к ним приезжали специальные сборщики. Сбор налогов с жителей Янгикента и Дженда производился даже за несколько лет вперед. Земледельцы эксплуатировались при посредстве государственного налогового аппарата. Сборщики налогов имели конные отряды и в случае отказа от уплаты дани к ним посылались карательные отряды.

По данным источников, в конце X в. в Огузском государстве уже сложились раннефеодальные отношения с развитым бюрократическим аппаратом управления [63, 479]. О зарождении феодальных производственных отношений свидетельствует и выделение из общины собственных владений родовой знати, превращавшейся в феодалов. Однако развитие феодальных отношений в Государстве Огузов не сопровождалось полным исчез-

новением рабства. В основном рабами становились захваченные во время войн пленные. Рабы оставались и во владении государства, и во владении отдельных лиц, но они не играли крупной производственной роли. Развитие производственных сил государства обеспечивалось главным образом животноводческим и земледельческим трудом.

Таким образом, в высшем руководстве страны огузов, можно сказать, сформировался в определенной степени дееспособный аппарат управления, вполне соответствующий политической и социально-экономической природе раннефеодального общества. При этом управление целым государством осуществлялось путем деления его территории на 12 провинций (регионов).

Так, по сведениям нескольких историков, Государство Огузов занимало обширную территорию от южного Прибалхашья до низовий Волги, от реки Или до Каспийского моря, на юге от Мавераннахра (город Суткент был пограничным рубежом) до южного Урала. Огузы перекочевали в долины рек Сыр-Дарья, Арысь, Чу, Или, Ирғиз, Урал, Ойыл, Жем, в Приаралье, в предгорья Каратау, Таласский Алатау, Северный Прикаспий.

Средствами производства в кочевом скотоводческом хозяйстве были земли, пригодные для летних и зимних пастбищ, и скот. Огузы разводили главным образом верблюдов, лошадей, коров, быков, а также мелкий скот, преимущественно овец. Верблюдоводство в основном было развито в пустынных и степных зонах. Источники сообщают, что огузские бараны отличались чересчур жирностью, были они крупными и с большими курдюками, волочащимися по земле [53, 163].

Наряду с кочевниками были и оседлые, полуоседлые огузы. Они жили в городах Янгикент, Дженд, Карнак, Суткент, Сыгнак, Баладж, Барукет, Фараб, Хора, Сауран, Тараз, Исфиджаб, Хайлам, Баласагун. Оседлые огузы в основном занимались земледелием и ремеслом. У них основным развитым видом промысла и

хозяйства была обработка продукции животноводства и ремесленничество.

На юге страны сложилась развитая земледельческая культура, связанная с наличием обильных водных ресурсов. Здесь оседлая знать большей частью владела имениями, где находились и фруктово-овощные сады. Огузы-земледельцы выращивали пшеницу, ячмень, хлопок, овощные растения и плодовые деревья.

Города огузов были центрами ремесленного производства и торговли как местной, так и транзитной. Огузы выделяли хлопчатобумажные, шерстяные и льняные ткани, изготавливали оружия (мечи, луки, копья), кожу, посуду, войлочные и кожаные одежды, простые и высокохудожественные изделия из железа, меди и бронзы (кувшины и чаши), из кожи (обувь, седла, колчаны), украшения для головных уборов, серьги, кольца, застежки, зеркала из полированного металла с литым узором на обратной стороне, всевозможные керамические изделия, разные украшения из малахита и яшмы. Ремесленники одной и той же специальности объединялись в коллектив и селились обычно в одном и том же квартале города, где находились и их мастерские – лавки. Кроме того, огузы занимались промысловой охотой и рыбной ловлей. В районах города Исфиджаб и хребта Каратау велась разработка месторождений железа.

Наиболее ходовыми местными товарами для сбыта в другие страны были продукты скотоводства. Огузы продавали скот (верблюдов, лошадей), вывозили мясо, войлок, бараньи шкуры, оружие (луки), кожу, меха бобров и лисиц, лазурит, малахит, а также была развита работоторговля. В страну огузов ввозились хлеб, ткани, одежда, орехи, изюм, перец. Баранина, доставлявшаяся в Хорасан и Мавераннахр из страны огузов, считалась одной из лучших. Важную роль в торговых операциях огузов с соседними странами сыграли города Янгикент, Исфиджаб, Баладж, Барукет, Дженд.

В городах, расположенных на караванных путях, купцы пользовались большим влиянием. Они торговали преимущественно предметами роскоши: китайским шелком, среднеазиатским стеклом, коврами, драгоценными камнями, пряностями. Торговые караваны через города огузов ходили из Средней Азии в Киев и Русь на Волгу и Каму, где среднеазиатские и огузские купцы скупали у болгар, хазар и русских пушнину и кожу, русские и варяжские мечи, а сбывали им хлопчатобумажные и шелковые ткани, ковры, серебряные изделия, сухофрукты и так далее. Через Семиречье из Средней Азии караванный путь шел также в Китай.

Торговля огузов с соседними народами осуществлялась на основе натурального обмена. Основным платежным средством при меновой торговле был скот, который заменял деньги. Это известная истина, что в древние времена все виды скота (верблюды, лошадь, корова, овца, коза) при меновой торговле были денежным эквивалентом. Тогда термин «скот» на древнетюркском языке назывался «давар». Это слово в то время вошло в русский язык как слово «товар» [101, 409].

Первоначально ядро огузского союза племен, по представлению М. Кашгари, состояло из 24 племен. Согласно легенде о происхождении огузов, предкам этих племен считался Огуз хан, который имел шесть сыновей, у каждого из них были четыре сына; имена 24 (6х4) потомков Огуз хана стали названиями 24 племен [69, 574]. Впоследствии с продвижением огузов на запад их союз пополнился кочевыми и полукочевыми тюркоязычными племенами, проживавшими на современной территории Южного и Западного Казахстана. Так, в этнический состав огузского союза племен вошли племена: чигили, ягма, карлуки, аланы, тюргеши, каи и другие. Все эти племена говорили на одном тюркском языке с немногими диалектическими различиями.

Большинство огузов придерживалось древнего верования своих предков – тенгрианства, с его обычаями и традициями. Другой религией, получившей распространение в огузской сре-

де, было манихейство, которое имело монастырь в Таразе. Огузская знать в X в. начала принимать ислам. Распространение ислама успешнее всего шло в долине Сыр-Дарьи. В начале XI в. значительная часть населения городов Янгикента, Дженда, Суткента была мусульманами. Среди огузов были также христиане и буддисты.

Государство Огузов сыграло важную роль в политической и военной истории Евразии. Как сообщают русские летописи, огузским ягбу и киевским князем Святославом в 965 г. был заключен военный союз против хазаров. Этот союз после привел к разгрому Хазарского каганата¹³⁸ и открыл путь к торгово-экономическим связям двух государств [53, 158]. После разгрома Хазарского каганата огузы прочно утвердились на берегах Волги.

В 985 г. Государство Огузов совместно с русскими князьями одержало победу над войском Волжской Булгарии. В 986 г. князь Владимир вместе с огузами совершил военный поход по Волге и разбил камских болгар.

Непрерывные войны истощили силы Государства Огузов и привели к политическому ослаблению. К середине X в. начали проявляться явные признаки надвигающегося упадка Государства Огузов. Противоречия внутри огузского общества, а именно произвол сборщиков налогов, народное движение против чрезмерно тяжелой дани, непрерывная междоусобная борьба за власть внутри класса феодалов вызвали недовольство народных масс. Все эти вместе взятые обстоятельства на рубеже X-XI вв. привели Государство Огузов к окончательному кризису, которым поспешили воспользоваться кыпчаки. В 1043 г. огузское государство пало под ударами кыпчакских племен.

После падения власти огузов значительная их часть под давлением кыпчаков ушла в Восточную Европу и расселилась в южнорусских степях. Огузы, обосновавшиеся здесь, в последующее время разделились на две группы, одна из них ассими-

лировалась с волжскими татарами и башкирами на юге Урала, а огузы другой группы ушли в Закавказье и Малую Азию, где играли главную роль в этногенезе азербайджанцев, турков и гагаузов. Другая часть огузов, возглавляемая сельджуками, завоевала Переднюю Азию. Небольшая часть огузов, оставшаяся на территории Казахстана, влилась в среду кыпчаков.

Огузы – с исторической точки зрения, один из основных предков туркменов, узбеков, каракалпаков и османских турков.

В заключение можно сказать, что традиции государственных образований огузов продолжались в последующих тюркоязычных государствах, образованных на территории современного Казахстана.

В истории огузов есть оригинальные легенды. Согласно этим легендам, предками огузов были потомки Тюрка, и ставка мифического Огуз хана, по преданию, находилась на берегах озера Иссык-Куль.

Территория Государства Огузов охватывала большую часть территории современного Казахстана, и поэтому история огузов является неотъемлемой частью истории казахского народа.

ГОСУДАРСТВО КАРАХАНИДОВ. После распада Карлукского каганата в 942 г. на территории Семиречья и Восточного Туркестана феодализирующая военная знать ряда тюркских кочевых племен создала государство [53, 144], получившее в русской исторической науке название Караханидского. Термин «караханиды» в XIX в. ввел в историографию известный русский профессор-востоковед В.В. Григорьев [69, 41].

По письменным источникам, «известно семь гипотез о происхождении Караханидов» [58, 113]. Однако по этому поводу В.В. Бартольд утвердительно пишет: «Историки не говорят нам, к какому именно тюркскому народу принадлежали Караханиды; но есть основание полагать, что этим народом были ягма, государь которых носил титул Богра хана» [69, 41]. Казахские исто-

рики также сообщают, что династия Караханидов вышла из среды карлукского племени ягма [19, 510].

Основателем правящей династии Караханидов является Сатук (915-955 гг.) с титулом Богра¹³⁹ хан, вышедшей, как сказано выше, из кочевого племени ягма, которое было в составе карлукского союза племен. А теперь несколько слов о генеалогии Сатука. В Карлукском каганате был предводитель из племени ягма Бильге Кул-Кадырхан. У него были сыновья: Базар и Огулчак. Сатук – сын Базара. Как мы говорили выше, в 942 г. власть Карлукского каганата перешла в руки династии Караханидов. Если точнее сказать, Сатук, выступив против своего дяди Огулчака, разгромил его и подчинил города Тараз и Кашгар (в Восточном Туркестане). Затем он в 942 г. в Баласагуне объявил себя верховным каганом Караханидов – государства, включавшего области Кашгор и Семиречье.

На основе изучения историографии, касающейся рассматриваемой темы, можно заключить, что с самого начала функционирования аппарата управления Караханидов государства его верховная власть была разделена между знатью племен чигилей и ягма следующим образом. На две должности верховных правителей государства каждая правящая ветвь должна была выдвигать по одному представителю, каждому из которых присуждался один из следующих титулов: Арслан-Карахан¹⁴⁰ и Богра-Карахан. При этом почетный титул Арслан-Карахан присваивался представителю ветви чигилей, а почетное звание Богра-Карахан – представителю ветви ягма. Человек с почетным званием Арслан-Карахан считался самым главным верховным правителем – каганом Государства Караханидов. Его столицей был Баласагун; а человек с почетным званием Богра-Карахан был соправителем государства, его столица сначала была в Таразе, потом Кашгаре. В случае смерти главного верховного кагана его трон должен занять каган-сопоселитель, который получал и титул Арслан-Карахан [47, 145].

Таким образом, государство династии Караханидов было создано правящей верхушкой из племен ягма и чигелей. Кроме того, в этническом составе караханидов государства были огузы, уйгуры, карлыки, а также такие древние тюркские племена, как уйсын, канлы, дулат, кыпчак, аргын, так и население старинных земледельческих районов и городов Семиречья и Кашгара.

В связи с двойственностью верховной власти государства его общая территория также разделилась на две части – владение Арслан-Карахана и владение Богра-Карахана. Каждое из этих двух владений было поделено еще на несколько мелких уделов, во главе которых стояли знатные люди правящих племен (чигелей и ягма), носившие титулы илек-ханов. Они по своей территории соответственно подчинялись Арслан-Карахану или Богра-Карахану. Илек-ханы обладали большими правами, вплоть до чеканки монет со своим именем. Они, в свою очередь, тоже имели визирей. Как у кагана, у них были свои дворцы и ставки, которые являлись административными центрами уделов. Илек-ханы управляли городами, сельскими поселениями и общинами племен, находящихся в их владениях.

Надо сказать, что наличие удельной системы в структуре управления государством при ее двойственной верховной власти, можно предполагать, будет возбуждать постоянную борьбу за верховную власть между представителями правящей верхушки.

Кроме вышеназванных двух высших титулов государства, существовала сложная иерархическая система «низших» правителей при обоих каганах с титулами: Арслан-илек-хан, Богра-илек-хан, Арслан-тегин (князь) и Богра-тегин (князь).

Надо сказать, что в государстве после верховного кагана с титулом Арслан-Карахан стоял визирь, которому подчинялась центральная канцелярия. Он был ближайшим помощником верховного кагана в делах государства. При дворе верховного кагана находился хаджиб (советник) – улуг (по-казахски: ұлық – санов-

ник), который исполнял после визиря главную роль в управлении государством, а при дворе кагана Богра-Карахана были визирь и хаджиб. Хаджибы были и у илек-ханов. Автор широко известной тюркоязычной поэмы «Кутадгу билик» («Мудрость, несущая счастье») Юсуф Баласагуни носил звание Хас¹⁴¹-хаджиб.

Управление Караханидским государством осуществлялось через 10 диванов (ведомств): диваны визиря, казначейства, внешних сношений, начальника гвардии, почты, финансов, тайного наблюдения за местными правителями, надзирателей за рынками, судьей, по управлению имуществом религиозных учреждений. Важную роль в государстве играло ведомство начальника гвардии. Представители правящей династии и местной власти занимали главные военные должности. Названия подразделений армии караханидов: черик (войско), юз (по-казахски: жуз – сотня) и минг (по-казахски: мың – тысяча). Предводитель государственной армии назывался тегин (князь), военачальники илек-ханов – субаши, предводитель конницы – хайлбаши, младшие начальники воинов на поле сражения – чабуш. Ведомство финансов имело широко разветвленную сеть с тем, чтобы своевременно и собирать различные повинности и налоги с населения, а также оно вело контроль за доходами и расходами казны. Диван почты должен был заботиться о своевременной доставке правительственных распоряжений, известий и других документов к месту назначения.

Административное управление кочевыми общинами осуществлялось через родоплеменную верхушку, преимущественно через старейшин, подчинявшихся эльбаши (по-казахски: елбасы; ел – регион, бас – голова, то есть глава региона). В роли эльбаши выступали богатые и знатные беки. В обязанности беков входило поддержание правовых норм и судебных решений, а также охрана государственных границ. Эльбаши, беки подчинялись правителю и соправителю государства, правителям каганатов и илек-ханам.

Сатук Богра-Карахан первый из караханидских правителей принял ислам и новое мусульманское имя – Абд ал-Керим. После смерти Сатука кагана в 955 г. власть верховного кагана с титулом Арслан-Карахан перешла к его сыну Мусе, который объявил ислам государственной религией караханидов и стал навязывать ее массе кочевников. Из источников известно, что в 960 г. в Семиречье 200 тысяч семейств приняли ислам [69, 46]. Исходя из этого факта можно утверждать, что Государство Караханидов является первым мусульманским тюркским государством, созданным на территории современного Казахстана.

Вместе с исламом в Караханидском Государстве была принята арабская графика, вытеснившая древнетюркский рунический алфавит.

После смерти Мусы трон верховного кагана перешел к его сыну Али. Центром его владения был Кашгар. Однако он считался владельцем Тараза и Баласагуна.

В 977 г. военный предводитель караханидов Себук тегин захватил город Газну с прилегающей областью (в Афганистане) и основал там против воли саманидского¹⁴² эмира самостоятельное княжество, так называемое Газневидское¹⁴³ государство.

В 998-1018 гг. верховным каганом Караханидов Государства был Ахмед, сын Али Арслан-Карахана. Во время правления Ахмеда его брат Наср в союзе с правителем Газневидов Государства Махмудом начал поход на саманидов и занял Бухару и все земли за Аму-Дарьей (Мавераннахр). Таким образом, Саманидов государство перестало существовать. После этого завоевания области в бассейне Сыр-Дарьи переходили караханидам, а земли к югу от Аму-Дарьи вместе с Хорасаном¹⁴⁴ вошли во владения газневидов. Аму-Дарья стала границей между караханидами и газневидами.

Продвижение Насра ибн Али на западе и северо-западе Мавераннахра наткнулось на сопротивление сельджуков (в Южной Туркмении) и хорезмшахов (в низовьях Аму-Дарьи).

После смерти Насра в 1013 г. престол перешел к его брату Туган-кагану ибн Али.

Со времен прихода к власти караханидов в Мавераннахре переселилось сюда огромное количество тюркского кочевого населения из Семиречья и Восточного Туркестана. Впрочем, тюркское население имелось в Мавераннахре и до XI в., но тогда оно было немногочисленным. В XI в. и последующих веках часть кочевников, больше всего из беднейших слоев, медленно переходила к оседлому земледельческому труду, смешивалась с оседлым таджикским населением и ассимилировала последнее, передавая ему свой язык тюркской системы, называемый русскими лингвистами староузбекским. В результате сложилась народность, впоследствии получившая название узбекской. Туган-кагана кашгарского вытеснил Кадырхан Юсуф (1025-1032 гг.). В 1025 г. в Баласагуне Туган-кагана наследовал его брат Мансур ибн Али под именем Мухаммед и он стал правителем Тараза и Исфиджаба. Верховным каганом считался Кадырхан Юсуф, выступавший в том же году в сговоре с правителем газневидов государства Махмудом против Али-тегина, правителя Мавераннахра. Однако последнего не удалось покорить. После смерти Кадырхана Восточный Туркестан и Семиречье перешли к его сыну Сулейману, а Тараз и Исфиджаб отошли ко второму сыну – Йинал-тегину [102, 154].

В дальнейшем в Государстве Караханидов началась политическая интрига, связанная с междоусобной борьбой среди двух главных ветвей правящей династии, то есть потомков двух внуков Сатука, Али и Харуна за верховную власть. Эта интрига дальше удельной усилилась также неизбежными при удельной системе борьбой внутри класса феодалов, то есть среди «низших» правителей. Так, об этом в одном источнике пишется, что «уже с первой половины XI в. каждый из илек-ханов стремился ослабить свою зависимость от Тамгач-хана»¹⁴⁵ [63, 480].

В результате войны с сельджуками и внутренних междоусобиц в конце 30-х годов XI в. при верховном кагане Ибрагиме (сыне Насра) Государство Караханидов распалось на два самостоятельных каганата – Восточный и Западный со своими каганами во главе. Территория Восточно-Караханидского каганата охватила Семиречье, окрестные области городов Кашгар, Хотан и одну часть Ферганы. Столицей каганата был небольшой город Кузорда вблизи Баласагуна.

Во владения Западно-Караханидского каганата вошли территории Мавераннахра и Западной части Ферганы. Его столицей был вначале главный город Ферганы – Узгенд – Самарканд – город с богатыми базарами и значительными библиотеками. В то время Сыр-Дарья стала границей между двумя каганатами.

Таким образом, правители династии караханидов владели огромной территорией, в которую входили Семиречье, западная часть Восточного Туркестана, Мавераннахр, Фергана и Южное Притяньшанье [63, 480].

При правлении Арслан кагана, сына Кадырхана ибн Юсуфа большинство населения Восточно-Караханидского каганата в 1043 г. приняло ислам, которое в основном было кочевниками (уйсыны, канлы, дулаты), обитавшими в Семиречье [69, 102]. Вместе с проникновением среди широких слоев оседлого и кочевого населения мусульманства началось постепенное вытеснение старых культов и пережитков языческих верований.

В 1059-1074 гг. в Кашгаре и Баласагуне правили Тогрул и Харун (соправитель Тогрула), сыновья Кадырхана.

В 1074-1102 гг. Харун (умер в 1102 г.) владел Кашгаром, Баласагуном и Хотаном. Для него в 1069 г. Юсуф Баласагуни написал свою дидактическую поэму под названием «Кутадгу билик» (мудрость, несущая счастье), которая считается первым литературным произведением на тюркском языке.

В 1089 г. сельджукский султан Мелик шах захватил Самарканд и правители Западно-Караханидского каганата вынуждены были признать себя вассалами Сельджукской империи.

В 1103-1128 гг. правителем Восточно-Караханидского каганата был Ахмед ибн Харун, 7-й потомок основателя караханидской династии Сатука Богра-Карахана. В последние годы его правления кочевые народы с отдаленного Востока, называемые кидани, пошли войной против восточных караханидов. И тогда Ахмед хан в 1128 г. под городом Кашгар наголову разбил этих «пришельцев» [50, 574]. Однако по этому факту, согласно работе академика Бартольда, Ахмед хан в 1128 г. под Кашгаром победил не киданей, а кара-китаев¹⁴⁶ [69, 631].

После прочтения этого абзаца у читателя могут возникнуть следующие вопросы: кто они – кидани и кара-китаи и откуда они пришли на землю Восточно-Караханидского каганата? Ответы на эти вопросы требуют хотя бы вкратце рассмотрения некоторых исторических сведений о них.

Так, во второй части этой книги говорилось, что племя хытай в X в. входило в состав крупного этнополитического коллектива под главенством племени кидань. Здесь особо следует подчеркнуть, что хытай (китаи, или кара-китаи) и кидани совершенно отличные друг от друга народы. По этнолингвистическому признаку кидани близки к монголам [65, 68], а хытай – народ древнетюркского происхождения [69, 253].

В 916 г. кидани и хытай завладели северной частью Поднебесной страны, то есть Сункской империей (Китаем), и создали здесь Киданское государство.

Согласно утверждениям Н.Я. Бичурина и Л.Н. Гумилева, кидани относятся к северной группе дунху [95, 370; 61, 39]. Прототюркское племя Дунху господствовало в западной половине нынешней территории Монголии, ставка его хана стояла под Хангаем (близ реки Орхон); владения его простирались до озера Байкал, к западу до Тарбагатайских гор, на севере до Хинганского хребта [95, 31]. На рис. 4 указано, что сяньби и ухуань являются потомками дунху [95, 31; 65, 254], а кидани – потомками сяньби [61, 89; 116, 187].

В 916-926 гг. Киданское государство завоевало современную территорию Монголии, большую часть Восточного Туркестана, часть Маньчжурии; к своим владениям оно присоединило также земли уйгуров, разбило и тангутов (народ в Восточном Тибете). В конце 30-х годов X в. кидани и хытай завоевали Бохайское ханство, находящееся на севере Корейского полуострова. После этого Киданское государство превратилось в самую могущественную державу того времени во всей Северо-Восточной Азии. В 947 г. Киданское государство приняло китайское название Ляо [63, 284].

Кидани и хытай стали часто тревожить Сунскую империю. Сунское правительство Китая отражало их набеги с большим трудом. Только в 1004 г. удалось заключить мир с государством династии Ляо, на тяжелых для империи Китая условиях. Сунское правительство обязалось ежегодно платить государству Ляо дань в 100 тыс. лан серебра и 200 тыс. кусков шелковой материи [63, 286]. В 1010 г. войска династии Ляо вторглись на Корейский полуостров и в 1011 г. ими была взята столица Корё [63, 301].

В 1125 г. Киданское государство с китайским названием Ляо под ударами одного из маньчжурско-тунгусских племен чжурчжени и южнокитайской династии Сун [69, 48; 63, 537] распалось.

Источники свидетельствуют, что движение кара-китаев и киданей на запад началось еще до окончания их владычества над всей территорией части Северного Китая. Например, в 1017-1018 гг. Семиречье подвергалось нашествию кара-китаев и киданей. Тогда Туган-хан кашгарский разгромил их [69, 42, 132; 58, 136].

ГОСУДАРСТВО КАРА-КИТАЕВ. Более значительное движение кара-китаев и киданей на Восточный Туркестан произошло после окончательного разгрома Киданского государства Ляо в 1125 г. чжурчженями и Сунской династией. В 1125 г. началось продвижение остатков неразбитых киданей и кара-китаев на за-

пад [69, 102]. Так, на запад ушли в подавляющей своей массе кара-китаи, остальные рассеялись по другим местам Центральной Азии, которые постепенно растворились в среде различных тюркоязычных народов. А кидани разделились на три части: одна часть вместе с кара-китаями ушла на запад, вторая часть вошла в состав найманов¹⁴⁷ [104, 77], населяющих территорию современной Монголии, третья часть осталась в своих собственных владениях и продолжала жить как вассалы чжурчженей.

Движение кара-китаев и киданей на запад осуществлялось двумя ветвями. Западная группа шла через Восточный Туркестан, но она, как было сказано выше, в 1128 г. потерпела поражение от Ахмед-хана кашгарского. Северная группа под предводительством принца из царской династии Ляо, названного на китайском языке Е-лу Та-ши (в некоторых источниках Елюй-Да-ши), продвигаясь из Северного Китая на запад, в верховьях Енисея покорила кыргызов [63, 465]. Дальше кара-китаи и кидани продвинулись до Алтая и поселились в Тарбагатае, где на берегу Эмilia, близ современного города Чугучак, построили город Эмил, от которого уже в XIII в. оставались только руины [69, 502]. В Восточном Туркестане они овладели городами Хами, Турфан и Бешбалык.

В это время в конце 20-х годов XII в. в результате внутренних феодальных усобиц наблюдается политический упадок в обоих каганатах караханидов. Этой ситуацией воспользовались каракитаи. Весной 1130 г. многочисленные войска, возглавляемые Е-лу Та-ши, вторглись на территорию Восточно-Караханидского каганата и захватили Семиречье с Баласагуном [68, 195]. Затем, устранив слабого владетеля, здесь в 1133 г. Е-лу Та-ши основал собственное, новое государство каракитаев, или, как его называют китайцы, «западных Ляо» [69, 48-49]. Глава Государства Каракитаев носил титул гурхан, который, по толкованию мусульманских историков, значил «хан ханов» [69, 50].

Так, владения Каракитаев государства простирались от Енисея до Таласа. После этого они покорили племя канлы (канглы), подчинили себе западную часть Восточного Туркестана. Затем кара-китаи начали угрожать западной ветви караханидов. В 1137 г. кара-китайские войска разбили при городе Ходжент самаркандского хана. После разгрома ими караханидо-сельджукского войска в 1141 г. кара-китаи подчинили себе весь Мавераннахр [113, 389; 63, 480]. Таким образом, власть над обоими каганатами караханидов перешла кара-китаем. Караханидские илек-ханы принуждены были стать вассалами-данниками гурхана [63, 253, 480]. В том же 1141 г. кара-китаи захватили Хорезм. Его шах Азиз был также вынужден признать себя их подданным. В 1142 г. кара-китаи заняли Бухару [113, 389]. Таким образом, Государство западных Ляо в 40-х годах XII в. простиралось от города Хами на востоке до Аральского моря, от верховья Енисея до Аму-Дарьи. И в его составе были северо-восточная часть Сыр-Дарьинского региона, юго-восточная часть современного Казахстана, Мавераннахр, Хорезмская империя, весь южный регион Аму-Дарьи вместе с городом Балх, Восточный Туркестан.

Первый кара-китайский гурхан Е-лу Та-ши (1133-1142 гг.) с самого начала своего властвования установил строгую дисциплину в армии и запретил воинам после боевых действий заниматься грабежом местных жителей, а также утвердил взимаемую с населения стабильную дань. Были два вида дани. Первая из них: взимание с каждой семьи одного динара и одного золотого тенге, другая – с каждого земледельца одна десятая часть продукции натурой.

Государство кара-китаев во многом отличалось от обычного типа тюркских кочевых империй. Кара-китаи продолжали вести кочевой образ жизни. У них не было удельного разделения всей земли государства как у караханидов, но не было и единства государственного управления: почти везде продолжали существовать, в качестве вассалов гурхана, прежние местные династии.

Так, кара-китаи только в Баласагуне ликвидировали владение караханидов, взяв всю власть в свои руки. Во многих местностях рядом с местным владельцем был постоянный представитель гурхана; в некоторые области, например в Хорезм, представители гурхана приезжали только время от времени для сбора дани, а бухарский владелец сам отвозил дань в ставку гурхана. Кара-китаи в большей степени, чем другие тюркоязычные племена, восприняли китайскую культуру, поскольку они более чем за два века правления на Северном Китае, можно сказать, явно окитаивались. Их потомки, хотя и с начала XII в. расселились в Восточном Туркестане и Семиречье среди мусульманских тюрков, оставались враждебными исламу и арабско-персидской культуре, их ориентация была на китайскую цивилизацию, буддизм или конфуцианство, они были теми, кого мусульмане называют «неверные». Поэтому основа государства кара-китаев проявляется в реакции против исламизации, достигнутой при караханидах и китайской системой обложения данью, о чем было сказано выше.

В 1142 г. умер первый гурхан Е-лу Та-ши. Его сын Е-лу и-лие был еще несовершеннолетним, поэтому вдова гурхана Тапу-ен стала регентшей государства (1142-1150 гг.). Здесь надо сказать, что государственные деятели кара-китаев в истории известны только в китайской транскрипции их имен. Затем последовало правление их сына Е-лу и-лие (1150-1163 гг.). После смерти И-лие его сестра Е-лу Ши приняла регентство (1163-1178 гг.). В последнее время ее правления государством возник политический конфликт между крупными феодалами, в результате которого Е-лу Ши была убита. Тогда трон гурхана занял Е-лу Че-лу-ку, сын И-лие, который правил государством с 1178 по 1212 г. и был последним его гурханом.

В Каракитаев государстве преобладающее большинство народов верили в ислам, вместе с тем были и верующие религии будды, несториана и христианства.

В период правления Е-лу Че-лу-ку увеличился размер поборов, а кара-китайские феодалы жестоко угнетали население. На что сильно недовольна была народная масса. Население города Хотан восстало против грабительского господства кара-китайской верхушки. Тогда по просьбе гурхана Е-лу Че-лу-ку правитель карлуков Арслан военной силой вторгся в Хотан и подавил восстание. Однако борьба аборигенов против угнетателей не прекращалась. Прежде покорно зависимые от гурхана районы начали отделяться от его владения. С этого времени начинается политическое и экономическое ослабление Каракитаев государства.

Именно в этой сложной обстановке для кара-китаев в 1212 г. в Семиречье появляется народ племени найман во главе со своим Кучлук ханом. Причиной их появления здесь послужило то обстоятельство, что Кучлук хан, потерпел поражение на Иртыше от Чингис хана [80, 229]. Кучлук хан обосновавшись со своим народом в Семиречье, в 1212 г. силой низложил гурхана Е-лу Че-лу-ку. Таким образом власть в Семиречье и Восточном Туркестане полностью перешла в руки Кучлук хана [69, 54]. Так было создано найманское эфемерное государство Кучлука и новое его воцарение.

Однако Кучлук хан недолго наслаждался лаврами своей победы над кара-китаями. В 1218 г. эти места завоевали войска Чингис хана.

Падение государства кара-китаев в 1212 г. было вызвано отчасти движением из территории нынешней Монголии найманов, отчасти внутренними беспорядками, связанными с мусульманским восстанием в Хотане против господства «неверных» (кара-китаев). А также в истреблении кара-китаев Кучлук хану помог хорезмшах Мухаммед. После победы над кара-китаями Мухаммед потребовал от Кучлука часть его владений. Соперничество Мухаммеда и Кучлука за обладание рядом областей Средней Азии продолжалось до 1218 г. [119, 96].

В письменных источниках сведения об общественно-экономической и политической жизни Каракитаев государства и его взаимоотношениях с другими странами слишком скудны, чтобы оценить влияние кара-китаев на этнокультуру аборигенов по достоинству. Тем не менее, на основании вышеописанного и имеющихся источников по данной теме заключаем, что кара-китаи смешались с местными тюркоязычными племенами и, безусловно, в какой-то степени подверглись их влиянию. Кара-китаи после распада их государства слились с аборигенами, то есть, как мы предполагаем, никто из них не ушел за пределы Казахстана. Они ассимилировались среди племен, в будущем образовавших казахский народ. Как бы то ни было, кара-китаи почти за 80 лет проживания на территории Казахстана оставили след в истории казахского народа.

Таковы в основном краткие сведения о кара-китаях и киданях. При этом, справедливости ради, следует сказать, что государство, просуществовавшее с 1133 по 1212 г., в Восточном Туркестане, Средней Азии и юго-восточной части современного Казахстана было создано кара-китаями, а не киданями. Поэтому оно называлось Государство каракитаев. Однако некоторые авторы названия этого государства пишут по-разному: «Государство киданей», «Государство каракитаев (киданей)» и «Государство киданей (каракитаев)». Кроме того, в некоторых письменных источниках этнические термины «кара-китай» и «кидань» пишутся спаренно через скобки как «кидани (кара-китаи)» и, наоборот, «кара-китаи (кидани)». Например, на одной из страниц книги, изданной на русском языке в 2007 г., есть вот такая запись: «...кидани (кара-китаи) были вытеснены в Центральную Азию...» [53, 224]. Отсюда невольно возникает вопрос: вытеснены были в Центральную Азию кидани, или кара-китаи, или кидани вместе с кара-китаями? Итак, у читателя после чтения этих разноименных этнических терминов будет складываться впечатление, что речь идет о тождественности названия этносов «кидань» и